

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

1

2015

2015

№1-3

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

С новым годом!

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Им слово зря не молвится

Виктор ГУРОВ

Не хлебом единым жив человек. Ему нужна ещё и духовная пища: театры, музеи, кино, книги, газеты, журналы и многое другое. А для охотника непременно охотничьи газеты и журналы. Правда, по признанию выдающегося охотоведа прошлого столетия Д.К. Соловьёва, «наша специальная охотничья пресса всегда почти с трудом влачила своё существование». За всё дореволюционное время вышло не более 37 охотничьих изданий. Продолжительность их жизни не превышала 9–17 лет, за исключением сабанеевской «ПРИРОДА И ОХОТА» (1878–1912 гг.). В 20-е годы прошлого столетия в Советской России издавалось множество охотничьих журналов, но в большинстве своём они умирали после выхода нескольких номеров. Причин тому было много и в первую очередь дефицит бумаги. Перед войной 1941–45 гг. в СССР выходили два журнала — «Боец-охотник» и «Советский охотник», но с началом войны и их выпуск прекратился. В 1950 г. вышла первая книга альманаха «ОХОТНИЧЬИ ПРОСТОРЫ», а в октябре 1955-го вышел и 1-й номер журнала «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО». Эти два издания заняли достойное место в жизни советских охотников и любителей природы.

Я с молодости с особым трепетом относусь к полюбившемуся журналу «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО». С ним познакомился в далёком 1956 г., проходя службу в Группе советских войск в Германии, увидев его у командира взвода, вернувшегося из отпуска. Конечно, выпросил и прочитал от первой и до последней страницы. Закончив в 1961 г. училище, первым делом вместе с газетой «Правда» (это было обязательно) подписался и на журнал. Не могу не сказать, что мне полюбился и альманах «ОХОТНИЧЬИ ПРОСТОРЫ», который и по сей день является моей настольной книгой. В те годы обзавестись этими изданиями было не простым делом. В последующем, куда бы ни бросала меня армейская служба, я старался подписатьсь на журнал и отыскать очередную книгу «ОХОТНИЧЬИ ПРОСТОРЫ». Я без всякого пафоса смело заявляю, всем хорошим во мне я обязан журналу и альманаху, но он (альманах), к сожалению, выходил раз в году, а с журналом встречался ежемесячно. Меня в первую очередь интересовали охотничьи путешествия, рассказы об охоте, способы охоты на ту или иную дичь, оружие и боеприпасы.

Выросши из лейтенантской шинели, начал более внимательно вникать в журнал и суть самого понятия охоты. Особенно, когда вычитал у Альфреда Брема, знаменитого охотника, путеше-

ственника, писателя-анималиста: «Всё, что только может представить природа человеку, охота доставляет охотнику. Она открывает ему глубину леса, проводит его по зелёным долинам и горам, переносит его на моря, качает его на речной поверхности, показывает ему путь в непроходимые болота, правит его челноком в тихом озере, переправляет его через пустыни и степи на спине верблюда, выискивает ему тропинку через непроницаемые стены девственного леса и идёт перед ним бодрым путеводителем, когда он робкою стопой взирается взглянуть на бриллиантовый венец горной цепи... Она делает ещё больше: учит его и стремится сделать из него человека, благородного телом и духом... Вот, что я называю настоящей жизнью охотника, вот, что значит для меня охота...» Сегодня наша жизнь кардинально изменилась, но само понятие охоты для настоящего охотника сохранилось.

С приходом на должность главного редактора журнала в 1964 г. Олега Кирилловича Гусева работа редакционного коллектива ещё более оживилась. Я как-то не задумывался над построением журнала. Мне всё в нём нравилось и казалось простым и понятным. Повзрослев, заметил, оказывается содержание журнала весьма разнообразное и его построение имеет определённую систему. В нём освещались вопросы строительства охотничьего хозяйства страны — промысловая и любительская охота, охрана охотничьих животных, борьба с браконьерством, наука, собаководство, оружие, боеприпасы и снаряжение, а также стендовая стрельба и в помощь молодому охотнику и другие. Журнал проводил круглые столы. Особенно значимым был круглый стол о проблеме «лес и лес». Лесники требовали снижения численности лося по причине поедания им молодых хвойных посадок. Журнал широко представлял свои страницы учёным, писателям, поэтам и охотникам, впервые пробующим своё художественное перо. Не оставлял без внимания журнал и эстетическую сторону охоты, наиболее интересную для большинства охотников, что способствовало воспитанию у них бережного отношения к природе.

В жизни журнала того периода было немало и трудностей. Ему, как единственному ежемесячному охотничьему изданию, приходилось быть и руководством к действию в охотничьем хозяйстве страны, и давать охотнику большую познавательную информацию, увлекать самые широкие массы охотников и любителей природы. Читателям следует знать, что проблему о необходимости создания Централь-

ного руководящего органа управления охотничьим хозяйством, поднял журнал. На страницах журнала состоялась дискуссия по «Проекту правил и сроков охоты», вылившая в широчайшее обсуждение «Положения об охоте в СССР». С сожалением следует признать, что новые власти в третьем тысячелетии к помощи журнала прибегать не торопятся и всё «творят» молча сапой. Поэтому закон «Об охоте» и «Правила охоты» носят дискриминационный характер, охотниками не уважаются и не совсем добросовестно исполняются.

Следует отметить, в истории журнала отражена судьба нашего отечества, история охотоведения и охотничего хозяйства Советского Союза и новейшей России с конца прошлого столетия и начала 21-го. Не раз, держа журнал в руках, я задавал себе вопрос: «А почему, собственно, в названии журнала присутствует «охотничье хозяйство»? Ведь хозяйства как такового нет, и можно было бы сегодня придумать и более звучные слова». Я с этим вопросом обратился к Олегу Кирилловичу. И он мне пояснил, «охотничье хозяйство того периода оказалось востребованным государством, вклад охоты в экономику страны был весьма весомым, и государство осознавало, что без своего профессионального периодического издания охотничье дело страны было бы не полным, в нём недоставало очень важного звена, чего не скажешь о нынешней власти — охотничьего хозяйства, в полном смысле этого понятия, нет, как и нет государственного профильного органа управления им». Со страниц журнала об этом говорилось не раз, но власти к рекомендациям учёных и специалистов охотничьего хозяйства остаются глухи и по сей день. Вносятся какие-то никчемные изменения в закон «Об охоте» и «Правила охоты». Охотники бесправны, замордованы и исключены из охотничьего хозяйства страны. Только вдумайтесь, уважаемые читатели, в эту цифру! За сезон 1988–89 гг. в РСФСР было добыто 340 тыс. соболей. Это высшее достижение за последние 300 лет. А почему мы сегодня и близко не можем приблизиться к этой цифре, хотя популяция соболя многочисленная? Причины названы выше. Успехам в ведении охотничьего хозяйства страны того периода не в малой мере способствовал и журнал. В 1990 г. тираж журнала достиг 971450 экз. и была уверенность, что в 1991 г. он станет миллионным. Но... горбачёвская перестройка завершилась крупнейшей геополитической катастрофой. Рухнул Советский Союз. Новая Россия была отброшена на десятки лет назад. Трагедия

страны болезненно отразилась на судьбах людей. Началось великое разграбление. Хозяйство страны рухнуло. В том числе и охотничье. Управление уникальнейшей отраслью было разрушено. Разруха коснулась и всех средств массовой информации. Многие журналы и газеты прекратили своё существование. Тираж журнала скокнул в 30 раз. Рыночные реформы значительно усложнили жизнь редакционного коллектива. Некоторые журналисты охотничьих СМИ предсказывали скорую кончину старейшего журнала. Но главный редактор О.К. Гусев уверенно провёл популярнейшее издание через годы перестройки, вместе с народом пережил гайдаровскую «шоковую терапию», «коммерциализацию и демократизацию». Журнал выходил «худосочным», сдвоенными номерами, но Олег Кириллович не допустил политических пристрастий, ни под кого не лёг и сохранил его как трибуну для учёных, охотоведов, специалистов охотничьего хозяйства, простых охотников и членов их семей.

Как говорят, всё течёт и всё изменяется. Изменилось и отношение к печатному слову. Его значительно потеснил Интернет. Но печатное слово ещё пользуется большим авторитетом, и многие к нему тянутся. Бывая на охотах в отдалённых районах и встречаясь с местными охотниками, я всегда интересовался как у них с подпиской на журнал «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» или на какое либо другое охотниче издание. Если где-то лет

5 назад в моей любимой деревне Потёсы (Тверская область) охотники 2—3 семьями в складчину выписывали журнал и по очереди его читали, то теперь другая картина. Некоторые охотники уехали, другие ушли в мир иной, а молодые, как я их называю «человеки с ружьями», в печатном слове не нуждаются. Зачем им журнал? К их услугам Интернет. Остался только один охотник — пенсионер-егерь и тот очень плох. Я ему стараюсь как можно больше привезти экземпляров «РОССИЙСКОЙ ОХОТНИЧЬЕЙ ГАЗЕТЫ» и журнала «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО». Бывая в редакциях, я не стесняюсь прошу газеты и журналы для таких охотников и в редакциях мне идут навстречу.

Дела редакционного коллектива начали понемногу налаживаться. Хотя тираж сократился, но он вошёл в фазу подвижного равновесия в пределах 30 тыс. экз., что по сегодняшним временам можно считать вполне удовлетворительным. Но тут коллектив постигла тяжелейшая утрата — скончался его многолетний руководитель — Олег Кириллович Гусев. Некоторые «проридцы», в связи с его смертью, вновь начали предсказывать кончину и журнала. В последующие годы ушли из жизни такие работники журнала, как И. Полосухина — зав. отделом писем, и В. Шишкин — художник, рисунки и описания животных которого украшали журнал. Но коллектив выстоял. Из своих рядов он выдвинул генеральным директором Т.А. Волжи-

ну, а главным редактором всем известного А.М. Блюма. Посещая редакцию, я каждый раз радуюсь дружной работе коллектива. Взята планку при О.К. Гусеве они не опустили. Коллектив сохранил привычный для постоянных подписчиков общий стиль оформления журнала, его построение, помня при этом, нет большего заблуждения, чем думать, что всякое изменение есть прогресс. Сегодня, как и в прежние годы, слово журнала звучит весомо, зрямо.

За годы долгой и плодотворной работы у журнала сложился круг своих подписчиков и почитателей. У многих из нас сохранились все номера журнала, начиная с 1955 г., и мы гордимся своим богатством. В этом году мы будем отмечать шестидесятилетие журнала. Эта круглая дата радует поклонников журнала и его творческий коллектив. Мне бы хотелось, чтобы все почитатели журнала прониклись значимостью этого события, всячески поддерживали редакционный коллектив интересными, отвечающими требованиям времени материалами, сами подписались на журнал и убедили в этой необходимости своих друзей и знакомых охотников. Мы должны, нет, мы обязаны сделать всё, чтобы такое старейшее издание процветало, и сохранить его для наших потомков. Если мы этого не сделаем, они нас не простят.

С Новым годом, друзья! Желаю всем доброго здоровья, счастья и всяческих успехов в вашей жизни.

ФОТОКОНКУРС «Охота и природа, 2015»

**Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
объявляет очередной фотоконкурс «Охота и природа, 2015»**

Условия конкурса

Принимаются цветные и черно-белые фотографии размером 15x21 см. Фотоочерки - из любого количества фотографий, желательно с небольшим текстом.

Нас интересует любая тема, связанная с охотой и охотничим хозяйством: звери и птицы, виды и способы охоты, работа охотоведов, егерей, охотинспекторов, обществ охотников и охотничьих управлений, биотехнические мероприятия в охотничьих хозяйствах, спасение попавших в беду животных, борьба с браконьерством, охотничьи угодья и жанровые фотографии.

За лучшие фотоочерки и фотографии установлены премии:

- 1 первая - 10000 рублей,
- 2 вторых - по 5000 рублей,
- 2 третьих - по 3000 рублей.

Присланные фотографии по почте не возвращаются, они могут быть использованы для иллюстрирования журнала.

В письме или на оборотной стороне каждого снимка укажите, пожалуйста, фамилию, имя и отчество (полностью) автора, день, месяц и год рождения, почтовый адрес и индекс.

«Теодор Рузвельт – охотник и президент»

Государственный Дарвиновский музей

Скоропостижная смерть близких людей в 1884 году едва не превратила начинающего политика в вечного затворника. Но после трагических событий источником духовного исцеления для него стала жизнь на ранчо в штате Северная Дакота, где Теодор Рузвельт предался своему страстному увлечению – охоте. Ныне на этой территории располагается Национальный парк. На выставке посетители познакомятся с фауной Африки, Северной и Южной Америки – тех мест, где Рузвельт охотился и участвовал в экспедициях, увидят этнографические предметы из экзотических стран.

Благодаря экспедиции Рузвельта в Африку, а позднее в Южную Америку, коллекции крупнейших естественнонаучных музеев США пополнились ценными научными экспонатами. За 12 месяцев африканская экспедиция Рузвельта прошла более 1000 миль и доставила в музеи США три тысячи различных экспонатов. Вы увидите редкие фотографии президента с трофеями, великолепную коллекцию бабочек Африки и не менее красивую – экзотических птиц – из фондов Дарвиновского музея. Вторую экспедицию по дебрям Амазонии преследовали неудачи, главной из которых стала тяжёлая травма самого Рузвельта. Непокорная, полная смертельных угроз река, некогда носившая название «Сомнение», теперь носит имя президента – Рио-Теодоро. На выставке вы сможете почувствовать дух опасности, лицом к лицу столкнувшись с дикими обитателями Бразилии: пираньями, змеями и дикими кошками; увидите

Президент, охотник, защитник природы... Словно три разных личности соединились в одном человеке, о котором и расскажет выставка «Теодор Рузвельт – охотник и президент» в Дарвиновском музее. Более 100 экспонатов из коллекции музея откроют секрет, как войти в историю своей страны, и насколько важна при этом любовь к природе.

Портрет Теодора Рузвельта, 26-го президента США, увековечен в знаменитой горе Рашмор. Скульптор высек в камне лица Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Авраама Линкольна и героя выставки в стремлении напомнить гражданам Америки о тех высоких идеалах, что каждый из политиков принёс в свою страну. Как же остаться в вечной памяти потомков?

Биография Теодора Рузвельта доказывает: великими не рождаются, великими становятся. На выставке вы сможете проследить непростую судьбу и стремительный карьерный взлёт самого молодого президента США и, по совместительству, первого американца, получившего Нобелевскую премию мира. Выставка расскажет о малоизвестных эпизодах его жизни. Даже современники президента не догадывались, что Рузвельт в детстве часто болел, страдал от астмы, и лишь благодаря силе воли и упорству ему удалось побороть недуг и стать тем сильным и мужественным человеком, которому страна доверила свою судьбу. Другой, не менее интересный факт – он до конца жизни носил в груди пулю, которую получил во время предвыборной кампании 1912 года. Тогда, преодолевая мучительную боль, он всё же выступил перед избирателями, и речь его длилась 90 минут.

ярких птиц и «инопланетных» жителей джунглей.

Теодор Рузвельт фактически первым смог предпринять значительные шаги в деле охраны природы Америки – добился от Конгресса одобрения на создание пяти Национальных парков и пятидесяти охраняемых природных территорий для диких животных. Немногие политики имеют в своем послужном списке такие достижения.

Татьяна КОРОВКИНА
Адрес музея: ул. Вавилова, д. 57
(ст. м. «Академическая»). Телефоны: (499) 783-22-53 (автоответчик), (499) 134-61-24 (экскурсбюро), для СМИ – (499) 132-02-02
pr@darwin.museum.ru).

Елена ГОРБУНОВА, кандидат биологических наук
Фото автора и В. Говорина

Дикий Майоркинский козел — животное непростое. Майоркинским его называют потому, что единственное место, где он обитает, и, соответственно, его можно добывать — остров Майорка. В России его чаще называют балеарским козлом (Balerian Bos). Балеарианбок предstawляет собственную породу, отличающуюся от диких козлов, не только обитающих на других островах Средиземноморья, но и всего мира... Внешне козлик очень красив. Недлинная и мягкая коричнево-рыжая шкура с широкой черной полосой вдоль всей спины. Ноги, грудь и морда черные. Размера он среднего: высота в холке у самцов — 60–80 сантиметров, вес достигает 80 килограммов. Самки естественно помельче.

Но главное достоинство балеарского козлика — это рога. Одни на всю жизнь. И, поэтому, чем старше козел, тем они у него длиннее и мощнее. Соответственно, добывать старика почетнее, но, естественно, сложнее и дороже. Рога у самцов имеют форму латинской буквы V, но открытую, почти горизонтальную. Рога закручены спиралью и в размахе могут достигать метра. А вот у самок рога совсем другие — маленькие, аркообразные и спиралью не закручиваются.

Обитает дикий козёл в горных районах Майорки, начиная с уровня моря, и до высоты 1445 м над уровнем моря, включая прибрежные скалы и зоны лесов.

Хотя вымирание популяции не грозит, козлов очень берегут и за отстрелом внимательно следят, ведь на сегодняшний день на острове осталось немногим более 300 трофейных экземпляров, из которых лишь около 30 тянут на золото.

Комиссия по Охоте на Крупных Животных Балеарских Островов производит официальную регистрацию каждого добывшего козла, независимо от того, трофеий он или нет.

Автор статьи Елена Горбунова с «золотым» трофеем
Группа балеарианбоков

Единственный в своем роде

Балеарский козел

С недавнего времени трофеи этого вида были признаны Международным Сафари Клубом (SCI) и аккредитованы в книге рекордов, фигурирующей в Grand Slam как одна из двадцати разновидностей коз в мире. Так что любителям трофеиной охоты стоит поторопиться.

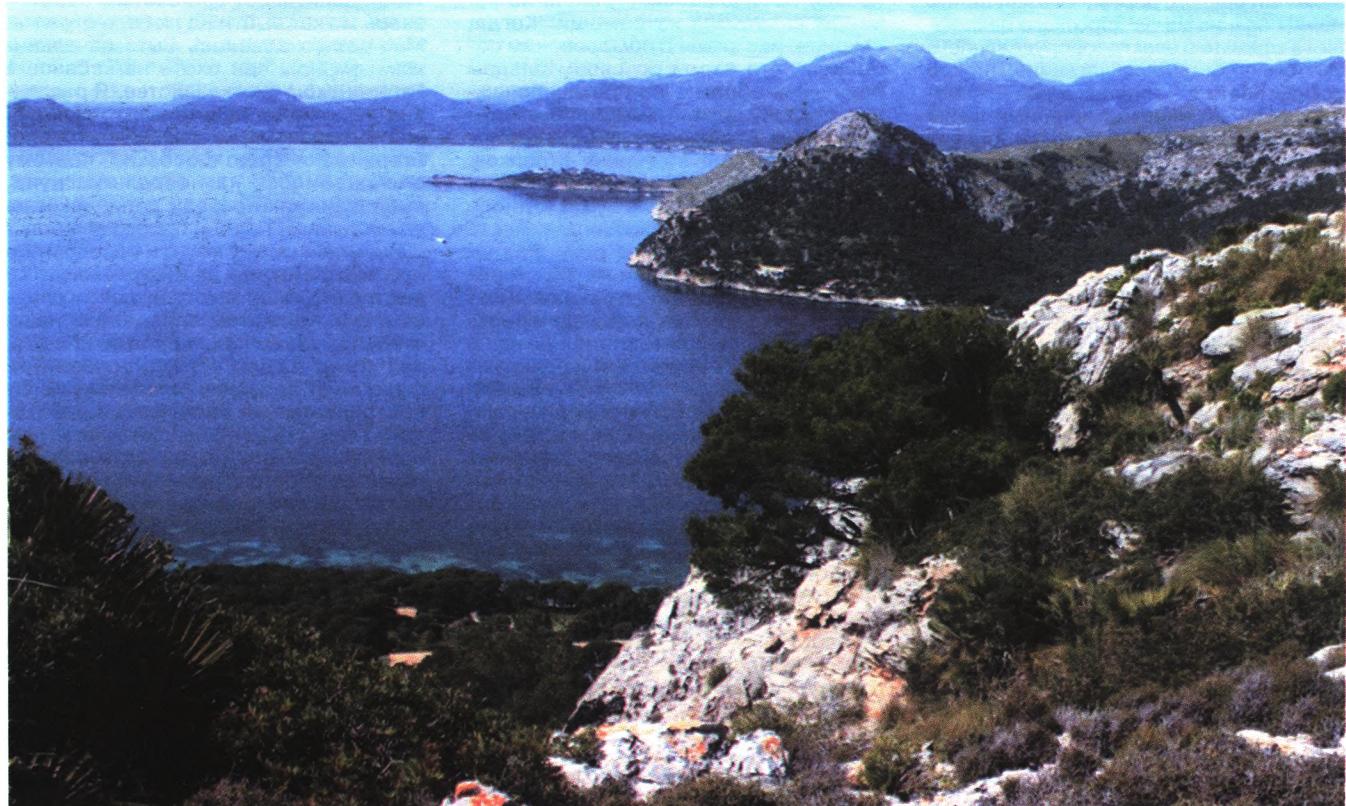
Охотятся на балеаринбока в горах. Лучшими считаются угодья, расположенные на полуострове Форментор. Стреляют обычно из винтовок калибра 308Win, 30-06, 7,62x54 и даже 7,62x39 с расстояния от 100 метров до... ну, это уже как какой охотник может.

Старые, зачастую уже стрелочные козлы, близко не подпускают, держат охотника на расстоянии более 400 метров. А если замечают человека, то стараются побыстрее уйти. Зато самки и молодежь — звери весьма доверчивые. Подпускают к себе относительно близко, и нередко на потеху туристам выходят на пляж или к обочинам дорог. Стрелять их никому не придет в голову — мясо балеаринбока хоть и считается съедобным, но жесткое и волокнистое, а главное — очень вонючее. Запах козла чувствуется за несколько метров. Отстрелянное животное даже на базу не везут, голову отрубают, а тушу выбрасывают на прокорм местным хищникам.

После охоты составляется акт о легальной добыче трофея, в котором указано, что козёл является чистой породы Balearian Bos, прописываются биометрические данные трофея: пол, примерный возраст, вес, размер, параметры рогов и т.д. На рога закрепляется табличка с печатью агента Комитета Окружающей Среды, которая указывает на легальность убитого животного. После этого выдается официальный сертификат добытого трофея.

Охота на майоркинского козла разрешена с начала сентября до начала июля.

А напоследок хочу добавить, что охотничьи угодья полуострова Форментор отличаются еще и непревзойденной красоты пейзажами, что, поверьте, не маловажно. Роскошные виды на необозримые морские просторы с высоты горных утесов и пышная растительность преобразуют охоту на острове Майорка в элитный вид отдыха.

О. Майорка, п-ов Форментор — места обитания диких майоркинских козлов

Охота на кабана

О. КРЫМЦЕВ

Зимой прошлого года приятель предложил нашей сложившейся группе поохотиться на Смоленщине на кабана в одном из охотхозяйств, которое он обнаружил по Интернету. Созвонились. Цены на кабана-сеголетка и на проживание оказались приемлемыми, и мы вчетвером махнули туда, за четыреста километров от Москвы. «Лендровер» уверенно доставил нас на главную базу. Оказалось, нам частично повезло. Дело в том, что мы собирались приехать в пятницу, но дела не позволили хозяину нашего железного коня сделать это в пятницу и мы прибыли в середине дня понедельника. Нашим глазам представилось пепелище от бывшего до того красивым деревянным зданием-гостиницей для приезжих поохотиться или половить рыбу в расположеннем рядом с базой большом водоёме. Сама база размещалась в очень красивом месте на большой поляне, вокруг которой росли красавицы сосны. Теперь же, после ночного пожара в ночь с пятницы на субботу, для временного жилья на поляне оставалась только бывшая большая нефтецистерна, переоборудованная под ночной лагерь для двух-трёх человек, в которой имелся отсек с кухней. Вся поляна вокруг на десятки метров сильно пропахла запахом горелого дерева. Оказалось, что пожар возник из-за короткого замыкания в комнате с электрооборудованием. Вот было бы нам развлечением ночью выпрыгивать из горящего здания, появившись мы в ранее намеченный день! Начальник охотхозяйства предложил нам отправиться на летний филиал охотбазы, расположенный километрах в тридцати от данного места. Там были егеря, а он пока что не мог присоединиться к нам, поскольку должен был улаживать возникшие «пожарные» вопросы с инспекторами пожарной охраны. Делать нечего. Отправились в резервный район охоты. Пока разместились, прошли инструктаж по технике безопасности, победали, подкрались сумерки, и охотиться в этот день уже не имело смысла. Наутро подъехал ГАЗ-66, без которого нам было бы невозможно добраться до требуемого места. Несмотря на то, что снегу было достаточно, местами, даже на самой вершине лесистых холмов, по которым пробрался наш ГАЗ, обнаруживались большие лужи от подземных источников, не замерзающие даже в сильные морозы. В пути нас сильно подбрасывало, так что приходилось держаться в закрытом кузове машины за что придётся. Некоторые просто сели на пол, отложив ружья под сиденья, и подпрыгивали на постоянных ухабах чуть ли не до потолка.

Подъехали к краю какого-то поля, после чего вышли из машины и километра тришли пешком по узкой, про-

битой санями дороге, местами пересекаемой ручьями и лужами. Но вот и добрались. Один из егерей пошёл через поле напрямик к вероятному району нахождения кабанов. Вскоре он сообщил нам по телефону, что стадо на месте и спокойно кормится на одном из полей возле леса. Нас расставили цепью на расстоянии метров триста — пятьсот друг от друга, после чего остальные два егера ушли на помощь к первому. Честно говоря, смущало то, что егера пошли в сторону далеко от первого. Почти через час мы услышали начало загона. Егеря были без собаки, которая осталась на главной базе, поэтому твёрдой информации о ходе зверя охотники на номерах иметь не могли. Прошёл час — полтора, появился один из егерей, заявивший, что звери ушли через речку на другую сторону и нужно ехать вокруг, чтобы подобраться к ним. Поехали. Примерно через час езды по аналогичной дороге остановились. Нам предложили вновь встать на линию и ждать загона. Часа через полтора — два послышался одиночный выстрел в загоне, но зверь так и не вышел ни на одного из охотников. Кстати, мы предупредили егерей, что приехали не за мясом, а поохотиться, потому предпочли бы стрелять по кабанам сами, без их помощи. Когда, наконец, нас сняли с номеров, нам сообщили, что звери по своим следам вернулись обратно на противоположную сторону реки. А выстрел был сделан одним из загонщиков с целью направить кабанов в сторону стрелков. Мы выразили недоумение, почему нельзя было сразу хотя бы одного стрелка или егера поставить у места перехода кабанов через реку. Раз уж они без испуга перешли на эту сторону, то очень вероятно, что после выстрела вновь вернутся туда, где их никто не побеспокоил. Наступил вечер и охоту пришлось перенести на следующий день. Два загона опять не дали результата. Зверя мы не видели и слышали о его нахождении здесь только со слов егерей. У нас закралось сомнение в их квалификации. Мы позвонили начальнику охотхозяйства и потребовали организовать реальную охоту на реального кабана. Тогда он предложил, чтобы следующим ранним утром мы подъехали на главную базу, и он с другими егерями и собакой обеспечит нам добычу заказанного сеголетка. На третий день охоты мы опять пересели из своей машины, но на этот раз уже в большие металлические сани, которые потянул трактор. Действительно, туда, куда нас завезли, иным путём добраться было невозможно. Перед тем, как расставить нас на номера, начальник охотхозяйства отправил на «Бу-

ране» одного из своих егерей проверить, где находятся кабаны, которых вчера они наблюдали. Тот вернулся и сообщил, что всё в порядке. Стадо в известном месте и примерно понятно, куда оно может побежать после начала работы загонщиков. Нас расставили по извилистой лесной дороге, определив каждому сектор его стрельбы. Мы опять не видели друг друга, стоя в цепи на расстоянии нескольких сотен метров. Поэтому очень важно было не стрелять в ту сторону, куда не показывали егера при расстановке стрелков. Кроме того, нас предупредили, чтобы мы не стреляли в первого кабана, перебегающего дорогу, потому что это должна быть свинья, фактический вожак стада. По опыту предыдущих охот на кабанов и лосей у меня сложилось мнение, что если охота идёт без собаки, то умный зверь никогда не идёт от загонщиков в ту сторону, куда они его направляют. Он всегда норовит бежать в сторону от направления загона и, насколько я помню, в таких случаях стреляли стоящие в начале цепи наиболее пожилые охотники, не желавшие много ходить, или начальники команд, которые, расставив цепь, становились на крайнем правом фланге такой цепи. А вот при охоте с собакой зверь может выйти на любого стрелка. Мне как-то довелось быть начальником команды при охоте на кабанов в Гагаринском охотхозяйстве. Я расставил всех своих девятерых товарищев и встал десятым на самом краю цепи. Егеря гнали стадо с собакой, поэтому оно разбралось на несколько групп, вышедших как посреди цепи, так и на моём фланге. Первой пробежала большая свинья между мною и соседом. До неё было метров двадцать, когда он выстрелил. Мой выстрел почти слился с его. Как потом определили наши старшие товарищи, попал именно я, что было видно по обнаруженной стрижке от прошившей зверя пули. От выстрела свинья завизжала и вскочила во весь рост на задние ноги, как норовистый конь-рысак. Мне она показалась просто огромной в этой позе. Далее свинья рванула между нами. Видя, что мой сосед целит в мою сторону, готовый выстрелить по свинье, я закричал, чтобы он не стрелял, поскольку в пылу мог попасть и в меня. Товарищ послушался и опустил ружьё. В это время раненный зверь пробежал между нами на расстоянии около двух десятков метров и, пересекши стрелковую цепь, стал углубляться в лес. Я уже видел, где он может выскочить на чистое, не закрытое кустами и деревьями место и приготовился стрелять. Действительно, метрах в сорока пяти от меня свинья выскочила на неболь-

шую прогалину и по ходу бега вынуждена была развернуться ко мне боком. Я выстрелил, целясь в голову. Свинья продолжала бег и скрылась за деревьями. Вскоре послышалась собачий лай, и я услышал также лёгкий треск сучьев. Метрах в сорока от меня, параллельно дороге, вдоль которой были расположены стрелки, показалась очередная свинья. Мне из-за сугробов были видны только её верхняя часть тела. Прицелившись в район шеи, я выстрелил. Как ни в чём не бывало, она продолжала бежать с той же скоростью и в том же направлении. Справа от меня уже не было стрелков. Поэтому я выскочил из-под дерева, у которого предусмотрительно стоял. Известны случаи, когда сильно раненный зверь идёт на охотника, потому желательно заблаговременно предусмотреть по возможности безопасное укрытие на сей случай. Выскочив на дорогу, я побежал вслед за свиньёй. Вдруг она скрылась в овражке. Я прибавил ходу. По счастью овражек оказался небольшим, а свинья не стала менять направления бега. Как только она выбралась из него, я выстрелил ей в голову. Свинья легла. Закричав: «Дошла!», я стал ждать подхода егеря. Как известно, при облавной охоте стрелки не имеют права сниматься с номеров без разрешения старшего загонщика. Мы втроём отправились к лежащему зверю. Он лежал бездыханным. Мне известно, что некоторые охотники практикуют вторично бить для подстраховки в уже лежащегобитого зверя, чтобы если он ещё жив, не очухался от болевого шока и не убежал дальше. Такие случаи бывали. В данном же случае больше стрелять не требовалось. Оказалось, что и первый мой выстрел не прошёл мимо цели: пуля попала в убойное место, в шею, но уж такова силища этого зверя, что он продолжал движение, пока моя вторая пуля не попала ему в правый глаз. Вот ведь как точно получилось. Подошёл начальник охотхозяйства и сказал, что раз мы стреляли по второй свинье, которую нам разрешили бить для выполнения этим хозяйством плана по сдаче мяса, но не убили, то он закрывает нам лицензию и забирает найденную убитой свинью. Я начал возмущаться, но второй егерь решил пойти по следам первой стрелянной свиньи. Все наши охотники понурошли к ГАЗ-66, а я решил подождать ушедшего егеря. Минут через десять он вышел на дорогу из леса и сказал, что и вторая готова. Оказалось, что первым выстрелом я прошил её в районе печени, а вторым раздробил нижнюю челюсть и оторвал почти язык. Невзирая на такие раны свинья прошла около двухсот метров и легла за поваленным деревом мордой в нашу сторону, очевидно, поджидая охотников. О силе кабана я хочу добавить ещё по одной охоте в Истринском охотхозяйстве. Там егеря нагнали здоровенного кабана на стоявшего самым первым в цепи по-

жилого охотника. Он дважды выстрелил в кабана с расстояния не более двадцати метров, что было хорошо видно по следам на снегу. Подошедший егерь спросил его: «Ну что?» — Похоже промазал, — был ответ. — Эх ты, хрюнов мазила, не смог попасть с пятнадцати метров», — сказал егерь и, махнув с пренебрежением рукой, пошёл снимать цепь. Наш начальник команды подошёл к месту, где находился кабан в момент выстрела, нашёл там стрижку и немного крови. Тогда он по следам прошёл в лесок ещё метров триста и там обнаружил застrelенного кабана. Когда кабана разделили и изъяли внутренности для торжественного ужина, то обнаружилось, что одна пуля попала в сердце, а вторая пробила лёгкие. И с такими ранами более чем стокилограммовый кабан так далеко убежал!

Но вернёмся к описываемой охоте. Я оказался самым крайним стрелком на левом фланге цепи их четырёх охотников. Передо мною в секторе обстрела метров двадцать было редкого невысокого леса, а далее везде виднелась чаща из крупного леса. Егерь разрешил мне, в случае обнаружения, что гон уходит влево, пробежать по лесной дороге в ту же сторону около сотни метров. Далее, по его расчётом, кабаны не должны бежать. Напряжённое ожидание с ружьём наготове (у нас оставался последний день охоты и не хотелось уезжать пустыми) через десяток-другой минут сменилось уверенностью, что на этот раз зверь будет добыт: собака взляла и пошла примерно в мою сторону. Вскоре я заметил неторопливо бегущего кабана. Поскольку два дня мы не могли взять зверя по вине загонщиков-егерей, нам разрешили стрелять по любому вышедшему на охотника кабану, поэтому я не думал, какого возраста и размера зверь окажется в зоне выстрела. К сожалению, снег был довольно глубоким, и мне виделась только верхняя часть кабана. Опыт подобной стрельбы у меня имелся, поэтому я спокойно подпустил его метров на тридцать, и тут он почему-то начал отворачивать в сторону загонщиков. У меня была пара секунд на более-менее подходящий выстрел. Я прицелился в конец шеи и нажал на спуск. Кабан вскочил на задние ноги и повалился назад. Я видел, что тело исчезло за сугробом, но подходить не стал.

Вскоре на выстрел подошёл начальник охотхозяйства, гнавший кабанов со своей собакой. Он крикнул мне, что кабан готов, и я могу подойти к нему. Оказалось, что пуля попала в хребет кабану, перебив его. Ясно, что он не мог двигаться и почти тут же испустил дух. Подъехал «Буран» с корытом, на котором перед тем развозили на правом фланге двоих моих товарищ. Теперь вместо них в корыто загрузили кабана, кстати, как по заказу сеголетка, а мы пешком двинулись к трактору с санями. Очередная охота

позволила нам сделать очередной же вывод: нужно быть более требовательными к егерям, если они, по-вашему мнению, используют не оправдывающую себя тактику гона. Мы могли бы уже на второй день охоты заставить охотхозяйство выбрать наиболее удачное и гарантированное место нахождения зверя, а прежде на «Буран» убедиться в наличии кабанов и свежих следов кормящихся зверей.

Завершая кабанью тему, приведу, даже не знаю, как его назвать, забавный или не очень случай непроизвольной охоты на кабана. В советские времена мы часто охотились на перелётную дичь в Кизлярском охотхозяйстве. Гусей, уток и другой перелётной живности там была просто тьма. Но водились и кабаны, которые по пояс в воде забирались в воды неглубокого залива на расстояние до двух километров от суши в поисках птиц-подранков. Один охотник на лодке охотился недалеко от дебаркадера-базы сразу около выхода протоки на более открытые, не заросшие камышом плёсы. И тут рядом с ним оказался такой кабан-любитель утятини. Охотник от неожиданности выстрелил по кабану с расстояния около десяти метров. Да стрелял он дробью номер три, т.е. «утиным патроном». Оба глаза у кабана оказались выбиты, что спасло охотнику. Зверь ринулся на него, но тот отскочил в сторону, а до лодки, из которой он вышел и сидел в камышах, добраться не успел. Проскочив мимо, кабан вскоре развернулся и по слуху вновь побежал тащить стрелка. Ну, а тот вспыхах, хотя и успел перезарядить ружьё, но опять «тройкой», попал кабану в заднюю часть. Зверь взъерился ещё больше и, опять проскочив мимо охотника, развернулся в его сторону. Охотник, потеряв присутствие духа, едва успев отскакивать от кабана, стрелял в него, почти не целясь, а потому дробь попадала в самые неубийственные места. Если бы человек сконцентрировался и по возможности хладнокровно, подпустив зверя почти в упор к себе, выстрелил бы в него хотя бы и «тройкой», но в шею, то, очевидно, он смог бы одолеть зверя. Борьба человека с кабаном продолжалась. У охотника в патронташе оставалось уже всего два патрона, когда на его счастливую подоспел егерь. Он слышал непрерывную пальбу из одного и того же места и понял, что там кто-то попал в беду. Так и оказалось. Егерь наблюдал последний проскок мимо стрелявшего подуставшего кабана, перезарядил своё ружье пулей и прекратил свинью кориду. Зверь пошёл в план сдачи мяса охотхозяйством, а все охотники нашего заезда получили дополнительный урок жизни: охотиться следует только на того, на кого ты собрался и готов, и уж ни в коем случае нельзя стрелять по случайному зверю, если, конечно, он на тебя не нападает.

Оценка добычи водоплавающей и болотно-луговой дичи

А. СОЛОХА, К. ГОРОХОВСКИЙ, ФГБУ «Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и среды их обитания», г. Москва

Охотничьи птицы, преимущественно связанные с водно-болотными угодьями и традиционно объединяемые такими понятиями как «водоплавающая и болотно-луговая дичь», «водно-болотная дичь», «водоплавающие и околоводные птицы», самый массовый объект спортивной охоты в России. Согласно действующим Правилам охоты, к этой обширной группе можно отнести около 80 видов пернатой дичи — гусей, уток, а также многих пастушковых птиц и куликов. В нашей стране охота на эту дичь распространена повсеместно и охватывает как продолжительный летне-осенний, а в южных регионах — и раннезимний, период, так и короткий весенний сезон. По материалам Госохотреестра за 2011 г., только гусей, уток и лысух в России отстреляно примерно на 3,4 млн. особей.

Использование охотничьих ресурсов, в том числе пернатой дичи, должно вестись на устойчивой основе, с учетом сохранения численности и хозяйственного значения в долгосрочной перспективе. При большом разнообразии водоплавающей и болотно-луговой дичи численность отдельных видов может различаться в значительных пределах. К примеру, по экспертным оценкам, поголовье кряквы в Европейской части России и сопредельных странах Восточной Европы составляет 2 млн. особей, тогда как серой утки —

не более 150 тыс. особей. Поэтому, при столь значительных объемах охотничьего изъятия, важно понимать степень «нагрузки» на отдельные виды, для чего нужно располагать данными по их добыче.

Существующая практика сбора сведений по добыче птиц из отчетов по выданным разрешениям используется как основа для оценки объема изъятия на уровне категорий, таких как «утки», «гуси» и «кулики». Однако эта официальная система не обеспечивает надежной информации по видам, и основные причины такого положения заключаются в том, что многие охотники совершенно не знают птиц, не отличают один вид от другого. Кроме этого, часто охотники допускают небрежность при заполнении и возвращении охотничьих путевок, считают это необязательным. Правда и то, что птицы водно-болотных угодий довольно трудны для определения, так как при большом видовом разнообразии отличия между отдельными видами порой малозаметны. Проблема уверенного различения охотниками водоплавающих и околоводных птиц существует не только в России, но и в других странах. Таким образом, существует настоятельная необходимость в специальных методах по определению видового соотношения добываемых водно-болотных птиц, или структуры их добычи.

Несовершенство «официальной» статистики по добыче водоплавающей дичи заставляет искать новые пути получения надежных данных. Наиболее точную информацию о видовом составе добытой водно-болотной дичи могут дать наблюдения специалистов непосредственно на местах охот. Однако такие исследования неизбежно ограничены по масштабу и обеспечивают лишь сравнительно небольшой объем данных. Массовым же научным материалом для оценки видовой принадлежности, а также пола и возраста отстрелянных водоплавающих птиц, служат сборы частей птиц — крыльев уток и хвостов гусей. Этот метод анализа, разработанный американскими учеными в конце 1950-х гг., успешно применяется в США, Канаде и некоторых европейских странах. В СССР активный сбор и анализ утиных крыльев проводился с 1969 по 1975 гг., охватывая 19 административных регионов центра Европейской части РСФСР. За указанный период Группой биологической съемки Окско-гского заповедника получено и проанализировано около 28,5 тыс. утиных крыльев, что позволило выяснить охотничье значение разных видов уток, половой и возрастной состав добываемых птиц. Однако со временем работы в этом направлении прекратились.

С 2013 года ФГБУ «Центрохотконт-

Весна: самцы широконоски и красноголового нырка, а также случайная добыча — самка лутка
Фото А. Солохи

В осенней добыче нередки турехтаны (рядом с куликами чирок-свистунок)
Фото ГООХ «Мещера»

роль» развивает программу изучения структуры добычи водоплавающей и болотно-луговой дичи, основанную на сборе и анализе цифровых фотографий. Наш метод использует современные технические и информационные возможности — широкое распространение цифровых устройств с функциями фотосъемки (фотокамер, мобильных телефонов, планшетных компьютеров), высококачественное компьютерное и программное обеспечение для обработки фотографий и хранения данных, связь через интернет и т.д. Благоприятной предпосылкой стала также привычка охотников фотографировать свою добычу и обмениваться снимками с «внешним миром».

Материалом для определения и анализа служат снимки с результатами охот на гусей, уток, пастушковых птиц и куликов. Снимки могут показывать и случайную добычу охотников, то есть птиц, не относящихся к охотничим ресурсам и отстрелянных по незнанию или ошибке. Чаще всего такими жертвами становятся поганки, чайки и крачки, а в весенний период — лысухи и самки уток. Оценка случайной добычи представляет большой интерес для анализа, поэтому, в целях повышения достоверности фотоматериалов и предотвращения скрытия «сомнительных» трофеев, мы не просим указывать имена авторов снимков. Фотографии могут быть получены как от самих охотников, так и от егерей, охотинспекторов или районных охото-ведов. Особое внимание уделяется районам интенсивных охот и организованным хозяйствам, где проводится охота с сопровождением, что позволяет привлекать для фотографирования работников охотхозяйств. Важными для последующего анализа материалов являются сведения о месте (район, область) и дате добычи. Цифровые снимки в виде отдельных файлов пересыпают по электронной почте или передают в записи на электронном носителе — лазерном диске, карте памяти.

При получении файлы фотографий проверяют на оригинальность и достоверность, то есть соответствие указанному времени и месту. Для этого достаточно наличие правильных метаданных файлов — даты и времени съемки, но в некоторых случаях, при их отсутствии, проверяют копии в интернете с помощью поиска по изображению в поисковых системах «Google» и «Яндекс». Это позволяет выявлять и выбраковывать «подделки», т.е. снимки, скопированные из интернета.

Специалисты, рассматривая снимки на мониторе компьютера, определяют видовую принадлежность добытых птиц и встречаемость (количество особей в выборке) разных видов. Для определения птиц можно использовать различные отечественные и зарубежные определители птиц, такие, например, как «Охотничьи водоплавающие птицы России» А.Б. Линькова, «Полевой определитель гусеобразных птиц Рос-

сии» под ред. Е.Е. Сыроечковского, «Birds of Europe» К. Малларни с соавторами. По изображению птицы можно надежно определить ее видовую принадлежность, установить пол, а при качественной оценке — и возраст особи. Наличие массового материала позволяет оценить соотношение видов в охотничьей добыче (структуре) на той или иной территории, что и является основной целью программы.

Для хранения информации создана база данных, состоящая из связанных электронных таблиц в формате Excel двух типов — таблиц для ввода данных по регионам и результирующих таблиц. В таблицы первого типа вносят сведения о запечатленной на конкретных снимках добыче: видах птиц, половой принадлежности, количестве молодых птиц, числе не определенных до вида птиц. Таблицы второго типа аккумулируют данные из таблиц ввода и формируют общий отчет по регионам (общий видовой состав и состояние по половозрастным группам).

Определение птиц по цифровым фотографиям имеет существенные преимущества по сравнению с определением по крыльям. Во-первых, хорошие фотоснимки позволяют осматривать не только крыло, но и другие важные для диагностики части птицы — голову, ноги и др. Во-вторых, сбор, пересылка (передача) и хранение фотографий — значительно более простые операции, чем аналогичные действия с отделенными крыльями. С учетом открывшихся возможностей мы распространяли этот метод, предназначенный вначале для анализа добычи водоплавающих птиц, также на другую проблемную группу — болотно-луговую дичь.

Результаты за 2013 год собирали фотографии из электронной почты, через социальную сеть «Вконтакте» и из внешних электронных информационных носителей. Подготовку к сбору фотографий и информирование потенциальных респондентов вели с начала 2013 г. Информация была опубликована на различных тематических сайтах в Интернете и в «Российской охотничей газете». Подготовлены и разосланы письма с предложением о сотрудничестве в сборе фотографий в отдельные региональные органы исполнительной власти и государственные опытные

охотничьи хозяйства (ГООХ). Особое внимание уделяли госохотхозяйствам, где больше возможностей для фотoreгистрации добычи. Действительно, охота в этих хозяйствах проводится, как правило, в сопровождении работников хозяйства, которые могут сфотографировать добычу. Также из надежных источников (от орнитологов, опытных охотоведов) принимали сведения о видовом соотношении птиц без подтверждений фотографиями.

В итоге за весенний период из 17 субъектов Федерации регионов было получено и принято в обработку 58 фотографий, по которым определены все 375 добытых птиц. Определение весенней добычи облегчается тем обстоятельством, что в этот период разрешено добывать только селезней. Наибольшее количество материалов получено из Новосибирской области (всего 126 птиц). Общие результаты анализа весенней добычи представлены в таблице 1.

Иногда встречались «случайные» виды, не являющиеся охотничими видами или запрещенные к отстрelu весной. Так, выявлены две черношейные поганки, самка лутка и лысуха.

Благодаря работе с весенними снимками получен опыт в определении птиц по фотографиям, что способствовало дальнейшей разработке методической части накануне осеннего охотничьего сезона. Усиlena организационная подготовка: расширен список регионов, улучшилось использование госохотхозяйствами фотокамер в их повседневной деятельности.

За осенний период «Центрохонтроль» получил свыше 1100 фотографий из 16-ти субъектов Федерации, из которых оставлено для обработки 957, а остальные отбракованы как излишние дубли или сомнительные снимки. По результатам анализа из 2378 запечатленных птиц было определено 2056, или 86,5%. Видовая диагностика остальных птиц была затруднительной вследствие небрежной раскладки добычи, скрывающей важные части тела птицы, или низкого качества фотографий. Общее видовое соотношение в осенней добыче приведено в таблице 2.

Среди случайной добычи обнаружены чомга (5 особей), большой баклан (1 особь) и серая цапля (1 особь).

Таблица 1
Видовое соотношение в добыче водоплавающей дичи
в период весенней охоты 2013 г.

Вид	Кол-во	%	Вид	Кол-во	%
Белолобый гусь	21	5,7	Кряква	188	50,7
Гуменник	9	2,4	Чирок-трескунок	18	4,9
Белощекая казарка	3	0,8	Серая утка	1	0,3
Пеганка	10	2,7	Красноголовый нырок	28	7,5
Шилохвость	12	3,2	Хохлатая чернеть	3	0,8
Широконоска	18	4,9	Обыкновенный гоголь	22	5,9
Чирок-свистунок	25	6,7	Луток	4	1,1
Свиязь	6	1,6	Большой крохаль	3	0,8
Всего				371	100

Основная масса осенних фотографий (956) получена из четырех госохотхозяйств, расположенных в Тверской и Рязанской областях. Большинство снимков (634) принято в обработку, и на них выявлена 801 добытая птица, из которых удалось определить 663 особей или 82,7 %. При этом наибольший вклад в предоставление фотоматериалов внесло госохотхозяйство «Мещера» (Клепиковской район Рязанской области). В этом хозяйстве в течение всего осеннего сезона охоты 2013 г. целенаправленно осуществлялась фотосъемка добычи, благодаря чему получены важные данные о структуре (табл. 3).

В общей сложности за период летне-осенней охоты по фотоматериалам хозяйства было определено 663 особи птиц, относящихся к 17 видам водоплавающей и болотно-луговой дичи, а также случайной добыче. В процентном соотношении доминировали чирок-свистунок (38,9 %) и кряква (26,8 %). Также довольно много встречалось широконосок (8,2 %) и турухтанов (6,2 %). Помимо охотничьих видов, отмечена случайная добыча 2-х особей чомги.

В ходе работы были выявлены определенные трудности в обработке и анализе фотоматериалов. Так, часть добычи остается неопределенной, если тушки птиц перекрывают друг друга или выбран неправильный ракурс съемки. К искаению исходных данных и путанице могут привести повторные снимки одних и тех же добывших птиц, но в разных комбинациях, или при одновременном использовании нескольких камер. Ценные материалы могут оказаться выбракованными как не относящиеся к данному сезону по причине неправильных настроек даты и времени фотокамеры. С целью минимизировать все эти трудности и повысить качество фотоматериалов, разработаны рекомендации по фотосъемке охотничьей добычи, сгруппированные ниже по этапам применения.

Подготовка. Добытых птиц выложить на брюхо или на бок, параллельно друг к другу. Одно крыло лучше расправить, чтобы было видно «зеркальце». Также должны быть видны шея, голова и ноги птицы. Можно группировать птиц на основании сходства. Большую добычу (более 10 птиц) лучше разделить на несколько частей или сфотографировать с разных сторон.

Съемка. Фотографировать сверху, из положения «стоя», чтобы лучше рассматривались детали. Необходимо установить на камере параметры даты и времени.

Накопление и пересылка. Файлы с фотографиями не следует подвергать какой-либо программной обработке. Каждый снимок или группу сходных снимков нужно сопроводить указанием даты и места добычи – области (края, республики) и административного района. Фотографии следует направлять на электронный адрес

ФГБУ «Центрохотконтроль» либо в региональный уполномоченный орган для последующей передачи конечному адресату.

Эти рекомендации в форме плаката и листовок выпущены массовым тиражом для широкого распространения метода среди всех заинтересованных участников.

Описанный метод выявления структуры добычи охотничьих птиц по фотографиям представляется достаточно перспективным для широкомасштабного использования. Надежность информации обеспечивается работой с достоверным научным материалом (фотографии добычи) и участием в определении видов экспертов-орнитологов. Легкость фотографирования добывших птиц, всеобщая доступность цифровых фотографирующих устройств, а также привычка многих охотников запечатлевать свою добычу – все это позволяет внедрить метод в практику охотничьего хозяйства. Основной и пока трудно разрешимой задачей является обеспечение массового сбора фотоматериалов. С целью увеличения количества доступных для анализа снимков, ФГБУ «Центрохотконтроль» осуществляет информирова-

ние охотничьей общественности, расширяет сотрудничество с органами исполнительной власти, охотничими организациями и хозяйствами, а также привлекает добровольных помощников. Для этого используют печатные издания, интернет, распространяют информационные материалы. Внедрение метода и развитие всей программы позволят перейти на видовой учет добывши водоплавающей и болотно-луговой дичи и тем самым будут способствовать улучшению управления ее ресурсами.

Большую помощь в работе оказали уполномоченные государственные органы в области охоты Астраханской, Московской, Ленинградской, Новосибирской, Омской, Ярославской областей и некоторых других субъектов Федерации. Авторы также выражают глубокую признательность за организацию сбора фотографий сотрудникам Государственных опытных охотничьих хозяйств, в особенности директору ГООХ «Мещера» Д.В. Исаеву и главному охотоведу этого хозяйства О.А. Маврицыну. Отдельно благодарим В. Залогина, А. Макарова и других специалистов, приславших ценные материалы.

Таблица 2

Видовое соотношение в добыче водоплавающей и болотно-луговой дичи в период летне-осенней охоты 2013 г.

Вид	Кол-во	%	Вид	Кол-во	%
Лебедь-шипун	1	<0,1	Красноносый нырок	62	3,0
Белолобый гусь	16	0,8	Белоглазый нырок	1	<0,1
Гуменник	4	0,2	Обыкновенный гоголь	40	2,0
Гуси неопред.	12	0,6	Моряника	23	1,1
Огарь	1	<0,1	Луток	8	0,4
Шилохвость	34	1,7	Большой крохааль	1	<0,1
Широконоска	125	6,1	Длинноносый крохаль	5	0,2
Чирок-свистун	416	20,3	Лысуха	180	8,8
Свиязь	60	2,9	Камышница	7	0,3
Кряква	628	30,6	Коростель	11	0,5
Чирок-трескунок	58	2,8	Обыкновенный погоныш	2	0,1
Чирки неопред.	46	2,2	Турухтан	43	2,1
Серая утка	80	3,9	Травник	1	<0,1
Красноголовый нырок	123	6,0	Обыкновенный бекас	3	0,1
Хохлатая чернеть	36	1,8	Большой веретенник	5	0,2
Морская чернеть	14	0,7	Гаршнеп	3	0,1
Всего				2049	100

Таблица 3

Видовое соотношение в летне-осенней добыче водоплавающей и болотно-луговой дичи в Государственном опытном охотничьем хозяйстве «Мещера»
(Клепиковский р-н Рязанской обл.)

Вид	Кол-во	%	Вид	Кол-во	%
Белолобый гусь	1	0,2	Хохлатая чернеть	14	2,1
Широконоска	54	8,2	Морская чернеть	4	0,6
Чирок-свистунок	257	38,9	Обыкновенный гоголь	1	0,2
Свиязь	24	3,6	Длинноносый крохаль	2	0,3
Кряква	177	26,8	Лысуха	30	4,5
Чирок-трескунок	8	1,2	Камышница	5	0,8
Чирки неопред.	14	2,1	Турухтан	41	6,2
Серая утка	2	0,3	Обыкновенный бекас	2	0,3
Красноголовый нырок	25	3,8			
Всего				661	100

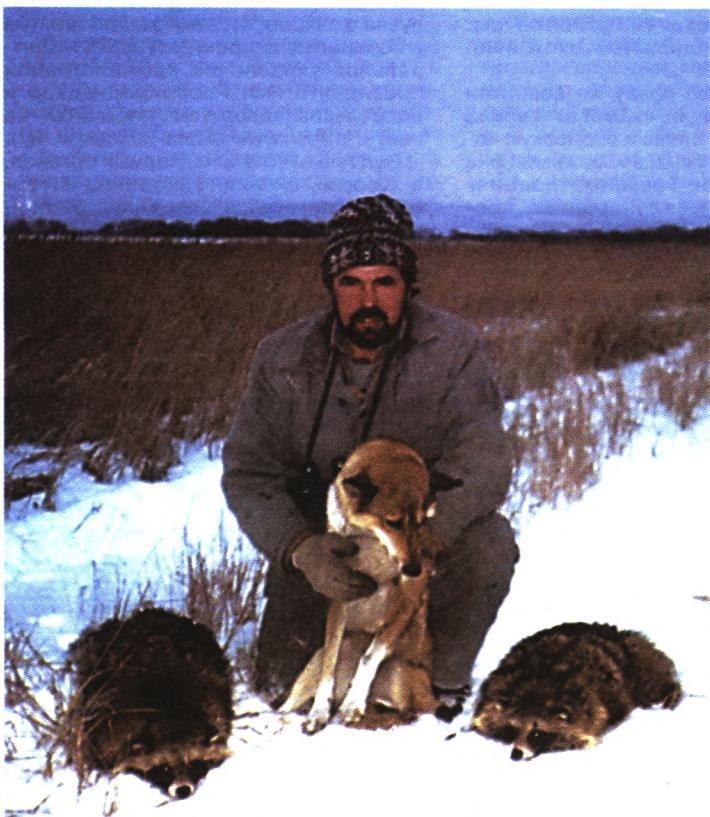
Фото на конкурс А. Матвеев

Тяжелый подъем на плато и соль на месте. Шесть лет назад здесь была небольшая мочажина, устроили солонец.
г. Удмуртск, Борисовское охотхозяйство

Тропление кабана в одиночку по свежему снегу — удивительная охота.
г. Удмуртск, Борисовское охотхозяйство

В зимние времена енотовидная собака малоподвижна и после поимки будет лежать и не шевелиться, пока не отойдешь на приличное расстояние.
г. Удмуртск, Абрамовское охотхозяйство

Январь. Эта молоденькая самочка пережила зиму и будет жить дальше, принося потомство.
г. Удмуртск, Борисовское охотхозяйство

Продаю годовые комплекты журнала «Охота и охотничье хозяйство» переплетенные: 1961 – 1966 гг., 1968 г., 1970 г. Желающим вышлю список охотничьих журналов и книг. Телефон 8-927-823-57-25. Адрес: 433450 Ульяновская обл., Старомайский р-н, с. Красная река, пер. Школьный, д. 1
Константин Петрович Карпухин

Не ввозить или не выпускать?..

О старых и новых проблемах в расселении и разведении охотничьих животных

А. ДАНИЛКИН, доктор биологических наук, профессор

В связи с распространением африканской чумы свиней и непрофессиональными действиями чиновников в охотничьем хозяйстве России возникли новые проблемы, решение которых потребовало вмешательства ученых, депутатов, прокуратуры, правительства и лично Д. Медведева.

История и суть проблемы таковы. На совещании Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира Минприроды с органами исполнительной власти субъектов РФ, состоявшемся 26 июня 2012 г. под председательством А.Е. Берсенева, и на совещании, проведенном 15 августа 2012 г. под руководством заместителя министра В.А. Лебедева на тему «Вопросы предотвращения возникновения и распространения африканской чумы свиней среди диких кабанов на территории Российской Федерации», высокопоставленные деятели, определяющие государственную политику и регулирование в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира, представители Минсельхоза России, Росприроднадзора, Россельхознадзора, «Центрохотконтроля» и ФГБУ ГООХ отметили, в числе прочего, «необходимость подготовки комплексной федеральной целевой программы по борьбе с АЧС, предусматривающей экономические механизмы **замещения кабана на иные виды охотничьих ресурсов**»,

рекомендовали «ориентировать охотпользователей на проведение работы по замещению дикого кабана иными видами диких копытных животных», а МПР обязали проработать вопросы **«акклиматизации белохвостого оленя и сибирской косули в охотугодьях в европейской части Российской Федерации»**. Органам исполнительной власти было предписано представить в Департамент до 1 октября 2012 г. предложения, направленные на увеличение численности и **акклиматизацию** видов диких копытных, устойчивых к вирусу АЧС. Более того, А.Е. Берсенев сообщил, что российской делегацией, побывавшей в Финляндии, достигнута договоренность с Министерством лесного и сельского хозяйства о возможности ввоза в Россию белохвостого оленя в целях **акклиматизации** (подробнее см. «Охота — Национальный охотничий журнал», № 11, 2012 г.).

У специалистов сразу же возникли вопросы: нужна ли «замена» кабана на белохвостого оленя и сибирскую косулю, кому она нужна, возможна ли она в принципе; как «акклиматизация» вписывается в международные обязательства России; за чей счет она будет осуществляться; какими могут быть последствия?

Лукавая фраза «замена кабана на белохвостого оленя и сибирскую косулю в охотугодьях» означала, по сути, уничтожение его как вида, пока в ев-

ропейской части России, а если, не дай Бог, полыхнет за Уралом, то и по всей стране. Но тотальное уничтожение любого вида животных — мера, противоречащая существующему законодательству Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов. После возражений ученых, руководящие охотничьи чиновники, надо отдать им должное, осознали это, и в дальнейшем перестали угрожать уничтожению аборигенного вида фауны России.

«Акклиматационный» пыл у чиновников, однако, не угас. В апреле 2014 г. 224 белохвостых оленя были завезены на территорию России, что привело к протестам некоторых ученых, охотоведов, специалистов российского отделения Фонда дикой природы и депутатским запросам Н.С. Валуева о законности этого мероприятия в Генеральную прокуратуру РФ, Контрольное управление администрации президента РФ, Росприроднадзор и Россельхознадзор (см. переписку на сайте: <http://www.ohota-kuzenkov.ru/>).

Судя по ответам надзорных органов, в которых очевидна путаница в терминологии, все законно. При этом первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксман сообщил следующее:

«Согласно информации Минприроды России от 25.07.2014, использование белохвостого оленя **для животноводства**, исключающее выпуск его в при-

Семейство кабанов

Фото А. Дигилевича

родную среду, не может рассматриваться как акклиматизация чужеродного вида и не нарушает положений Конвенции о биологическом разнообразии, подписанный в г. Рио-де-Жанейро 13.06.1992 и ратифицированной Федеральным законом от 17.02.1995 № 16-ФЗ.

В 2013 г. по заказу этого министерства проведена научно-исследовательская деятельность по разработке экологического обоснования **акклиматизации** на территории Российской Федерации белохвостого оленя и создания в дальнейшем его устойчивых группировок. Одним из выводов, сделанных в результате исследования, является **целесообразность акклиматизации оленя на территории страны в качестве перспективного объекта охоты**. Экспертами установлено, что белохвостый олень не угрожает экологическим системам России, при соблюдении ветеринарно-санитарных требований исключена возможность заноса в Российскую Федерацию новых заболеваний, опасных как для человека, так и животных.

У меня, в отличие от «экспертов» МПР, **иное мнение**.

Прежде всего, обращаю внимание специалистов на то, что надзорные органы, включая Генеральную прокуратуру, причисляют белохвостого оленя к сельскохозяйственным и, одновременно, к охотничим животным, а содержание его в вольерах считают содержанием в «неволе» и в «полувольных» условиях. Это важно для наших дальнейших рассуждений. Уточним также значение термина «акклиматизация» и посмотрим внимательно, что говорится об этом в упомянутой Конвенции и в отечественном законодательстве.

Акклиматизация (или **интродукция**), как известно, — комплекс мероприятий по вселению какого-либо вида в новые места обитания; преднамеренный или случайный перенос особей какого-либо вида за пределы ареала; внедрение какого-то чужого вида в местные природные комплексы. Внедрение чужого вида во многих случаях приводило к вытеснению или угнетению аборигенных видов, сокращению биологического разнообразия, обострению конкуренции, заносу новых паразитов и инфекций и пр. Поэтому в большинстве стран искусственная акклиматизация новых видов животных **запрещена**.

Строки Конвенции о биологическом разнообразии, под которой стоит подпись представителей Российской Федерации, гласят:

«Договаривающиеся стороны, сознавая непреходящую ценность биологического разнообразия, а также экологическое, генетическое, социальное, экономическое, научное, воспитательное, культурное, рекреационное и эстетическое значение биологического разнообразия и его компонентов,

сознавая также большое значение биологического разнообразия для эволюции и сохранения поддерживающих жизнь систем биосфера, подтверждая, что сохранение биологического разнообразия является общей задачей всего человечества, ...

подтверждая также, что государства несут ответственность за сохранение своего биологического разнообразия и устойчивое использование своих биологических ресурсов,

будучи озабочены тем, что биологическое разнообразие существенно сокращается в результате некоторых видов человеческой деятельности,

осознавая общую нехватку информации и знаний, касающихся биологического разнообразия, и настоятельную необходимость в развитии научного, технического и организационного потенциала с целью обеспечить общее понимание этой проблемы, что послужит основой для планирования и осуществления соответствующих мер,

отмечая, что необходимо предвидеть, предотвращать и устранять причины значительного сокращения или утраты биологического разнообразия в их источнике,

отмечая также, что в тех случаях, когда существует угроза значительного сокращения или утраты биологического разнообразия, отсутствие неоспоримых научных фактов не должно служить причиной отсрочки принятия мер для устранения или сведения к минимуму такой угрозы,

отмечая далее, что основным условием сохранения биологического разнообразия является сохранение *in-situ* экосистем и естественных мест обитания, поддержание и восстановление жизнеспособных популяций видов в их естественных условиях, ...

сознавая, что сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия имеет решающее значение для удовлетворения потребностей в продовольствии и здравоохранении, а также других потребностей растущего населения Земли,...

желая укрепить и дополнить существующие международные соглашения о сохранении биологического разнообразия и устойчивом использовании его компонентов, и

преисполненные решимости сохранить и устойчиво использовать биологическое разнообразие в интересах нынешнего и будущих поколений,

договорились о нижеследующем:...

Статья 8. Сохранение *in-situ*
Каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно а) ..., б) предотвращает интродукцию чужеродных видов, которые угрожают экосистемам, местам обитания или видам, контролирует или уничтожает такие чужеродные виды; ...

Статья 14. Оценка воздействия и сведение к минимуму неблагоприятных последствий

1. Каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целе-

сообразно:

а) внедряет соответствующие процедуры, требующие проведения **экологической экспертизы** своих предлагаемых проектов, которые могут оказывать существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие, в целях предупреждения или сведения к минимуму таких последствий, и, когда это целесообразно, обеспечивает возможности для участия общественностей в таких процедурах...

Белохвостый олень, безусловно, — **чужеродный вид**, генетически близкий европейской и сибирской косуле и лосю. Вне всякого сомнения, он станет существенным конкурентом этим видам, а также благородному и пятнистому оленям. При увеличении численности белохвостый олень, как более крупный и сильный, вытеснит косуль из их исконных местообитаний, т.е. существует **реальная угроза аборигенным видам**. Не менее грозная опасность — занос и распространение на территории России менингитного червя (*Parelaphostrongylus tenius*), вызывающего у многих видов копытных болезнь, называемую «вертрячкой».

А как проблема акклиматизации решена в наших федеральных законах? Смотрим закон «О животном мире» (1995 г.):

Статья 20. Государственная экологическая экспертиза

Обязательной мерой охраны животного мира является государственная экологическая экспертиза, осуществляемая в соответствии с законодательством Российской Федерации и предшествующая принятию органами исполнительной власти Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации хозяйственного решения, способного повлиять на объекты животного мира и среду их обитания.

Обязательной государственной экологической экспертизе подлежат удобрения, пестициды и биостимуляторы роста растений, а также материалы, обосновывающие объемы (лимиты, квоты) изъятия объектов животного мира и проведения работ по **акклиматизации** и гибридизации этих объектов.

Порядок проведения государственной и общественной экологических экспертиз устанавливается Правительством Российской Федерации.

Государственная экологическая экспертиза в части охраны и использования объектов животного мира осуществляется специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды при участии других специально уполномоченных государственных органов по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными

правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Статья 25. Переселение и гибридизация объектов животного мира

Акклиматизация новых для фауны Российской Федерации объектов животного мира, переселение объектов животного мира в новые места обитания, а также мероприятия по гибридизации объектов животного мира допускаются только по разрешению специально уполномоченных государственных органов Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды обитания при наличии заключения компетентных научных организаций с учетом требований экологической безопасности.

В ФЗ «Об охоте...» (2009):

Статья 50. Акклиматизация, переселение, гибридизация охотничьих ресурсов

1. Акклиматизация, переселение, гибридизация охотничьих ресурсов проводятся в целях расселения охотничьих ресурсов в новой для них среде обитания и обеспечения сохранения их видового разнообразия.

2. Акклиматизация, переселение, гибридизация охотничьих ресурсов осуществляются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», при наличии разрешений на проведение акклиматизации, переселения или гибридизации охотничьих ресурсов, которые выдаются на срок не менее чем один год.

3. Расселение охотничьих ресурсов в новой для них среде обитания проводится на основе научно обоснованных рекомендаций...

Как видим, по закону «Об охоте...» расселение охотничьих ресурсов в новой для них среде обитания проводится лишь на основе научно обоснованных рекомендаций **без экологической экспертизы**. Охотдепартамент РФ, как упомянуто выше, научно обоснованную рекомендацию уже имеет и, следовательно, намереваясь акклиматизировать белохвостого оленя в качестве **охотничьего вида**, этот закон не нарушит, но нарушит Конвенцию и ст. 20 закона «О животном мире». **Нарушать Конвенцию** о биологическом разнообразии, искусственно интродуцируя чужеродный вид в охотничьи угодья России, разумеется, **нельзя**, даже если это кому-то очень хочется! Так что наш единственный «охотничий» депутат Н.С. Валуев беспокоит Генеральную прокуратуру РФ, Контрольное управление администрации президента РФ и прочие надзорные органы не напрасно.

Существуют и другие аспекты проблемы акклиматизации. «Акклиматизация» сибирской косули в европейской части России проблематична по определению, поскольку в послеледни-

ковое время этот вид населял Русскую равнину вплоть до Днепра и уже населяет (благодаря выпускам во многих областях) эту территорию и сейчас наряду с европейской косулей (подробнее см. наш журнал № 4, 2014 г.).

Учтем также, что охотничье хозяйство России расстроено донельзя (фактически такой отрасли нет). Государственная охрана государственного животного мира сведена на нет, браконьерство массовое и повсеместное. Численность волка и других крупных и средних хищников запредельна и превышает поголовье многих видов копытных. Имеющиеся ресурсы диких копытных на порядок ниже возможного и почти не распутят. Существенно увеличить их численность при нынешней ситуации в охотничем хозяйстве **нереально**. В таких условиях акклиматизировать белохвостого оленя и сибирскую косулю с успехом можно лишь на радость волку и браконьеру. Немаловажно при этом, сколько времени (десятилетий), средств (миллиарды рублей) и сил необходимо затратить на «замену» кабана в охотничьих угодьях. А это средства налогоплательщиков, т.е. мои и ваши. И мне, лично, не хотелось бытратить их на очевидную авантюру.

В последние десятилетия российский Охотдепартамент, как известно, столько «натворил», что расхлебывать грубейшие ведомственные ошибки придется, видимо, и следующему поколению. Уверен, что и эта новация станет очередной системной ошибкой и, если ее не предотвратить, может нанести колоссальный ущерб животному миру, охотников и охотникам.

Это, видимо, поняли даже в Правительстве РФ. По сообщению Интерфак-

са, премьер-министр Дмитрий Медведев на заседании правительства выступил в поддержку предложения российского отделения Фонда дикой природы законодательно урегулировать проблему **ввоза** в страну чужеродных для российской фауны видов животных. Запрета на ввоз в Россию и межрегиональное переселение охотничьих животных добивается и Союз охотников и охотниц России (см. наш журнал, № 4, 2014 г.).

Но запрет на ввоз — другая крайность! Повторю свои аргументы против этой меры для заинтересованных в урегулировании проблемы.

Во всем мире сейчас быстро прогрессирует фермерское разведение диких животных, в том числе чужеземных. Несомненным лидером этого направления стала Новая Зеландия, «заявившая» Европу прекрасным диетическим мясом «чужеродных» благородных и пятнистых оленей и лани. Мы же в «великой охотничьей державе» при слове «дичь» вынуждены лишь облизываться!

При запрете ввоза животных развивающееся российское фермерское охотничье хозяйство лишится возможности разводить в вольерах лань, муфлона, белохвостого оленя, степного и лесного бизонов и других охотничьих зверей, вести селекцию, используя элитное поголовье, а у наших охотников не будет возможности добывать редкий трофей, не выезжая из страны. Зоопарки, зоосады и цирки не смогут получать из-за границы и демонстрировать «иностранных» зверей, относящихся к охотничьим видам. Представим, что такой запрет введен в отношении сельскохозяйственных животных. Это сра-

Белохвостый олень

зу бы отбросило наше животноводство минимум на столетие назад в селекционном плане, и у нас не было бы сейчас десятков тысяч высокоудойных или мясных коров, завезенных из Голландии, Дании, Франции, Германии и других стран, и фактически не было бы молока и отечественного «мраморного» мяса, так полюбившегося «олигархам»!

Объективных научных, международно-правовых и законодательных оснований для запрещения ввоза чужеземных охотничьих животных в целях их содержания и разведения в неволе или в полувольных условиях нет. Приведенные выше статья 50 ФЗ «Об охоте ...» и статьи 20 и 25 ФЗ «О животном мире» направлены исключительно на предотвращение **несанкционированной акклиматизации** новых для фауны России видов животных и искусственного их введения в естественную экосистему, на предотвращение биологического «загрязнения» окружающей среды, на предотвращение скрещивания гибридов с чистокровными дикими животными, обитающими в естественной среде, что недопустимо с точки зрения сохранения биологического разнообразия (см.: Постатейный комментарий к ФЗ «О животном мире». Законодательство и экономика, 1996. № 1–2). Законность ввоза животных подтверждена и Генеральной прокуратурой (см. <http://www.ohota-kuzenkov.ru/>).

Фермерское разведение охотничьих животных теперь приветствуется и у нас на государственном уровне. В «Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1216-р, в числе основных стратегических целей и задач: «увеличение количества охотничьих хозяйств, занятых разведением охотничьих животных для увеличения продуктивности угодий и обеспечения доступности охоты для населения; ... внедрение интенсивных форм ведения охотничьего хозяйства, в том числе разведение охотничьих животных (копытных животных, водоплавающей и иной дичи)...; ...сокращение административных барьеров при содержании и разведении охотничьих животных в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания в целях сохранения и расширенного воспроизводства охотничьих животных...»

Сокращение административных барьеров при содержании и разведении охотничьих животных в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания очень необходимо, и эту работу, на мой взгляд, следует срочно начинать с главного законодательного барьера — статьи 49 закона «Об охоте ...», первые пункты которой гласят:

1. Содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде

обитания осуществляются в целях размещения охотничьих ресурсов в среде их обитания или в целях их реализации в соответствии с гражданским законодательством.

2. Содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания осуществляются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», на основании охотхозяйственных соглашений и при наличии разрешений на содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, которые выдаются на срок действия охотхозяйственных соглашений...

По этому невнятному и нелогично му закону чиновник, напомню (подробнее см. монографию «Фермерское охотничье хозяйство», 2011 г.), не только разрешает содержание и разведение «охотничьих ресурсов» в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, но и определяет условия их содержания, разведения, доставки заказчику, условия и порядок размещения в среде обитания. Такая «забота» фермеру как «кость в горле»: условия могут быть такими, что лучше сразу отказаться от бизнеса, и если они не выполнены, разрешение могут аннулировать. И, как показала много летняя практика, получить разрешение, даже при всех правильно оформленных документах, фермеру, за редким исключением, удается лишь после того, как чиновники возьмут с него немалую дань «зелеными», «деревянными» или «борзыми щенками» в виде джипов, льготной охоты в любое время и пр.

Изучив закон, фермер начинает «ломать голову» над тем, почему ему надо заключать охотхозяйственное соглашение и получать разрешение на содержание и разведение животных в вольерах (в неволе) у специально уполномоченного органа государственной власти (охотничьего чиновника), а сельскому фермеру и оленеводу, выпасающему свои стада в охотничьих угодьях и, нередко, забивающему свой скот из охотничьего оружия, не надо; почему его собственность — приобретенных легально диких животных и их потомство, полученное в неволе, чиновник считает «охотничим ресурсом»? И почему его контролирует и, отчасти, распоряжается его собственностью охотничий чиновник, если по закону «О животном мире» (ст. 3) отношения в области охраны и использования сельскохозяйственных и других одомашненных животных, а также диких животных, содержащихся в неволе, регулируются другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а действия Федераль-

ного закона «Об охоте ...» не распространяются на отношения, связанные с использованием и защитой диких животных, содержащихся в неволе (ст. 4, п. 3).

И сразу же возникает вопрос, что такое полуольное разведение животных и «искусственно созданная среда обитания»? В базовых ФЗ «О животном мире» и «Об охоте ...» эти понятия не определены. А если не определены, то каждый трактует их по-своему. Происхождение термина «полуольное разведение животных» явно сельскохозяйственное. Домашние животные часть времени проводят в хлевах, на фермах и в загонах, а часть — на воле. Стада марала и пятнистого оленя в оленесовхозах и лося на лосефермах выпасают или могут выпасать вне загонов, как и домашних животных, т.е. содержат полуольно. В зоопарках, зоосадах, зверинцах и питомниках зверей содержат и разводят в целях сохранения генофонда и увеличения поголовья без выпаса на воле (в неволе). В охотничьих парках зверей тоже содержат и разводят в целях увеличения поголовья без вольного выпаса, т.е. в неволе. Здесь же внутри вольер зверей и используют. Термин «искусственно созданная среда обитания» к вольерам тоже, видимо, отношения не имеет: животных содержат и разводят в их естественной среде обитания, ограниченной забором. Отсюда вытекает, что вольерное содержание и разведение охотничьих животных, к которым, в частности, относится и белохвостый олень, не попадает под действие ФЗ «Об охоте...», что подтверждено теперь и Генеральной прокуратурой (см. упомянутую переписку на сайте: <http://www.ohota-kuzenkov.ru/>). Эта важная информация для охотничьих фермеров, позволяющая избегать судебных тяжб.

На завоз животных в вольеры тоже приходится получать разрешение федеральных или территориальных охотничьих органов. И на этом пути чиновничих препятствий не меньше, чем при получении разрешений на организацию охотничьего парка.

Основной аргумент против завоза и разведения на фермах (в вольерах) видов, «чуждых» отечественной фауне, таков: «возможно бегство животных и их преднамеренная гибридизация». Придется еще раз напомнить, что в царских зверинцах и знаменитой Аскании-Нова десятки видов копытных, в том числе иноzemных, две сотни лет содержали и разводили в вольерах и даже специально скрещивали между собой. Однако не видно, чтобы гибридные стада разгуливали по России и Украине, за исключением о. Бирючий и нескольких охотничьих хозяйств, в которые асканийский гибридный олень был специально выпущен организацией, аналогичной Охотдепартаменту РФ.

Перспективность развития отечественного фермерского охотничьего хозяйства и разведения охотничьих ви-

дов, в том числе и чужеземных, в вольерах уже не подвергается, за редчайшим исключением, сомнению. Более того, в новом «Общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности» (ОК 034-2014) многие дикие охотничьи животные уже переведены в разряд сельскохозяйственных, что существенно облегчит и будет стимулировать работу охотничьих фермеров. Это очень полезная информация для них, поэтому освещу ее более подробно.

К сельскохозяйственной деятельности по ОК 034-2014 с 1 января 2015 г. относится разведение (продукция) следующих видов:

- животные дикие рода баранов (код 01.45.11.300): архары, бараны снежные, муфлоны), животные дикие рода баранов прочие;
- козы дикие (01.45.12.300);
- свиньи дикие (01.46.10.300);
- олени (01.49.19.100): северные, пятнистые, благородные (европейские, кавказские, маралы, изюбры), лани, виды оленей прочие;
- некоторые охотничьи виды птиц.

К группе «виды оленей прочие», судя по вышеупомянутому заключению Генеральной прокуратуры, относится и белохвостый олень, разводимый в полувольных условиях «в целях развития животноводства и получения сельскохозяйственной продукции». Разведение и, следовательно, эксплуатация дичи на фермах по ОК 034-2014 **не относится к услугам, связанным с охотой**. И эта установка, при правильном применении, во многом позволит фермерам избежать произвола со стороны охотничьих и прочих надзорных органов.

О необходимости кардинального изменения или отмены ущербного ФЗ «Об охоте...» говорилось и написано в ушедшие годы немало, а «воз и ныне там». «Слуги народа» и чиновники Охотдепартамента МПР не торопятся исправлять свои ошибки. И есть опасность, что акклиматизационные новации Охотдепартамента и законодательное их «урегулирование» станут последними тяжелыми «камнями», добивающими охотниче хозяйство «великой охотничьей державы».

При законодательном «урегулировании» проблемы ввоза в страну чужеродных для российской фауны видов животных» важно осознать, что **запрет на ввоз** нанесет существенный экономический ущерб стране и охотничьему (фермерскому) хозяйству в частности, и он не нужен. Напротив, **несанкционированные выпуски** охотничьих животных, особенно чужеродных, в охотничьи угодья ни в коем случае нельзя допускать. Акклиматизация видов должна в обязательном порядке проходить, как это предусмотрено Конвенцией о биологическом разнообразии и ФЗ «О животном мире», экологическую экспертизу, **но экспертиза должна быть вневедомственной**.

Прокурорская проверка в охотхозяйстве

Межрайонную природоохранную прокуратуру в Московской области возглавляет старший советник юстиции Елена Михайловна Максимова. Беседуя с ней, я поинтересовалась ее отношением к Федеральному закону «Об охоте...», который критиковали и критикуют все, кто имеет хоть малейшее отношение к охотничьим делам.

Она мне ответила, как и положено отвечать действующему прокурору, что нравится или не нравится закон, но если он действует, значит, его должны исполнять все государственные органы власти, муниципальные органы самоуправления, общественные организации, должностные лица и граждане.

Обязанность органов прокуратуры — осуществлять надзор за исполнением действующих законов, а давать им оценку в обязанности прокуроров не входит.

К сожалению, как она пояснила, даже те правовые нормы, изложенные в законе «Об охоте...», исполнение которых не требует особых усилий, нередко не исполняются общественными организациями охотников и индивидуальными предпринимателями в области охоты, что показала проверка, проведенная в 2014 году природоохранной прокуратурой с привлечением специалистов Управления государственного охотничьего надзора и охотничьих ресурсов (далее Управление) Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области. Непосредственное участие в проведении проверки исполнения законов принимал старший помощник прокурора Д.А. Молочников, с которым мы и рассматривали результаты проверки.

Исполнительно-распорядительную деятельность в Московской области в сфере охоты и сохранении охотничьих ресурсов в настоящее время осуществляет названное управление, которое структурно входит в Министерство сельского хозяйства и продовольствия области.

В плане осуществления контролирующих (надзорных) функций Управление руководствуется Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

В соответствии с требованиями этого закона плановые проверки можно проводить не чаще, чем один раз в три года. Для подконтрольных организаций, наверное, это не плохо, но для пользы дела такая периодичность не всегда дает положительный результат. И вот почему. В настоящее время на территории Московской области насчитывается 19 охотпользователей. Это более 60 охотниче-рыболовных хозяйств. Штат управления немногочислен. За год работники Управления успевают провести плановые проверки только 6–8 охотхозяйств. Поэтому многие охотхозяйства длительное время остаются без государственного надзора.

Отсюда вытекает вывод: чтобы обеспечить исполнение возложенных на Управление надзорных обязанностей в соответствии с названным законом в полном объеме, Минприроды России и Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской

области надо предусмотреть принятие организационных мер, возможно, путем увеличения штатной численности Управления для обеспечения своевременного проведения проверок всех охотхозяйств в области.

После принятия и вступления в силу Федерального закона «Об охоте...» в его исполнение Минприроды России приняты очень важные и нужные подзаконные акты. В частности, Правила охоты с последующими изменениями, Порядок выдачи разрешений на добывчу охотничьих ресурсов с последующими изменениями, О порядке осуществления производственного охотничьего контроля с последующими изменениями и ряд других. Все это свидетельствует об активизации работы Минприроды в области регулирования вопросов охоты и охотничьего хозяйства. Но если не будет осуществляться действенный государственный надзор и ведомственный контроль за исполнением принимаемых решений, положительных результатов достичь будет сложно.

Прокуратурой, с участием Управления, проведена проверка исполнения законов только тремя охотпользователями и в 9 охотниче-рыболовных хозяйствах. По результатам проверки прокуратурой возбуждено 7 дел об административных правонарушениях, которые уже рассмотрены. На должностных лиц наложены штрафы на общую сумму 65 тысяч рублей. Руководителям охотниче-рыболовных хозяйств прокуратурой внесено 8 представлений с требованием об устранении выявленных нарушений законо-

дательства. По результатам рассмотрения представлений 33 должностных лица привлечено к дисциплинарной ответственности.

Какие нарушения законодательства выявлены в ходе проверки?

Кстати, в Московской области до сих пор не выполнено требование Федерального закона "Об охоте..." о создании общедоступных охотугодий в размере не менее 20% от площади всех охотугодий. На момент проверки общедоступных охотугодий было всего около 1,3 %.

В соответствии со ст. 40 Федерального закона "О животном мире" с последующими изменениями охотпользователи обязаны проводить мероприятия, которые обеспечивали бы воспроизведение объектов животного мира. Перечень таких мероприятий содержится в охотхозяйственном соглашении, проекте внутрихозяйственного охотоведения и условиях пользования животным миром — приложении к долгосрочной лицензии. К сожалению, эти требования закона не всеми охотпользователями соблюдаются.

Так, Солнечногорская районная общественная организация охотников "Клуб правильной охоты "Полежайки" пользуется объектами животного мира, отнесенными к охотничим ресурсам, на основании долгосрочной лицензии. Федеральный закон от 10.01.2002 г. "Об охране окружающей среды" требует, чтобы хозяйственная и иная деятельность юридических и физических лиц, которая оказывает воздействие на окружающую среду, должна обеспечивать охрану, воспроизведение и рациональное использование природных ресурсов, учет природных и социально-экономических особенностей территорий, а также сохранение биологического разнообразия. В Федеральном законе "О животном мире" утверждается, что обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования животного мира является одним из основных принципов в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания. В соответствии с этим законом пользователи животным миром обязаны ежегодно проводить учет используемых ими объектов животного мира и объемов их изъятия. Полученные сведения представлять в соответствующий специально уполномоченный государственный орган по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Во исполнение требований Федерального закона "Об охоте..." приказом Минприроды России от 06.09.2010 г. №344 с последующими изменениями утвержден Порядок осуществления государственного мониторинга охотничих ресурсов и среды их обитания и применения его данных. В закрепленных охотничих угодьях юридические

лица, индивидуальные предприниматели, заключившие охотхозяйственные соглашения, или у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочной лицензии на пользование животным миром в отношении охотничий ресурсов до дня вступления в силу закона "Об охоте...", ежегодно до 1 апреля должны предоставить в уполномоченный орган данные, перечисленные в Порядке, однако названным обществом охотников (исполнительный директор С.А. Русаков) это требование не исполняется. Этим обществом охотников не исполняется требование ст.40 Федерального закона "О животном мире", а также долгосрочной лицензии, не производится производственный охотничий контроль, не проводятся биологические мероприятия.

В соответствии с Федеральным законом "Об охоте...", добыча охотничий ресурсов может осуществляться только на основании соответствующего разрешения.

Порядок выдачи разрешений утвержден приказом Минприроды России от 23.04.2010 г. №121 с последующими изменениями. Согласно Порядку разрешение выдается только уполномоченным лицом (юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, органом исполнительной власти, учреждением).

В работе названного общества охотников допускаются случаи выдачи разрешений без указания лица, их выдавшего.

Нарушения Порядка выдачи разрешений допускаются и в других проверенных охотничих хозяйствах.

Например, в Егорьевском охотничьем хозяйстве (председатель правления А.В. Пронин) Межрегиональной спортивной общественной организации МООиР (далее МСОО МООиР) в корешках разрешений отсутствуют подписи охотников, получивших разрешения, не всегда указываются в выданных разрешениях охотничьи угодья, в которых разрешается осуществлять охоту, не всегда указываются сроки охоты, не указываются нормы добычи, не указываются виды дичи, допускаются исправления в сроках охоты, не всегда указывается должностное лицо, выдавшее разрешение, в некоторых разрешениях нет сведений об охотничьем билете. По некоторым разрешениям отсутствуют сведения об уплате сбора за пользование объектами животного мира.

Серьезные нарушения Порядка в оформлении и выдаче разрешений выявлены в Пушкинском охотничьем хозяйстве (председатель правления В.А. Смоляков) МСОО МООиР, в охотниче-рыболовном хозяйстве "Воздвиженское-Высоковское" (директор П.А. Золин) Общероссийской общественной организации "Клуб рыбаков и охотников", в Белоомутском охотниче-рыболовном хозяйстве (председатель правления В.А. Божьев) МСОО МООиР, в Павлово-Посадском охот-

ниче-рыболовном хозяйстве (председатель правления В.П. Минаев) МСОО МООиР, в опытном охотниче-рыболовном хозяйстве "Рязановка" (руководитель Н.И. Мохов) МСОО МООиР.

Приведенные примеры подтверждают, что МСОО МООиР не приняло должных мер по обеспечению исполнения должностными лицами охотхозяйств Порядка выдачи разрешений, что может способствовать браконьерству и различным злоупотреблениям. Вот почему природоохранная прокуратура области возбудила дело об административном правонарушении в отношении этого юридического лица и направила его для исполнения в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской области.

Конечно, не должна отстраняться от наведения порядка в исполнении нормативно-правовых актов об охоте и Ассоциация "Росохотрыболовсюз" во входящих в Ассоциацию охотничих организациях.

При таком массовом нарушении требований Порядка выдачи разрешений можно ли ожидать надлежащего исполнения Порядка осуществления производственного охотничьего контроля? Ведь контроль должны осуществлять сами юридические лица или индивидуальные предприниматели через своих производственных охотничьих инспекторов — работников охотпользователя, которые имеют право проверять среди других документов и разрешение на добычу охотничьих ресурсов. Не следует доводить это очень важное дело до абсурда, когда одни должностные лица охотпользователя выдают неправильно оформленные разрешения, а производственные охотничьи инспектора по этим случаям будут принимать предусмотренные Порядком меры.

Наш журнал на своих страницах уже говорил о важности правовых знаний для охотников (№ 4 за 2014 г. стр. 4—5). Четкое знание нормативно-правовых актов, регламентирующих правоотношения в области охоты, их строгое исполнение имеет большое значение и для должностных лиц охотхозяйств, в том числе и для защиты ими своих прав.

Хочется надеяться, что в Московской области, да и в других регионах, будут приняты необходимые меры по строгому исполнению нормативно-правовых актов в области охоты, и не ждать, когда с проверкой придет прокурор и будет наводить порядок прокурорскими методами.

Н. АСТАФЬЕВ, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции
Д. МОЛОЧНИКОВ Старший помощник природоохранного прокурора Московской области, юрист 3 класса

За более чем тридцать лет моего увлечения охотой пришлось пережить и повидать многое, есть что вспомнить, душу разбередить и захочется поделиться, рассказать в кругу друзей, знакомых что-то веселое, а порой и грустное, но всегда интересное.

И потянуло меня сесть за стол и попробовать написать обо всех приключениях, которые были пережиты мною и моими друзьями за этот длинный, как сама жизнь, период.

Сентуш

Ю. ГУРТОВОЙ

Сутра запуржило, завьюжило, большиими хлопьями повалил снег.

«Покров», — мечтательно сказал мой старый напарник по охоте Фомич.

Интересна природа — на Покрова обязательно посыпает снегом. Хоть немного, а то и засыпает землю по колено. Обычно в это время мы с Фомичом уже сидели в зимовье, дожидаясь открытия охоты. А когда не удавалось вырваться на природу, в тайгу, садились вместе у окна и с грустью смотрели, как медленно кружатся снежинки и падают на серую землю, покрывая ее ослепительно белым покрывалом. И такая тоска в наших глазах.

Фомич, мой давний друг и соратник по работе, втянул меня в это времяпровождение на период отпусков так давно, что я уже и не помню, когда это было. За последние полтора десятка лет мы изъездили с ним много северных приленских охотничих угодий. Отпуск брали в начале октября, благо других конкурентов никогда не было, чтобы на Покров, к 14 октября уже добираться до охотничих зимовий. Лучшего отдыха мы себе и не представляли. После городской суеты, замкнутого пространства узких улиц, грохота, дыма, слякоти, грязи, неизбежного общения с большим количеством людей вдруг вырываешься на Простор, от которого щемит в груди, когда смотришь в голубую даль тайги, уходящей за горизонт. А опьяняющей воздух, где еще можно вздохнуть его так, полной грудью, что затрещат легкие от избытка кислорода, мышцы скуют морозной судорогой и непроизвольно вырвет из тебя дикий крик восторга и радости.

Для абсолютного большинства жителей северных лесных территорий охота, это промысел, добыча пропитания, заработка, нередко профессия. Есть такая профессия — штатный охотник. Мы с Фомичом охотники-любители. Нам охота в радость, отых активный, да такой, что через месяц мы приезжаем домой на зависть всем стройными, поджарыми. На животе кожа, как на тыльной стороне руки. Ребра просвечивают сквозь кожу — слов нет. А взгляд, взгляд — глаза спокойные, горят добром и лаской. Все это испытать надо, иначе не поймешь.

На Севере после Покрова открывается охота на пушного зверя. К этому времени мех пушных зверей уже становится выходной. Но редкий год выдается, когда на белок урожай. Старо-

Фото В. Токарева

жили такие года помнят наперечет, когда в день охотник добывал по пятнадцать — двадцать штук. И не только с собакой, но и плашником давил, капканами добывал. А так хорошо, когда до десятка в день добудешь, уже богатая охота считается.

Соболь зверек красивый, недаром так ценится. Дорогой, редкий, добывать его одно удовольствие, но требует смекалки, опыта, как охотники говорят, еще и фарта. Это когда повезет. Фарт на охоте — дело необходимое, без него как без рук. Добыть соболя — это уже фарт.

Азартной охоты на соболя с собакой нет. Время, правда, на такую охоту природа отпускает немного, максимум месяц, дальше снег выпадает все больше и больше, собака проваливается в глубоком снегу, вязнет и быстро выдыхается, а соболь несется по тонкому насту еще лучше, чем по земле.

Для такой охоты на соболя нужно иметь хорошую собаку. Хорошая собака в тайге лайка. Другой породы охотники не признают. Лайка хороша в тайге и на медведя, и на сохатого, и на белку, и на соболя. Хорошо-то хороша, да не всякая, да не на все. На все необходимо собаку учить, даже белку иль дичь найти и правильно обляять, не спугнуть, удержать. К примеру, как найти соболя. Иная дура след найдет старый и ну по нему, только ее и видели. Хорошо, если к ночи в зимовье вернется. Другая пробежит, на него даже внимание не обратит. Ты ее за шиворот носом на след в след тыкаешь, а ей хоть бы хны. Обзываешь, ругаешь ее, грубо выражаясь, винишь ее в непрофессионализме. А собака оказывается умней тебя, она знает: след старый, бежать по нему без толку. Всем своим видом показывает, пошли дальше, не задерживайся, не наше это. И чем раньше ты поймешь, что она гораздо

¹ Сентуш — зимняя ночевка в тайге (из охотничьей лексики в таежном обиходе).

лучше тебя в этом разбирается, тем удачней будет охота. Да вот как по-нять это вовремя. Когда собака твоя, ты ее вырастил, обучил, знаешь ее как себя — одно дело. Другое дело, как мы с Фомичом, своих собак не имеем, да и где их держать в городе, на балконе? Да еще каждый год выезжаем все в новые места. Вот и берем в аренду в деревнях у местных охотников на месяц, с обязательством вернуть. Какие собаки попадаются — ясно, не самые лучшие, но уж что всегда точно знаем — за белкой собака пойдет. А за соболем — это фарт. Везение. Особенно на собаку. Да и на соболя тоже. Так и говорят: фарт он есть, или его нет. Только похонь он больше на журавля в небе, и наведывается он не по заказу, а как ему самому вздумается. Хотя есть люди фартовые, везучие.

Помню, засобирались мы с Фомичом на охоту в Жигаловский район Иркутской области. Кстати, это и был наш первый совместный поход. У него там были друзья охотники-промысловики. Штатные охотники, в основном охотоведы, на долю которых приходилась и охрана лесов, и отслеживание зверя, и сбор дикорастущих лекарственных трав, и заготовка шишек, ягод, грибов и много другого, о чем давно забыли сегодняшние "защитники природы". Собираемся, суть да дело, узнали, что у одного нашего знакомого есть лайка, живет на даче. Пришли, кое-как уговорили, поехали смотреть. Приезжаем, кобель красавец, рослый, глаза умные, это так Фомич определил. Удалили по рукам с условием, что при любых обстоятельствах привезем его обратно. Имя у собаки тоже красивое — Байкал. Забрали, пока везли Фомич его копченой колбасой кормил, чтобы приручить. Я ему говорю: «Испортишь собаку, кто лайку перед охотой резкой пищей кормит, нюх отобьешь». А он: «Ничего, он себя еще покажет». Вот он себя и показал. Когда приехали, привязали его во дворе за забор и пошли в дом располагаться. Не успели с хозяевами познакомиться, как во дворе шум поднялся. Выбегаем, а там наш Байкал уже двух кур задавил, все в перьях, раздербанил их по всем двору. Шум, скандал. Хозяйка кричит. Такие слова выговаривает, в городе не услышишь. Беда — две курицы! Да одна оказалась соседской, а соседка в контрах с нашей хозяйкой. А тут такой повод, просто сказка. Нам неудобно. Начали разбираться, как этих кур Байкал достал. А он их и не доставал. Куры-то привыкли, что на них собаки внимания никогда не обращают, вот и попались в оцинк. Стыд был немиловерный. Приехали в гости и вот на тебе, скандал.

Долго пытались урегулировать конфликт, раза три в сельце бегали. Наконец все устаканилось. Все успокоились. Байкала заперли в сарае. Одна польза — соседок помирили.

Вечером, когда обмывали мир, Фомич, уже крепко поддав, заявил мне:

— Видал, какой охотник. На дичь пойдет.

Я ему говорю:

— Так мы же не на уток собираемся, а на пушину.

А он:

— Ничего, хватка есть и на белку с соболем пойдет.

Назавтра мы пошли по деревне искать собак напрокат. Время было к Покрову, и практически все охотники давно разъехались и разбрелись по угодьям. Собак, конечно, тоже увели. Остались в деревне щенки или старики, да непутевые или беспутные, да приблудные. Вот из них нам и предстояло подобрать себе по паре — тройке лаек. Проблема в количестве была связана с тем, что в зимовья, куда мы собирались, нужно было лететь на вертолете, а вес был весьма ограничен. Каждый килограмм на учете.

А тут что ни собака, то с десятком килограммов, а то и более. Перед взлетом все на весы. Одна тонна и не больше. А нас четверо. Провианта на два месяца, да ремонтный набор — по осени всегда приходитсячинить, где зимовья, где лабаза, где навесы, да мало ли что. Доски, рувероид, гвозди, стекло, трубы для железной печки. Каких только мелочей не наберется. В тайге ничего нет. Даже дрова и те добывать нужно. Медведь тебе их не напилит. Он норовит показать, кто в тайге хозяин, считает своим долгом как можно больше разворотить, сломать, искорежить, одним словом, напакостить. А ежели охотник какой запас оставил, даже в недоступном месте, хозяин тайги не уйдет, пока не добьется своего, али не поймет, что недоступно. Ему куда спешить?

Кроме того, что сами собаки вес не малый, так им еще необходим и провиант, а жрут они ой как.

Ловили собак на приманку. Выбрал подходящую и давай ее прикармливать косточкой. Лайки в деревне ласковые, смиренные. Не боятся подойти к чужому, да еще если угощают.

К вечеру во дворе набралось собак штук восемь. Это без хозяйственных и на-шего Байкала.

Виталька — хозяин наш, охотовед по профессии, профессиональный охотник с детства, стал из них выбирать подходящих.

Фомичу он сразу заявил:

— Кобель твой, — это он про Байкала, — хоть и красив, толку с него, попомни мое слово, никакого не будет. А ты знаешь закон тайги: кто не работает, тот не живет.

Я Фомичу говорю:

— Давай оставим его в деревне, в тайге его же пристрелят.

Но Фомича убедить — в крапиву сесть.

— Ты чего, вот посмотришь, как он пойдет.

— Да и хрен с тобой, — говорю. — Сам с ним и возиться будешь. — На том и порешили.

Из всех пойманных собак Виталька отобрал всего трех. Сказал: «По две на

одного».

Фомичу одну, так как у него Байкал. А мне двух новых. Одну даже знали, как звать — Белка. На вид года три—четыре. Она с прошлого сезона от охотников отбилась. Так и прожила в деревне. Как уж ей это удалось, не знаю. Жила у сторожа магазина, он ее подкармливал, да кто кусок бросит, а то и сама что добудет. В таежных деревнях собаки сами на охоту ходят. Не голодуют. Соберутся стаей и ну зайцев гонять, а то и косулю добыть могут. На худой конец мышей в полях у стогов соломы погоняют.

Второй был кобель. Не сказать, что видный, скорей, наоборот, но здоровый, почти как Байкал. Виталька сказал:

— Кобель в годах, если не пойдет, шкурку на нары постелем.

— Это как? — спросил я. — На кого не пойдет, на соболя?

— Ага, щас, на соболя, — засмеялся Виталька, — хотя бы на белку, и то ладно. — Но пообещал, если белку ля-ять будет, будет жить.

— А как звать-то его будем?

— Как хочешь, так зови, — махнул он рукой.

— Эй! — крикнул я кобелю. И он дружелюбно замахал хвостом.

Так его и звали: Эй, да Эй.

Фомичу досталась добротная сука. Глаза умные, хитрые, а ласковая.

Около Фомича так и запрыгала, как он ее на поводок прицепил и потащил в стайку, где сидел взаперти Байкал.

На завтра стали собираяться, вещи укладывать. Вертолет Витальке пообещали на послезавтра, на утро, вторым рейсом. Ему, как штатному охотнику, полагалась доставка до базового зимовья за счет коопзверопромхоза — организации, занимавшейся охраной животного мира, и добычей, и заготовкой кедрового ореха, ягод, грибов, различных лекарственных трав. Жаль, что их в перестройку развалили. Их ценность была в кредитовании охотников, идущих на промысел. Охотник мог взять товарный кредит, как теперь это называется, в виде продуктов питания, провианта — патронов, пороха, дроби и прочего. За это расчет был пушниной, притом с каждым охотником или бригадой заключался письменный договор, в котором указывалось, сколько и чего он может добыть. Это было разрешение на охоту и добчу пушниной, зверя и птицы.

Октябрь в таежных деревнях месяц особенный. К этому времени все полевые и хозяйственные работы закончены и мужики заняты сборами в тайгу. На Покров, 14 октября, открывался сезон. Это когда официально разрешено добывать пушного зверя. Издревле повелось, что за каждым двором — мужиком в тайге были закреплены угодья. Из поколения в поколения они обустраивали их. Рубили зимовья, пробурали тропы, либо делали затеси или тесики (это, когда тропы нет, на деревьях оставляют затески). По ним и ходят в тайге в прямики, чтобы не плутать. Постепенно и тропу натаптывают.

Каждый охотник свои затеси делает, свой путь имеет.

В тайге, в угодьях охотник рубит базовое зимовье, от которого затем и начинает осваивать всю территорию.

В дне пути от базового, рубят новые зимовья. И так по всему участку. А участки бывают по 30—40 кв. километров и больше. Да еще за сотню километров от деревни. Вот и добираешься, как хочешь. Где на лошади, а зачастую пешком. Все на себе. Много не унесешь.

Наш участок находился в сорока минутах лёта на вертолете, вроде бы и не далеко, да как сказать. Вертолет летит прямиком, а дорога, она все горы, реки огибает или петляет вместе с ними.

Я у Витальки спрашиваю:

— А сколько километров до зимовья?

Он махнул рукой:

— Кто его знает, никто не мерил. Напрямик 120 будет, не меньше.

— А назад мы как? — испугался я.

— Если вертолет не прилетит?

— А он и не прилетит, — спокойно ответил Виталька.

— Как?

— Да так, назад пешком пойдем, на лыжах.

Настроение мое резко пошло на убыль, такого я не ожидал. Не сказать, что я испугался, но перспектива тащиться по тайге в морозы нагруженным, как верблюд, не из лучших.

— И сколько мы оттуда будем выбираться? — обреченно спросил я.

— Дня три — четыре, — буднично ответил Виталька, — как повезет.

— В чём повезет?

— Мы назад будем идти больше половины пути по профилям, их там геологи набили. Сейсмики недра прощупывают. Вот мы по ним прямиком и побежим. А то какой транспорт попадется, подбросит.

— Да! — воскликнул я. — А ночевать где будем?

— В зимовьях, там их по ходу много будет.

— Так там же охотники?

— Ну и что? Переночевать-то пустят. Да там и пустых хватает.

— А если зимовье не попадется?

— Сен тушить будем.

— Как? — не понял я.

— В снегу ночевать, никогда не ночевал в тайге без зимовья?

— Нет, — сознался я, — не приходилось.

— И дай Бог.

Что такое сентушить, мы хлебнули на обратном пути. Бог отвернулся от нас, а может быть и нет. Шел третий день, как мы выбирались с охоты. К вечеру планировали дойти до очередного зимовья и там переночевать. Уже вышли на профиль и шли по нему, как по асфальту. На профиле все было прекрасно, катаешь себе по колеи, правда, ветер, которого в тайге раньше не замечали, он выл, где-то в верхах, а тут как озверел. Нет ничего хуже мороза с ветром. Даже если ветер и небольшой,

он вдвойне усиливает стужу.

Так вот, идем по профилю, собаки гурьбой впереди бегут. Вдруг как рванут все в сторону. А вдоль профиля, по краям сплошной бурелом, когда прокладывают их, все деревья, колоды, землю — все в сторону. Не пройти, не перелезть. Да еще снегом на метр засыпано.

Виталька сразу заявил:

— Соболь, мать его. Только его и не хватало. Сейчас навозимся.

— Да ладно, — успокоил его Фомич, — побегают да и вернутся.

— Не повезло, — сказал Виталька, подходя к месту, откуда убежали собаки, подцепив рассыпавшийся след соболя.

След был парной, так говорят охотники, когда выходят на свежий след только что пробежавшего зверя.

То, как зверь двигался, тоже имеет большое значение. Если он мчался, значит его кто-то напугал, может быть, и сам охотник. Это тоже необходимо сразу установить. Пуганый зверь летит по тайге сломя голову и преследовать его бесполезно. Он в тайге у себя дома, знает все заулки — проулки. У него тропы набиты, а ты гость. Он за час, пуганный, столько отмашет, что тебе день придется ломиться — проламываться сквозь марь, гари и прочие заросли, а то и болота.

Действительно, след рассыпался, как только Виталька его поднял.

— Не догонят, — уверенно заключил Фомич.

— Не знаю, не знаю, — задумчиво потер подбородок наш проводник.

Вообще-то Виталька пошел с нами, чтобы мы не заблудились. Он намеревался, проводив нас, опять вернуться в тайгу.

— Мои собаки хрен кого упустят, — сказал он.

— Так снег же по пояс, куда им, выдохнутся махом, — засомневался я.

— Если выдохнутся, значит, вернутся, — авторитетно изрек Фомич.

Пока мы рассуждали, внезапно взвыл Бэк, как матерый волчара, его вдруг же потонул в реве всей стаи собак.

— Ну, все, пошли добывать, — сказал Виталька, и мы, пройдя метров триста по профилю, полезли через бурелом навстречу яростному ляю.

Казалось, собаки совсем близко. По морозному воздуху звук разносится далеко и громко. Выйдя на собачий след, мы поняли, что соболя быстро добыть нам не удастся. На небольшой поляне, где летом, по-видимому, лагерем стояли геологи, возвышалась огромная лиственница, голая, старая. Вокруг нее, крутясь и подпрыгивая, с визгом и воем мелькали собачьи головы. Метровый снег вокруг дерева был утоптан и со стороны казалось, что собаки провалились в него по уши и никак не могут выбраться. Дерево промышлялось со всех сторон хорошо, но самое плохое было, что оно было пустое. Даже мы с Фомичом сразу догадались, что эта старая коряга внутри насековьз прогнила, и, если соболь заб-

рался в дупло, коих на нем было не менее десятка, это действительно будет добывание.

— Будем рубить, — сказал Виталька, — делать нечего, не ждать же до следующего утра.

Фомич достал топор и рубанул по листвяку. Топор, как мячик, отскочил от дерева, едва скребанув кору.

— Во, — испугался Фомич, чуть не выронив топор.

— А ну-ка дай топор, — протянул руку наш наставник.

Постучав по оголенной древесине обухом, Виталька ловко, пяточкой стал быстро откалывать небольшие кусочки. Прорубив небольшое окно до трухлявой сердцевины, он передал инструмент мне и распорядился выграсти гнилье и запалить внутри небольшой костерок, а сам отправился дальше по профилю искать зимовье, которое, по его разумению, находилось где-то не далеко.

Расширив дыру и выбросив труху, я вытащил кусок бересты, благо она всегда находилась в рюкзаке для растопки костра или печки в зимовье. Повалил дым, пламя взялось за гнилье, но быстро потухло. «Сырая сердцевина, поэтому и не горит», — констатировал Фомич.

Пока я возился с листвяком, он навалил мелкого сушняка и развел хороший костер. Это было весьма вовремя, мороз крепчал, едва не подавлив под 40 градусов, пока мы шли движение согревало, да и ветер в тайге по верхам гудит, внизу не ощущается. А тут и мороз закрепчал, и ветерок на полянке опустился.

— Дым валит вниз, видишь? Если бы проход вверх был, он вовнутрь пошел, соболь махом вылетел бы, — стал поучать меня Фомич.

— Может быть, древесина потлеет — протлеет, разогреет изнутри дерево, мы его и уроним, смотри какая тонкая оболонь, — предложила я.

— Ну да, — не согласился Фомич, — мы ее завалим, она рухнет в эти сугробы, соболь под снегом шурсы в сторону и как звали.

— Да куда он денется, собаки не дадут далеко убежать.

— Может, далеко убежать не дадут, да если опять на такую же лесину заскочит, тогда что? Или ты тут собираешься лесоповал устроить?

— А ты собираешься здесь сидеть до маковкиного заговенья? — не утерпел я.

— Да ладно, — махнул Фомич рукой, — чего ты разъерепенился, силы побереги.

Ветерок дул со стороны прорубленного нами дупла и худо-бедно раздувал тлеющее нутро. Я достал котелок и стал таять снег, чтобы вскипятить чаю, а Фомич побрел почти по пояс в снегу за очередной сухой колодиной для костра.

Соболь не показывался и я, по совету Фомича, стал обстреливать лиственницу из тозовки.

Когда я дошел почти до верха, вне-

запно из одного дупла на мгновение высунулась мордочка. Я даже и не видел, это Фомич закричал:

— Вон он, видел?
— Да откуда?
— Вон, с того дупла.
— Ух, черт, высоковато.
— Ничего, теперь точно знаем, что он здесь.

— А ты сомневался?
— Сомневался, не сомневался, а когда увидишь, легче становится.

— Это верно, — согласился я.
Уж и чай вскипел, и засумеречало, а Витальки все не было.

— Наверное, печку топит, — размечтался мой приятель, — придем, а там уже и чайник кипит и сковородка урчит, с тушеникой. Хорошо.

— Давай соболя добывать, да по его следу в зимовье, — предложил я.
— Давай, — согласился Фомич и, подойдя к дереву, заколотил по нему обухом топора, а я, отойдя в сторону, подняв ружье, караулил, когда соболь вылезет из дупла.

Начало темнеть. Соболь не показывался. Дупло не разгоралось. Все наши ухищрения не помогали.

Вскоре появился Виталька. Мы его даже не увидели, а скорее почувствовали. Собаки сначала насторожились, затем взляяли, бросились к профилю и смолкли.

— Ну, что мужики, есть две новости, — подходя, изрек наш аксакал.

— Давай с плохой, — предложил Фомич.

— А они обе плохие, первая — зимовья я не нашел, а вторая — будем ночевать здесь. Одним словом, сентушить. Какая охота без сентуха, а?

— подбодрил он нас.

Деловито оглядев окрестности, он выбрал большую выскорь, поваленное с корнями дерево. От сильного ветра, ветровала, валит на землю большие деревья и они, вырывая своими корнями мох, землю, падают, образуя почти отвесные стены, за которыми всегда можно укрыться от ветра, а с костром и переночевать даже в хороший мороз. Зовут их выскорями. Выскори — самое любимое место мышей, а где мыши, там и соболя. Как ни заносит снегом поваленное дерево, все равно остается место, где проглядывает трава, все какой никакой корм.

Меня Виталька послал рубить лапник, Фомича за сушинами, а сам стал лихо разгребать у выскори снег.

Через полчаса под его умелым руководством у нас уже перед выскорью разгорались три больших невдалеке заваленных сушкины. На набросанных ветвях ельника и пихты лежали развернутые спальники. Стемнело. На морозном небе высыпали здоровые, с кулак звезды. Вскоре из-за леса, на востоке появилась полная луна. Стало так светло, что можно было читать газету.

Собаки, задрав морды, повизгивая, оставались на боевом посту у дерева.

Костер разгорелся, несмотря на мороз, тепло, отражаясь от корней, создавало как бы свой микроклимат под выскорью. Попив чаю с пряниками и бросив собакам по куску мороженого хлеба, мы стали готовиться к ночевке.

Забравшись в спальник с головой, я принял дыханием согревать свое ложе и не заметил, как задремал.

Проснулся от страшного холода. Тря-

сущимися руками, еле-еле справившись с вязками спальника, я вылез наружу.

Меня колотило, зубы отстукивали чечетку.

Фомич так сложился в спальнике, что я его еле нашел.

— Вылезь, — предложил я ему, — не то околеешь, не заметишь как коньки отдашь.

Он вылез. Его усы и борода мгновенно покрылись изморозью.

— Буди Витальку, небось, не замерз.

— Щас, — откликнулся Виталька и высунулся из спальника. — Я все ждал, когда же кто-нибудь из вас замерзнет, уж собирался сам вылезти. Думаю, надо же, неужели меня переспят.

Быстро обувшись, он попрыгал у разгоревшегося костра и, взглянув на часы, заявил:

— До рассвета еще часа три, не меньше. Давайте почевничаем и на боковую, подремлем.

Луна давно скрылась за облаками. Разгоревшийся костер хорошо освещал поляну и нашу злополучную лиственницу, вокруг которой, свернувшись в клубки, неподвижно лежали наши собаки, запороженные снегом. Казалось, что и живые они вовсе.

— Надо же, — сокрушался Фомич, — как сдохли.

— Не боись, — успокоил Виталька, — они привыкшие.

— А соболя не видно, небось, замерз в дупле, — предположил я.

— Ну, если замерз, тогда помучимся.

— А что, и вправду мог замерзнуть,

Фото А. Блюма

— сказал Фомич.

— Мог, — согласился Виталька, — хотя в дупле теплее, чем на улице.

— Да, у него там печка топится, — с иронией изрек Фомич.

— Печка не печка, а до утра все равно ждать придется, — заключил Виталька. — Давайте перекусим и еще часа три поспим.

Попив чаю с замерзшими, как булыжники, пряниками, мы вновь залезли в спальники. Пока бегали, шевелились у костра, немножко согрелись, но как только притихли, мороз сразу полез во все щели. Какай там сон, одно мучение. Я и часы не пролежал, крутись, разворачивался, то передом, то задом к костру. Вроде и греет ту сторону, что к костру, а другая сторона замерзает так быстро, что не успеваешь вовремя поворачиваться, чтобы сохранить тепло.

Выскочив из спальника, я поворшил костер, добавил дров и присел поближе к пламени. На востоке небо побледнело. Медленно, но верно стало светать. Время, казалось, остановилось, словно тоже замерзло. Мороз крепчал. В гробовой тишине нет-нет да резко, как из винтовки, выстреливало лопнувшее дерево.

Подкинув еще в костер, я направился к листвяку. Собаки все так же лежали, свернувшись в клубок. Когда я подошел совсем близко, они, как по команде, приподняли головы и вновь уткнули носы под хвост.

Еще при подходе мне показалось, что-то мелькнуло на самом верху лиственницы. Постояв и приглядевшись, я ничего больше не заметил, повернулся и пошел назад. Дойдя до костра, я вновьглянулся и заметил, как вроде самый верх стал толще. В раздумье постоял еще минуту, верх стал еще толще. Еще не осознавая до концаувиденное, я интуитивно почувствовал, что это соболь.

Греясь у костра, я нет-нет, да и поглядывал на листвяк. Соболь — не соболь, не разберешь. Но постепенно мрак рассеивался и у меня уже не было никакого сомнения — наверху сидел соболь, пристроившись на самом первом сучке. Взяв тозовку, я вновь побрел к дереву.

На фоне посеревшего неба соболинный профиль хорошо был виден. Взвеся курок, я перевел планку на двести метров, так как в мороз ружье всегда здорово низит, выдохнув, поймал соболя под обрез и плавно нажал на спуск. Сухой выстрел прозвучал, как очередное лопнувшее от мороза дерево. Даже собаки не дернулись, хотя до них было всего метров пятнадцать. Мне показалось, что соболь дернулся, вроде как попал. Но он оставался сидеть на ветке. «Мазила», — упрекнулся себя я и, дослав новый патрон, вновь прицелился.

Второй выстрел грянул, как показалось, еще тише. «Попал», — с криком бросился я к собакам, зная, что сейчас они ухватятся за падающего соболя так, что от него останутся одни клоочки.

Подбежал к дереву к только что упавшему зверьку с намерением грудью упасть на него, но не дать схватить собакам.

Мое приближение было, вероятно, для собак такой неожиданностью, что они, вскочив, вместо того, чтобы наброситься на соболя, отпрыгнули в сугроб. Не задумываясь, я схватил соболя и помчался к костру.

Грудь мою распирало от гордости и радости такого фарта. Я уже собирался крикнуть, что все, соболь наш. Но, подбежав к костру, к великому удивлению понял, что мой подвиг остался незамеченным. Соболя решил спрятать. Когда засовывал его в рюзак, меня смущило то, что он так быстро замерз. Может быть еще до того, как я его добыл. «Ерунда, какая-то», — подумал я.

Внимательно осмотрев тушку, я не нашел ни кровинки. Такого не бывает никогда. «Чертовщина какая-то, — вновь полезло в голову, — не бывает так, чтобы убить без капли крови. Понадобилось, он и вправду замерз на дереве, а я его просто сбил. Поэтому и собаки себя так повели, поэтому и крови нет, она еще раньше замерзла. Хорошо еще, что он из дупла вылез, нас пожалел. Вот тебе и фарт».

Рассвет набирал силу. На горизонте порозовело.

— Подъем! — закричал я. — Вставайте, чай кипит, хватит дрыхать.

Нехотя сначала вылез Фомич, а за ним и Виталька.

— Ну как спалось? — расшевеливал их я. — Не разбуди, до обеда проспали бы.

— И чего будем делать? — спросил я.

— Попьем чаю, соберемся и в путь.

— А соболь? — с удивлением воскликнул Фомич.

— А что соболь? — не унимался Виталька. — Собаки хоть раз лаяли? Нет. Значит, соболя нет.

— Я думаю, он убежал, — авторитетно заявил Виталька.

— Ты что, а собаки? — по-прежнему не унимался Фомич. Куда он мог прыгнуть, в снег?

— Да он знаешь, как прыгает, — подлил я масла в огонь.

— Ну и что? — не унимался Фомич. — Пойдем сейчас, посмотрим.

— Бросьте вы, — махнул рукой Виталька, — собирайтесь и пойдем.

— Ты что? Не шутишь? — удивился я, втайне еще надеясь на розыгрыш.

— А тут и шутить нечего, — на полном серьезе заявил наш штатный охотник, — собаки-то не лаяли? Не лаяли. А почему? Замерз наш соболек. А теперь скажите, как его добывать? Дерево рубить? Вчера попробовали. Нам суток не хватит его повалить. Даже если повалим, нет гарантии, что найдем. Снегу набуравило на метр, как искать, лопатами капать? Слава Богу, собаки не лают, а то, что делать? Они бы не пошли, так и остались, караулили бы его суток трое, не меньше. Вон, моя Белка, — кивнул

Виталька на свою сучку. — на четвертый день только пришла, соболя держала. Так это на нашем участке, а здесь проходной двор.

Мы стояли, опешившие от такого разъяснения, понимая, что он прав и логика у него железная.

— Ладно, — пожалел он нас, — я потом его приберу, место знатное, не пропадет. Что ему сделается? Замерз, до весны не пропадет. Мышь его не достанет, птица не тронет. Так что собирайтесь и пошли.

— Может, попробуем, стукнем, — жалобно спросил Фомич, — жалко же.

— Сходи, стукни, — разрешил Витек, — только не больше трех раз.

— Да ладно вам, — примирительно сказал я, расстроившись, что мой розыгрыш не удался, — вот вам ваш соболь. Собирайтесь, пойдем домой.

Наступила большая пауза. Фомич, тыча пальцем в соболя все хотел что-то сказать, но его, по-видимому, обуяло такое чувство, что я испугался, как бы чего с ним не вышло.

Виталька вел себя скромнее. Хотя для него это тоже был шок. Он стоял, широко расставив ноги, как будто собираясь устоять. На лице его блуждала глупая задумчивость. Наконец Виталька разродился глубокомысленной фразой, которая, как казалось ему, все расставляла по местам.

— Фомич! — удивленно крикнул он. — Неужели мы с тобой проспали всю охоту? Ну ладно выстрел не слышали, щелчок. Но как мы с тобой собак проспали? Никогда такого не было.

— Фомич, — сказал я, — не верю, что ты проспал лай собак, они не лаяли. Они так же дрыхали, как и вы оба. Взяв соболя, Виталька еще больше удивился:

— Да он совсем смерзся. Ты когда его добыл? Вчера что ли?

— Да нет, — и рассказал все, что произошло.

Поначалу они слушали с недоверием, но, когда посмотрели на мои попадания без крови, наш профессионал признал все соответствующим действительности. Только и сказал:

— Фарт — он и есть Фарт.

Наши приключения с еще большим удивлением были восприняты в зимовье, в которое мы добрались к вечеру и узнали от охотников, вторые сутки сидевших и ждавших потепления, что мороз в эти дни был за -43 градуса по Цельсию. Вот такой у нас был фарт. Вспоминаю и думаю: «Ну как мы не обморозились? Может, молодость. Может были у нас такие опытные друзья, как Виталька. Но иногда мне кажется, что главное — мы не знали, в какой холод мы выходили из тайги, а то точно замерзли бы».

Впоследствии мне не раз приходилось ночевать зимой в тайге, но такого сенчуши больше никогда не было. Не было ни такого мороза, ни таких условий. Но, пережив испытание своего первого выхода из тайги, меня уже в дальнейшем ничто не пугало.

Иркутская обл.

Охота и Рыболовство на Руси

37-я международная
выставка

ЛУЧШАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ 2013 г.
по тематике «Досуг, охота и рыбалка» во всех номинациях

25 февраля - 1 марта, 2015 г.
Москва, ВДНХ, павильоны 75, 69

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ
КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»

+7 (499) 181-44-74 +7 (495) 258-87-66 www.hunting-expo.ru

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ РОССИИ

С. ПУЧКОВСКИЙ, доктор биологических наук, профессор
Удмуртский государственный университет, Ижевск

За статью Г. Собанского, помещённую в № 5 нашего журнала за 2014 г., я взялся с ожиданием очередной возможности приобщиться к разностороннему опыту, житейской мудрости и высокой квалификации известного в России и за её пределами зоолога. И текст Генриха Генриховича вновь не разочаровал меня: автор щедро поделился знаниями биологии бурого медведя Алтая, эпизодами из богатого опыта работы в качестве охотоведа и научного сотрудника, знатока природы Горного Алтая, неравнодушного ко многим проблемам природопользования. Но главное, за что я «запечился» при прочтении статьи — Г. Собанский высказал свою точку зрения на очень существенный вопрос: следует ли находиться в российских лесах, где бурый медведь обычен, с оружием, если человек не отправился на медвежью охоту? Этот вопрос является частным для множества родственных вопросов на важную и сложную тему безопасного сосуществования человека и бурого медведя.

Более обстоятельно своё отношение к теме безопасности я высказал в не столь давно изданной книжке (Пучковский, 2009). И нахожу, что точка зрения Собанского интересна именно тем, что я с ней не согласен. Я — за то, чтобы в России именно медведи боялись и избегали людей, а не россияне из-за обилия медведей, потерявших страх перед человеком, страшились посещать российские леса и лососевые реки нашего Дальнего Востока. От этого выигрывают люди, но также повышаются шансы на выживание медведей не только сегодня, но и в будущем. Однако для несогласия с позицией Собанского краткого высказывания недостаточно. Слишком серьёзны его аргументы и слишком непроста тема.

Со студенческих лет (уже примерно полвека) каждый летний сезон я провожу недели или даже месяцы в лесах, населённых медведями: от Онежского района Архангельской области до Тоджинского района Республики Тыва. Зимних эпизодов (соболевание и иные таёжные дела) в моей жизни много меньше, наберётся лет 5–6. Часто я был совсем один и столь же часто безоружен, при этом уточню — в моей статье обсуждается вопрос только об огнестрельном оружии. Но временами был и при оружии (гладкоствольная двустрелка или «Белка»), имея с собой пулевые и картечные патроны. Для меня идеал охоты — это возможность неделями бродить в безлюдной местности с ружьём (на законном основании!) и собакой (а чаще — без неё), обычно в одиночку, ночя, где придётся. Случаев, когда я видел медве-

Камчатские медведи.

Фото В. Николенко

дя (или медвежью семью), около полуторы, в такие моменты ружьё при мне могло быть, а чаще его не было. Кроме того, достаточно много было и других эпизодов: во время ночного сна (в палатке, избушке или у костра) просыпаясь от осторожных шагов или стука камня, реже — шумовых эффектов: это прыжки, шум от сваленного пня, потом удаляющиеся шаги и потрескивание. Через какое-то время усталость берёт своё и вновь засыпаешь. Бывало и так, что на грязной дороге — свежие следы медведя, из малины слышно рычание: я зверя так и не увидел, ибо предпочитаю пройти дальше и есть малину в сторонке от него.

Определённо могу сказать: когда вижу медведя, я стараюсь подольше понаблюдать за ним, а если со мной студенты — чтобы понаблюдать вместе с ними с безопасного расстояния. И никогда у меня не было желания стрелять в медведя, тем более — в медвежьих охотах я никогда не участвовал. Первый медведь, виденный мной, прошёл мимо нас, сидящих за утренним чаем, по сырой просеке, пощёлкивая хвощом, в 5–6 м. Когда он стал удаляться, я окликнул его «хоро», а потом и выстрелил в воздух. Это был салют от избытка эмоций в тайге под Ханты-Мансийском.

Сигнальной ракетой, пускаемой с ручного устройства, я воспользовался только один раз, было это в Саяно-Шушенском заповеднике (2008 г.). Видимого эффекта ракета не оказала, но разошлись мы достаточно мирно,

хотя медведь, испытывая мою выдержку, обошёл меня в пределах видимости и, как я понял, вышел на мой след уже за пределами видимости.

Опишу один довольно давний эпизод, когда медведем я специально не занимался и его биологию знал очень поверхностно. Было это в 1970-е годы, в Бакчарском районе Томской области. Там проводил полевые летние работы зоологический отряд, которым руководила кандидат биологических наук Инна Владимировна Лукьянова. Отряд состоял из женщин и детей, к ним примкнули мы трое: два студента-практиканта и я в качестве их руководителя. Зоологи проводили учёты мелких млекопитающих с использованием ловчих канавок (имевших вкопанные в землю металлические цилиндры) и давилок (плашки Горо). Временами к зоологам наведывался бдительный местный охотинспектор (или егерь — в точности я не помню). И конечно, он делился интересными случаями из своей работы. Инспектор имел трёхколёсный мотоцикл, хорошо знал местность и местную охотничью фауну. Где-то в эти дни он выявил взрослого медведя довольно своеобразного поведения. Однажды днём охотинспектор ехал по лесной дороге, довольно грязной и вообще скверной, так что приходилось держать невысокую скорость. Впереди из леса высунулся медведь и остановился, как-будто подождая инспектора. В тот раз инспектор был без оружия и поостерёгся подъезжать близко — развернулся и уехал.

Уехал недалеко, остановился и перекурил. Решил, что медведь уже ушёл по своим делам, инспектор вновь двинулся по дороге, но в том же месте злой медведь опять вышел наперерез. Пришлось повернуть, но теперь уже, раздосадованный из-за потери времени, инспектор как можно быстрее поехал в посёлок (если мне не изменяет память — Плотниково), взял ружьё и поспешил на свидание с медведем. Но медведь проявил чудеса сообразительности и от встречи с вооружённым человеком уклонился.

У нас были свои примеры заочного знакомства с медведем, и теперь я уверен, что это был тот же самый зверь. Отпечатки лап взрослого медведя на грязной дороге мы встречали не раз, но однажды он выворотил из ловчей канавки цилиндр и оставил возле неё свой экскремент. Медведь явно не голодал и на тот момент перешёл на питание кедровыми орехами. И всё-таки привлекали его в цилиндрах, скорее всего, попавшие туда мелкие млекопитающие (мыши, полёвки, бурозубки). А через несколько дней произошёл куда более неприятный эпизод. Девушка-лаборантка и подросток-старшеклассник поехали выполнять свои, давно уже ставшие привычными, обязанности. Шофер оставил машину на опушке леса, т.к. дальше дорога входила в заболоченный лес (высокорослый ряб), и по ней можно было ехать только на тракторе. Молодые люди отправились по тракторной дороге и в назначеннем месте стали выставлять давилки. Подросток нёс рюкзак с давилками, а лаборантка устанавливала их через равные расстояния. В какой-то момент (работа ещё только началась) появился медведь и неторопливо, принюювшись к их следам, направился к молодым людям. Они выросли в семьях бывалых полевиков,

поэтому знали, что нельзя поддаваться панике. Но и медведь не уходил, а постепенно приближался. Ребята стали отступать в сторону опушки, потом бросили рюкзак. Медведь следил за ними несколько сот метров, и лишь, когда молодые люди добрались до машины, скрылся из виду. Психическое потрясение было достаточно сильным. Девушка после этого боялась проверять канавку, расположенную в нескольких десятках метров от лагеря: ей и здесь чудился идущий навстречу медведь.

Надо было найти рюкзак с давилками, это ведь основное орудие труда для исследований по мелким млекопитающим. Пока начальница старалась успокоить коллег, я нашёл своих парней-студентов и проинструктировал их. Собирались «на дело» тайком и отходили поодиночке, чтобы не встревожить женщин; встретились в укромном месте. Там распределили вооружение, разделили сферы внимания и обороны. Впереди с одностольным ружьём, заряженным дробовым патроном, шёл я. Из охотничьей литературы я знал, что накоротке дробовой заряд обладает хорошим поражающим действием. Но знал я также, что волки и медведи прекрасно распознают детей и взрослых, вооружённого человека и безоружного. Шедшие за мной парни имели топоры, сколько было ножей уже в точности не помню, но один всё же определённо был. Дошли до места, где останавливалась машина, дальше двинулись по следам от сапогов наших товарищей. Через несколько десятков метров встретились следы медведя, а ещё дальше нашли и рюкзак. Медведь по своему обыкновению обследовал рюкзак, прихватив его зубами и оставив хорошо заметные следы от хватки. Медведь не показывался, да мы и не искали встречи с ним:

собрали давилки в рюкзак и отправились в лагерь.

Какова же мораль этого случая? Естественно, что Генрих Генрихович решительно отказался бы от услуг таких «телохранителей», как двое моих студентов под моим главнокомандованием, и был бы абсолютно прав. При таком-то вооружении и почти полном отсутствии навыков общения с крупными хищниками в полевых условиях! Но это ещё не вся мораль. Взрослый медведь (предполагаю, что это был самец) был уже достаточно хорошо знаком с людьми, различая человека безоружного и вооружённого. Предполагаю также, что дело даже не обязательно в том, чтобы ружьё было на виду. Скорее всего в описанном выше случае ружьё инспектора лежало в люльке. Но всё поведение человека, имеющего оружие, меняется: он не озирается боязливо по сторонам, вздрагивая от взлетающего рябчика, а уверен в себе, целеустремлён, по-хозяйски озабоченно или ищущим взглядом охотника присматривается к малиннику, следам зверей, взлетающим птицам и другим достойным его внимания объектам. Думаю, что множество таких мелких, но в сумме многозначительных деталей в облике и поведении уверенного в себе человека помогают медведю выстраивать по отношению к человеку наилучше рациональную и в целом правильную стратегию: спасительную для медведя и безопасную для человека. Медведь при встрече обходит человека, иногда бросается от его вида, запаха или голоса в паническое бегство, изредка даже на бегу опораживая кишечник.

Был ли медведь из Бакчарского района шутником и вообще — способен ли медведь к розыгрышам? Считаю, что для науки (я не про охотников на привале!) этот вопрос останется пока безответным. Но ещё кое-что из поведения медведя можно объяснить уже теперь. Бурый медведь часто ходит по следам человека, что свойственно многим другим всеядным и хищным зверям. В нашем случае он заглядывал в цилиндры, которые устанавливали зоологи в ловчих канавках, где могли находиться интересующие всеядного зверя попавшиеся мелкие животные: зверьки (размером до хомяка и ласки), лягушки, углозубы, жуки и проч. Давилки и рюкзак он мог обследовать как и прочие предметы человеческого обихода — когтями и зубами. Давилки могут также привлекать медведя попавшим ранее зверьком (полёвкой, например), запахами, в числе которых запах кусочка хлебной корки, поджаренной на подсолнечном масле (очень аппетитный запах!), или запахи от прежних попаданий зверьков. В целом этот медведь «уважал» людей, и такое уважение сформировалось в популяции медведей за сотни лет общения с людьми, которые нередко доказывали своё превосходство и опасность для медвежьего племени прежде всего с помощью оружия. Впрочем, лучше бы

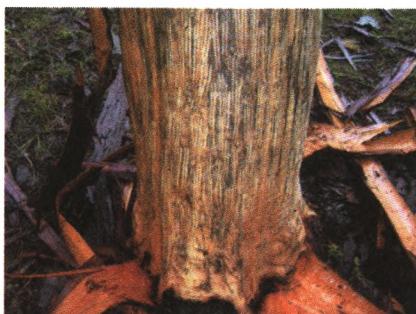
конкретно этот медведь обходил любого человека и любые дела его рук. Как добиться такого уровня уважения или боязни? Это вопрос управления поведением особей бурого медведя.

Итак, Собанский пишет: «если вы идёте в тайгу не на охоту за медведем, не берите с собой ружьё». Я добавлю к сказанному: если читатель — это человек, который сам себе хозяин и рискует только собой, он волен следовать или не следовать данному совету. Кстати, я и сам обычно хожу по тайге без оружия, о чём уже написал выше. Но и я, и многие другие пользуются при этом плодами того «воспитательного процесса», который уже осуществляли люди в отношении медведей сотни лет. Надо также учитывать, в каком регионе вы живёте или работаете, ибо не везде бурый медведь одинаково миролюбив. Кроме того, в отдельные годы, когда по ряду признаков местные медведи становятся более агрессивными (обычно это бывает в годы острого дефицита наживочных кормов) и вероятность встречи с шатуном возрастает, лучше в лес вообще не ходить, а если всё-таки очень нужно — то группой, с собаками и вооружёнными.

Собанский ссылается на авторитетные высказывания американского биолога, директора «Службы национальных парков США» Джорджа Диксона, который вменил в обязанность своим подчинённым входить в мир «где вы — посторонний» без оружия, «но с робостью». К слову сказать, эта служба является отделом Министерства внутренних дел США, и права её работников намного полней и значительней, чем инспекторов наших особо охраняемых природных территорий (ООПТ), да и других инспекторов, ответственных за охрану природы России, тоже. От работника с высокими полномочиями, надёжно защищённого государством, и уважение к которому со стороны общества подкрепляется достойной зарплатой, можно требовать многое. В целом жизнь граждан, желающих посетить национальные парки США, а также работающих там, отличается от российской действительности очень многим: это законопослушание и особый менталитет американцев, высокая квалификация и первоклассная оснащённость работников полиции, занимающейся охраной природы, развитые сервис, инфраструктура и технические средства в системе ООПТ и многое другое. Несмотря на это уровень безопасности имущества и здоровья туристов в североамериканских национальных парках вряд ли может считаться образцом для подражания, и один из наиболее неприятных, а иногда и опасных фактов — американские медведи (бурый и барibal), которые ведут себя, например, в лагерях для туристов и в местах парковки автомобилей уж очень по-хозяйски. Проблемных медведей (которые ведут себя, как мусорщики, попрошайки, мародёры, неред-

ко опасные и для самого человека) в США значительно больше и сама проблема была осознана американским обществом значительно раньше (Craighead, Craighead, 1971). Материалов на эту тему можно найти сколько угодно в Интернете. Собанский одобряет все гуманистические рекомендации североамериканских коллег в шести пунктах (высказанные на семинаре в августе 2009 г., см. с. 19 статьи Собанского), из которых следует, что бурых медведей следует отстреливать только в одном случае: если эти медведи — «стервятники», нападающие на домашних животных. Интересно, не правда ли? Если медведь покалечил человека — медведя надо бережно усыпить, подвесить ему радиоошейник и заботливо перевезти в другое место, где медведи дефицитны. А если он, негодяй, убил телёнка — тогда его можно и «в расход».

Впрочем, я предполагаю, что в данном случае не обошлось без недоразумения. В составе «реактивного управления» североамериканскими медведями (reactive human-bear management) названо немедленное устранение медведей, агрессивных к человеку или проявляющих хищничество в отношении домашних животных (Hopkins et al., 2010). Устранение может быть летальным (т.е. смертельным для зверя) или нелетальным. Кроме того, снижение напряжённости в конфликте человек — медведь может проводиться путём сокращения численности популяции, если есть основания считать, что её плотность

В Японии гималайский медведь сильно повреждает хвойные деревья

Фото Koji Yamazaki

избыточна. И ещё. Североамериканские специалисты знают о медведях-шатунах только понаслышке. В Северной Америке шатунов нет, а русскоязычную научную литературу американцы не читают, да и почему проблема российских медведей-шатунов должна их заботить? Но российские специалисты о шатунах кое-что знают (Формозов, 1976; Медведи..., 1993), и для некоторых регионов России проблема этой категории медведей в отдельные годы может становиться очень острой. Отношение к шатуну было и есть однозначным: скорейшая ликвидация при полном отсутствии гуманизма. Представим (силой воображения) на мгновение подчинённых Дж. Диксона, посланных в Россию для обмена опытом и вооружённых толь-

ко робостью, где-нибудь в Якутии или в Республике Тыва (в восточной части) в год, богатый шатунами. Не жаль будет американских коллег?

«Медведей в США, Канаде, особенно в национальных парках, много больше, чем в России» пишет Собанский. В вопросе о численности требуется уточнение, при этом белый медведь останется за рамками обсуждения. По не самым свежим данным (Herrero, 2005) во всей Северной Америке обитают 900 тыс. барibalов и 60 тыс. бурых (часто называемых американцами «гризли») медведей. В России на 2008 г. учтено (цифры округлены) 167 тыс. бурых и 4 тыс. гималайских медведей (Состояние ресурсов... 2009). Дальше, читатель, решайте сами, как считать и сравнивать численность российских и американских медведей, населяющих леса (в основном таёжного типа) — по каждому виду отдельно или по парам. Полезно учесть также, что в североамериканской художественной и популярной литературе, рассчитанной на массового читателя и частично переведённой на русский язык, именно гризли награждали эпитетом «ужасный». В действительности чёрный американский медведь (иначе — барibal), при его не- сколько меньших размерах, опасен для человека примерно в той же мере (Herrero, 2005). А если ещё учесть, что на одного гризли в Северной Америке приходится в среднем 15 барibalов...

Итак, Собанский призывает не брать с собой оружие, если человек не отправился на медвежью охоту. И каждый россиянин волен поступить в соответствии с этой рекомендацией — или не следовать ей. Но свободным этот выбор может быть только для конкретной персоны, когда эта персона рискует собой и только собой (или своими вещами). Ибо человек, находящийся на службе в российском ООПТ, не имеет такого выбора. Его деятельность регламентируется служебными обязанностями, инструкциями, приказами и распоряжениями администрации. Груз ответственности за здоровье и жизнь туристов (а также их имущество) ложится на администрацию и рядовых исполнителей, например, инспекторов национального парка. Я очень сомневаюсь, чтобы российские руководители любого ранга в приказном порядке лишили инспекторов ООПТ, сопровождающих туристов или научных работников, достаточно надёжной защиты, да ещё заменив огнестрельное оружие «робостью»! Если бы такая анекдотическая (для современной российской действительности) замена всё же состоялась, то, при наших менталитетах и уровне исполнительской дисциплины, первый же трагический случай повлек бы за собой расследование, выявление и наказание виновных и устречение режима — пуще прежнего. Например, в придачу к карабину велят вооружить охрану гранатомётами или катить туристов по ООПТ только в БТР. Скажете, анекдотично? И я так думаю,

но в каждой шутке...

Мне понятна озабоченность Собанского уровнем профессионализма инспектора ООПТ. «Что он за человек? Какие у него нервы?.. Что у него за оружие? А умеет ли он метко... стрелять по бегущему зверю?» И действительно, в качестве инспекторов очень часто работают случайные люди: бывшие работники милиции/полиции, менеджеры, лица с лесотехническим образованием, агрономы на пенсии и т.д. Даже и охотоведы — всегда ли они соответствуют качествам, обозначенным Собанским? Работник современных ООПТ должен обладать набором определённых личных качеств, специфических знаний и умений (иначе говоря — компетенций), среди которых не только умение выстрелом остановить нападение, а в самом крайнем случае — застрелить нападающего медведя. Это также умение обездвиживать зверей, применять средства слежения за меченым животным, оказывать людям и зверям первую помощь, знать местную фауну и флору, опасные природные явления и многое другое. В России свыше 100 заповедников, более 40 национальных парков, около 70 природных заказников федерального значения и еще большее количество ООПТ прочих категорий. В идеале они должны быть укомплектованы квалифицированными работниками, подготовленными в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). Но какие вузы и ссузы (средние специальные учебные заведения) готовят, например, государственных инспекторов для ООПТ?

Управление популяциями бурого медведя в России должно быть комплексным и даже системным. Что это означает? Управлять нужно через все основные уровни природы, государственные и общественные институты (Пучковский, 2006; 2009; Серёдкин, Пикунов, 2006; Дёжкин и др., 2008). К тому же, действие многих методов (или естественных причин) может вызывать изменения на разных уровнях, включая предварительно запланированные свойства управляемых систем, вероятные (т.е. предполагаемые, но не обязательные) или совершенно неожиданные.

Общественный уровень управления включает формирование и развитие законов и подзаконных актов всех уровней, служебных инструкций и т.д. Эти писанные нормы, регламентирующие действия людей, должны не только храниться на бумажных или иных носителях, но также претворяться в жизнь исполнителями на местах (инспекциями, например), работниками следственных и судебных органов, прокуратурой, общественными объединениями и т.д. Учреждения воспитания и образования должны формировать мировоззрение, этику и необходимый уровень общеобразовательных знаний для всех членов общества, готовить ква-

Японские специалисты проводят мониторинг за медведями. Молодой гималайский медведь временно обездвижен и помечен.

Фото Shinsuke Koike

лифицированных специалистов (включая бакалавров и магистров). Этот уровень включает также деятельность зоопарков, средств массовой информации (в том числе телевидение и Интернет), регулирование финансовых потоков, направляемых на образование, природопользование и иные цели, и многое другое. Важная часть этого уровня — научные исследования фундаментальной и прикладной направленности, поставляющие новые знания и практические рекомендации, прогнозы о состоянии среды, фауны и конкретно популяций бурого медведя. Столь же важна часть работы на общественном уровне — снятие напряжённости между сельским населением (владельцами домашних животных, пасек, садов и посевов), которое может нести реальный ущерб от местных медведей. В этой работе североамериканские коллеги накопили значительный опыт (Dunn et al., 2008). В Японии с 1997 г. существует неправительственная организация, работающая над созданием в обществе положительного имиджа медведей. В европейских странах уже много лет осуществляется денежная компенсация гражданам за вред, нанесённый бурями медведями (Zedrosser et al., 2001). На Камчатке издано полезное, занимательно и доступно изложенное, пособие по биологии бурого медведя и предотвращению конфликтов (Гордиенко, Гордиенко, 2005). Работники ООПТ должны иметь квалификацию согласно ФГОС (названо выше) и постоянно повышать её уровень. С другой стороны, туристы должны обладать достаточным уровнем общего образования, этичности и дисциплинированности, знанием правил безопасной жизнедеятельности и инструктироваться в конкретном ООПТ с учётом местных условий.

Средой обитания человек управляет обязательно, хочет он этого или нет, преследует ли какие-то цели — высокие или не очень. При наличии конкретных планов конечные результаты могут очень сильно отличаться от запланированных. Занявшиеся многие тысячи лет назад одомашниванием животных и растениеводством, человек поставил цель обеспечить себя стабильными источниками пищевых и многих других ресурсов (материалы для строительства, пошив одежды и обуви и проч.). Но одновременно он столетиями формировал особые сельскохозяйственные ландшафты, вытеснял диких зверей и птиц из их мест обитания, невольно «разводил» вредителей сельского хозяйства и сорную растительность, снижал лесистость регионов, менял режим рек и многое другое. А уже изменение среди обитания (её неорганической и живой частей) могло оказывать прежде и оказывает в наше время существенное воздействие на популяции медведей. Глобальное потепление вероятно (но без абсолютной уверенности) вызывается или хотя бы усиливается человеком, который всё энергичнее насыщает атмосферу парниковыми газами. В результате сокращается ледовый покров Ледовитого океана, что вынуждает белых медведей больше времени проводить на суше, где уже давно обосновались бурые медведи (Global warming, 2008). Такой контакт обостряет межвидовую конкуренцию из-за пищи и создаёт условия для межвидовой гибридизации, ранее известной лишь по обитателям зоопарков (Малёв, Дружинина, 2006). В местах интенсивного отгонного животноводства на горных пастбищах паслись большие стада крупного рогатого скота. Трупы погибших домашних животных были неплохой кормовой базой для бурых медведей в период выпаса. С распадом Советского Союза эта ветвь животноводства существенно сократилась, популяции бурых медведей — тоже. В европейских странах, где медведей немного (например, в Австрии), устраивают экологические коридоры для обеспечения обмена медведями немногочисленных популяций и поддержания их генетического благополучия. В провинции Альберта (Канада) медведицы с медвежатами, сторонясь взрослых самцов, чаще обитают в полосе до 200 м вдоль дорог и нередко выходят на полотно дороги, подвергая себя и медвежат опасности, исходящей от автомашин и людей.

Управление популяциями бурого медведя наиболее привычно для слуха специалиста и любителя: зоолога, охотоведа, работника ООПТ, активиста охраны природы, охотника и т.д. Об измельчании бурых медведей вследствие интенсивной охоты в странах Европы и кое-где в России в XIX столетии писал ещё А.Ф. Миддендорф. С тех пор методов воздействия на популяции названо много: это промысловая и спортивная охота, регулирующий отстрел, интродукция зверей, их

привлечение и отпугивание, выкармливание и подготовка к самостоятельной жизни осиротевших медвежат (Пажетнов и др., 1999; Kilham, Gray, 2002). Отстрел медведей, например, на Камчатке может быть избирательным: как в пользу более мелких особей, так и в противоположном направлении (Бурый медведь Камчатки..., 2006). В Словении круглый год подкармливают медведей, выкладывая туши овец и зерно кукурузы, и этот способ используется уже свыше 100 лет с целью защищать пасущихся овец от нападения медведей. Однако недавно проведённые исследования показали, что положительный результат такой меры сомнителен. В Тибете местные бурые медведи питались в основном сеностваками (пищухами). Собственно, от этой пищевой особенности и произвёл название местного подвида Н.М. Пржевальский, назвавший его пищухоедом. Однако уже в наше время многолетняя работа по истреблению пищух (как потребителей травянистых кормов и конкурентов для домашних животных) имела незапланированный результат: оставшись без основного надёжного корма, медведи стали чаще посещать жильё местного населения в поисках пищевых запасов, выламывая окна и разрушая стены. Методы, названные здесь и далее, нередко не только влияют на состояние популяций, но и формируют поведение отдельных зверей. Авторы публикаций сообщают о медведях средней полосы России, которые, видимо, вследствие воздействия охоты, упорно не посещают овсяные поля; на Камчатке отдельные особи избегают кормиться на лососёвых реках и набирают жир перед зимним сном на растительных кормах водораздельных местообитаний; медведи Сахалина научились извлекать рыбу из сетей.

Управление поведением бурых медведей возможно с помощью множества средств и приёмов. Ещё А. Ширинский-Шихматов описывал приём охотников, направленный на задержание ухода медведя на берлогу привлекательной пищей: падалью, обильной рябиной, неубранным овсом. Это облегчало поиск берлог по следам уходящего по снегу на зимовку зверя. Предложены современные средства отпугивания: ракеты, фальшфейеры, резиновые пули, электрическая изгородь, шумовые устройства, спреи и др. Управление поведением медведей, в свою очередь, нередко совмещается с управлением популяциями. Цивилизованная охота означает своего рода селекцию, направленную на отбраковку наиболее агрессивных зверей (Пучковский, 2009; Hopkins et al., 2010). Одновременно это и «воспитательный процесс», в результате которого охотничий объект с первых лет самостоятельной жизни приобретает навык с опаской, и даже страхом, относиться к человеку (Пажетнов, 1993; Вайсфельд и др., 2008), привыкая обходить стороной людей и места, где есть риск

встретиться с человеком. Такая воспитательная мера культивируется не только в богатой медведями Северной Америке (речь о барбеле и гризли: Hristienko and McDonald, 2007; Kendall et al., 2008), но и в Японии, где на ограниченной территории обитают тоже два вида медведей: бурый на о. Хоккайдо и гималайский — в основном на о. Хонсю. Оба эти вида в Японии являются объектами охоты и регулирующего отстрела проблемных (*nuisance*) зверей, т.е. ставших опасными для людей или домашних животных. Интересно, что количество особей, добытых в ходе спортивной охоты, примерно вдвое меньше, чем заселенных проблемных зверей. И такое соотношение характерно для обоих видов медведей Японии (Sato, Yamazaki: *The Wild Mammals of Japan*, 2009). Добавлю также, что на 2010 г. в Японии в 16 префектурах (из 34) местные правительства имели планы по управлению популяциями гималайского медведя, включая мониторинг, охоту и изучение популяций с применением современных методов и технологий. И ёщё достойно упоминания: ослабление пресса охоты на бурого медведя на Северо-Востоке России примерно за 40 лет изменило поведение местных медведей, которые «стали вести себя заметно уверенней, не столь боязливо, нередко даже более агрессивно. Их поведение стало более смелым и даже вызывающим» (Кречмар, 2009). Впрочем, Н.К. Железнов-Чукотский (2006) на крайнем Северо-Востоке России (но за 20 лет!) отмечал прямо противоположную динамику поведения бурых медведей — под влиянием растущего, по его мнению, антропогенного пресса. Названный регион обширен, вследствие чего в разных его частях динамика обсуждаемых явлений может и различаться. На о. Хонсю (Япония) изменение поведения наблюдалось среди гималайских медведей: в результате некоторого

снижения пресса охоты за десятилетия народились поколения медведей, которые не имеют страха перед человеком. При одновременном уменьшении использования населением плодов с деревьев, окружающих жилые постройки, неубранные плоды стали привлекать к жилью больше медведей (а также кабанов и макак), что обострило конфликт человек — медведь (Yamazaki, 2004).

В ряде случаев методы воздействия работников охотничьих хозяйств (или иных категорий природопользователей), рассчитанные на достижение определённой цели, приводят к незапланированным изменениям в состоянии популяций и поведении медведей. Так, использование зерна и комбикормов для привлечения кабанов нередко обворачивается привлечением медведей. Нелегальная охота на бурого медведя ради продажи желчного пузыря и отрубленных лап имеет своим побочным результатом брошенные туши зверей, привлекающие новых медведей. Больше того, звуки выстрелов, вслед за которыми в окружающей среде появляются такие ценные пищевые объекты (почти целая туша медведя), уже сами по себе привлекают окрестных медведей, которые отправляются на этот звук, очень точно определяя место расположения стрелка. Но охотник стрелял, например, по рябчику и к появлению медведя готов не был...

Поведение уверенного в себе человека, а особенно — группы людей, расправлена одежда и большой рюкзак, уверенный, желательно басистый голос (смысль всего этого — заявить, что я большой и сильный!), громкое пение и разговоры, бренчание металлическими предметами и многие другие приёмы служат, и исправно, для снижения риска нежелательной встречи со зверем во время работы и пребывания в стране, где обитают бурые медведи. Наличие огнестрельного ору-

Во время гона медведи подходят к сигнальному дереву, «изучают» метки и

жия придаёт уверенность человеку, у которого нет необходимости добывать медведя и который твёрдо знает, что выстрел в зверя возможен только в самом крайнем случае. Итак, поведение уверенного в себе человека — это уже оружие. Психологическое! А Г. Собанский, обращаясь к авторитету Дж. Диксона, предлагает нам вместо уверенности вооружиться робостью. Я не согласен!

Камчатка давно славится своими бурными медведями, которым свойственны крупные размеры, высокая численность популяций, доступность для наблюдений, а фоном для этого является прекрасная природа полуострова. Рай для развития туризма и спортивной охоты! Местное население хорошо знакомо с этим зверем, край богат знатоками охоты на медведей, энтузиастами охраны этих зверей и учёными, серьёзно занимающимися изучением популяций камчатских медведей и управлением ими. Проведены недавние исследования по биологии и разработке мер управления, в которых приняли участие североамериканские специалисты. Заокеанские коллеги, не скучая, делились опытом, своими достижениями, методами и средствами управления популяциями медведей (Бурый медведь Камчатки... 2006). Однако пока возможности соответствующих камчатских служб не настолько совершенны, чтобы осуществлять эффективный мониторинг и контроль и при этом обойтись без отстрела неблагополучных особей. В беснежный период 2013 года в крае сложилась неблагоприятная обстановка с кормами бурого медведя, в результате чего семьи и одиночные медведи (обычно это молодые самцы) подтянулись к населённым пунктам, возросла напряжённость отношений человек — медведь, два человека были убиты. На 28 октября за пять

месяцев были застрелены 115 медведей, «которые представляли реальную угрозу для местных жителей». Этот показатель примерно втрое превосходит средний многолетний показатель вынужденного отстрела.

Нынче модно говорить о гуманном отношении к животным, причём в гуманистическом рвении люди нередко забывают о должном уважении к человеку. Но мода приходит и уходит, а также напомню, что всё хорошо в меру. Гуманизм тоже не должен быть безмерным — как и жёсткие меры по отношению к популяциям медведей. «Отказ от любого метода, применение которого уже многие годы и в разных условиях показало его эффективность, должен иметь очень веские основания. Так поступить можно лишь в том случае, когда на смену предлагается метод, превосходство и надёжность которого были доказаны многолетней практикой специалистов, работавших в разных регионах и в разных государствах» (Пучковский, 2009, с. 54). Рано отказываться от огнестрельного оружия и отстрела проблемных медведей, господа!

Прав же Генрих Генрихович в том, что работник ООПТ должен быть профессионалом, которого следует обучать со всей серьёзностью, требовательностью и ответственностью. И повышать уровень знаний и навыков следует как ученикам, так и учителям. Не научили в вузе или ссузе (раньше так назывался техникум) — надо доучивать в форме повышения квалификации. Предполагаю, что такое обучение может базироваться на факультетах, где имеется хороший опыт подготовки биологов-охотоведов (Балашиха, Иркутск, Кироv).

Уверен, что я не открою в очередной раз Америку, сказав в заключение: очень полезно в управлении крупными хищниками использовать американский опыт, внимательно выслуши-

вать заокеанские советы и учиться на чужих ошибках. Весьма важно именно не повторять чужих ошибок. Столь же важно относиться весьма критично к самым благожелательным рекомендациям заграничных специалистов. Но это ещё не всё — если мы не хотим оказать медвежью услугу российским специалистам, работающим в тайге, туристам любой страны, посещающим российские достопримечательности, медведям, населяющим российские земли, да и всей Российской Федерации, надо разумно управлять природой России, её живой частью и, конечно, медведями. А для этого надо полностью изучать природу России и значительно больше, чем теперь, направлять ресурсов (денег, технических средств, людей) на изучение наших медведей, чтобы знать их экологию и поведение значительно лучше, чем сейчас, снимая избыточное напряжение отношений в паре человек — бурый медведь и препятствия развитию конфликта — сегодня и в будущем. Управлять бурым медведем России надо квалифицированно, системно и безбоязненно.

Автор статьи благодарит Джона Пачковского из Канады за обстоятельный ответ на его письмо, а также выражает признательность авторам фотографий: Л. Симакину, В. Николаенко, Коji Yamazaki, Shinsuke Koike.

От редакции

Автор публикуемой статьи профессор С. Пучковский обратился с письмом к коллеге из Канады Дж. Пачковскому с просьбой уточнить свою позицию по теме, обсуждаемой в статье. Канадский специалист любезно ответил на запрос. Из письма можно сделать вывод, что мнения Дж. Пачковского и автора статьи по существу совпадают, однако у североамериканских специалистов есть и другой подход к проявлению медвежьей агрессии. Редакция располагает текстами обоих писем. Печатать полные тексты писем нецелесообразно, но редакция считает необходимым привести цитаты из переписки. Уточним, что «каркасом» канадец называет труп жертвы.

Вопрос из письма С. Пучковского: «Лишь в одном из пунктов эксперты советовали уничтожать из медведей “только так называемых “стерьятников”, нападающих на скот» (с. 19). Собанский правильно вас понял, Джон? А как быть с медведями, покалечившими или убившими человека? Североамериканские специалисты их не отстреливают? Объясни, пожалуйста».

Ответ Дж. Пачковского. «Мы почти всегда уничтожаем медведей, которые охотятся, и нападают на людей с намерением съесть их. Если люди погибают в результате оборонительной атаки со стороны самки, защищающей своих детенышей, или самца, охраняющего свою добычу, эти хищники не должны быть убиты. Такие случаи рассматриваются каждый в отдельности» (перевод редакции).

оставляют свои запахи. Печоро-Ильческий заповедник

Фото. Л. Симакина

Зимняя охота с карело-финской лайкой

В. ЛАСКИН

Большинство охотников добывают глухаря с собакой по осени. Зимняя охота из-за глубокого и рыхлого снега считается практически невозможной. Без собаки в зимнее время глухаря можно взять с лунки. После непродолжительной кормежки (жировки) глухарь зарывается в снег и сидит там большую часть суток. Свежую жировку глухаря хорошо видно как по набродам в мелколесье, так и по свежей, упавшей во время трапезы, сосновой хвои, а иногда и по характерному глухариному помету. Увидев наброды или свежую хвою под деревом, следует внимательно осмотреть прилегающие, слабо залесенные участки. Недалеко от жировки обязательно должна быть лунка, где сидит глухарь. Успех подобной охоты очень зависит от погоды. При ветреной не морозной погоде к лунке можно подойти на 15—20 метров. В этом случае все решит удачный выстрел, так как стрелять приходится в лет. Был случай, когда собака буквально ходила по глухарю, поскольку после пурги лунка была нивелирована с общей поверхностью снега и визуально незаметна. Собака чувствовала глухаря только по запаху. Я был в замешательстве, собака крутится на месте и никого нет. Только когда подошел вплотную, глухарь поднялся, но стрелять я не решился, можно было задеть собаку.

При морозной, тихой погоде глухарь поднимается за 50—70 метров от охотника. На такое расстояние дробовое отечественное ружье его не возьмет.

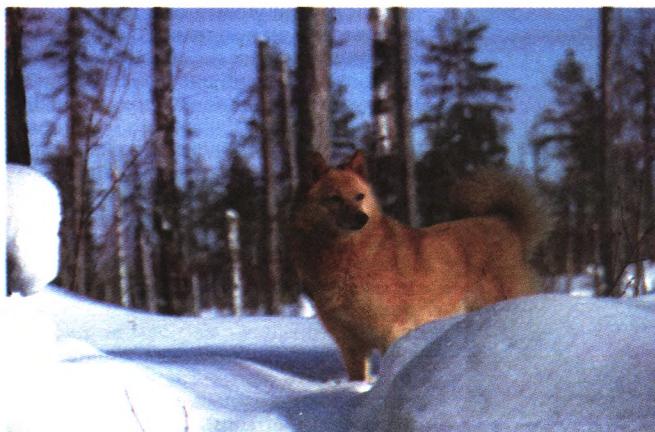
Более результативна и не менее интересна охота на глухаря зимой с хорошей собакой, имеющей верховое чутье. В наших северных условиях для этой цели наиболее подходит карело-финская лайка — это внешне эффектная, стройная, с легким телосложением, красивая собака, отличающаяся большой живостью и подвижностью, обладающая ярко выраженной охотничьей страстью, что позволяет ей работать весь световой день. По сравнению

с другими отечественными породами лаек, она самая мелкая и легкая. При малейшем уплотнении снега она свободно может передвигаться в лесу в любом направлении, а для более крупных собак он совершенно непроходим. При рыхлом снеге — это январь, февраль, заранее до предстоящей охоты готовится лыжня. Тропину следует там, где обычно держится глухарь, а поскольку это птица оседлая больших затруднений в определении места жительства птиц нет. Зимой глухарь держится в сосновом лесу. В высоких, крупных борах встречается не часто. Предпочитает сосну высотой 15—20 метров с небольшими полянами, где после жировки сидит в снегу большую часть суток. По старым, а иногда и свежим лункам делается заключение, есть птица или нет. Если есть старые лунки, значит он рядом. Лунок обычно бывает много, зимой глухари собираются в небольшие стаи: 3—5 особей. На охоту по подготовленной лыжне в местах обитания глухаря идут не сразу. Лыжня должна подмерзнуть, свободно держать собаку, и слегка припрощена или занесена снегом, обычно через 3—4 дня. В ясную морозную погоду лучше не ходить, глухарь даже из-под собаки взлетает далеко и близко не садится. Ветреная со снегом погода в этом случае самая подходящая.

Интересно наблюдать, как ведет себя собака, почувствав глухаря. Она останавливается, принюхивается, пробегает вперед по лыжне, затем возвращается назад, выбирая самое короткое расстояние до затаившегося в лунке глухаря или места жировки, и как заправский пловец ныряет в снег и плывет в выбранном направлении. Если снег не очень глубокий, плывет брасом, если очень глубокий и рыхлый, то по-собачьи. Если у собаки есть опыт подобной охоты, она старается плыть вблизи крупных деревьев, там меньше снега и он плотнее. Как только собака уверенно начала облавливать, значит можно идти, но очень

осторожно, без лишнего шума по собачьему следу подойти, сделать прицельный выстрел и глухарь ваш.

Если глухари в лунках, собака их поднимает, и они садятся на деревья не далеко от лунок. Собака выбирает ближнего глухаря и плывет к нему. В этом случае птица очень боязливая и малейший неосторожный шаг может ее спугнуть. Поэтому лучше всего подходить без лыж. От лыж много постороннего шума. Достоинство моей Лизаветы в том, что она на большом расстоянии чувствует глухаря верхним чутьем. Все время, пока подходишь к глухарю, собака облавливает или подлавливает глухаря, в зависимости от того видит она глухаря или нет. Когда она доплынет до конкретного глухаря и видит его, лай громкий и постоянный. Когда лай прерывистый, не громкий, но на одном месте, значит, она чувствует глухаря, но его не видит. В этом случае подход должен быть особенно аккуратный, с тщательным осмотром ближних к собаке деревьев. При подходе нередко пугаешь глухаря, которого собака не облавливает. Если остальные глухари расселись рядом, то улетают все, на этом охоту можно заканчивать. Но часто глухари садятся на значительном расстоянии друг от друга и глухарь, которого облавливает собака, остается на месте. Глухарки ведут себя менее осторожно и при вспугивании далеко не улетают, а садятся рядом и собака заново плывет до одной из них. Охоту можно продолжать, но с большей осторожностью. Был случай, когда собака подняла и посадила пять глухарей. Они расселились на высоких лиственницах близь горельника на значительном расстоянии друг от друга. Вокруг практически чистое, хорошо просматриваемое место. Незамеченным никак не подойти. У глухаря со зрением неважно, особенно на дальние предметы, но хорошо со слухом. Я полностью укрылся маскхалатом, снял лыжи и начал не спеша подходить к

В рыхлом снегу карелка ныряет в снег и плывет, оставляя глубокий след

ближней лиственнице, на которой расселись три глухаря. Подошел метров на 45–50. Дальше не стал испытывать их терпение, прицелился и выстрелил. Глухарь подпрыгнул, часто, часто замахал крыльями и начал планировать и метров за 200 снова сел на лиственницу, немного посидел и упал прямо под дерево. Остальные глухари разлетелись по разным сторонам. Причем зимой такие случаи бываю часто. Я однажды подобный случай успел отснять уже падающего с сущины глухаря прямо под ноги Лизавете. Чтобы уверенно попасть в глухаря, нужно подойти не менее чем на 30 метров. На такое расстояние подпускают только молодые непуганные глухари и глухарки. Из этого можно сделать соответствующий вывод.

Несколько осложняется охота на глухаря на открытых местах (горельниках, мелколесье). Десять лет назад в нашем регионе прошли сильные лесные пожары, подчистую выгорели все высокие места и особенно сосновые боры. Остались отдельно стоящие мощные лиственницы, а кругом на километры ровный стол. На этих местах появился молодой сосновяк метровой высоты. Верхнюю часть такой сосны очень любит глухарь. Отыскать птицу в таких случаях очень просто. Наброды от деревца к деревцу тянутся на

сотни метров. Свежие жировки или сидящего в снегу глухаря Лизавета чувствует за сотни метров. Она поднимает глухаря, и он садится на ближайшую высокую лиственницу, а кругом голое место. Собака плывет к глухарю, а я отхожу назад, если глухарь близко, но недосыгаем для ружья. Захожу к сидящему глухарю сзади. Собака лает спереди, а я осторожно подхожу к птице сзади. В этих случаях почти всегда приходится стрелять с предельных расстояний 40–50 метров и использовать специально приготовленные патроны (усиленный заряд, дробовой контейнер, крупная дробь, тальк). Сорок метров до птицы для таких зарядов нормально, пятьдесят — уже многовато. Самое неудобное — бьешь птицу сзади, цель многое меньше, чем профиль и рикошет от пера не исключается. Зачастую после выстрела глухарь перелетает на другую лиственницу и через некоторое время падает. Чаще падает при перелете, но каждый второй улетает совсем.

В зимней охоте с собакой по лыжне есть несколько особенностей:

а. Собака хорошо обрабатывает местность на 200–300 м с наветренной стороны лыжни, подветренная же остается слабо опоискована. Поэтому, если на следующий день сменился ветер, то по этой же лыжне можно смело

Доплыла до лунки глухаря

идти и на второй день.

б. Поднявшись из под собаки глухарь садится на ближайшее высокое дерево, пока не разберет что к чему. Зимой под собакой сидит не всякий, поэтому, когда собака учудила глухаря и пошла на его поиски, нужно держаться как можно ближе к собаке, чтобы успеть подойти на выстрел к поднятому глухарю раньше, чем до него доплынет собака.

в. Услышав, что собака уверенно облавливает птицу, не следует торопиться, чем дольше лает собака, тем усидчивее сидит глухарь.

г. При подходе к затаившейся птице следует увидеть ее издалека и после этого выбирать оптимальный, скрытный подход. Если птицу не видишь и начал ориентироваться только на лай, шансов подойти на выстрел мало, чаще глухарь раньше почтует охотника и улетит.

По моему многолетнему опыту зимняя охота на глухаря гораздо интереснее и результативнее, чем осенняя, и, конечно, все определяет умная и подготовленная для такой охоты собака.

Карело-финская лайка внешне эффектная, с легким телосложением

В северных лесах для охоты на глухарей зимой более подходит карело-финская лайка, обладающая большой живостью и подвижностью.

Следы взлета глухаря из лунки

Охота окончена, глухарь добыт

2

— Помогите определить марку ружья. Это курковая двустволка со стволами 16-го калибра длиной 750 мм и патронниками 65 мм. Дульные сужения — «цилиндр»/«чок». Вес ружья 2,8 кг, масса стволов — 1,3 кг. На спусковой скобе изображена серна, вверху на стволе надпись *Tiroler Waffenfabrik Peterlongo, Innsbruck*.

Бой ружья из левого ствола поразительно дальний и кучный. Для информации: охочусь более 30 лет, главным образом в степи; стреляю от перепелов и куропаток до лисиц и волков. При стрельбе до 50 метров любая дичь бьётся чисто, без подранков.

Вопросов к редакции много, но хотелось бы узнать главное: когда изготовлено ружьё, как попало в нашу страну, что означает надпись на стволе, хорошая ли фирма, когда и кем основана, какие ружья выпускала, какой рейтинг фабрики среди производителей охотничьего оружия? Никакой информации о фирме не нашёл: ни в литературе, ни в соцсети.

С уважением, А. СТАРОВОЙТОВ,
Ставропольский край

Двустволка изготовлена до или сразу после Первой мировой войны, но исключено, что в самом начале 1920-е гг. Надпись на стволе *Tiroler Waffenfabrik Peterlongo, Innsbruck* переводится на русский следующим образом: «**Тирольская оружейная фабрика Петерлонго, Иннсбрук**». Это официальная фабричная (производственная) марка. Существуют также коммерческие (торговые) логотипы на частях оружия, а также товарный знак — «серна на скале».

На некоторых старых ружьях, выпущенных ещё в конце XIX — начале XX вв., попадается торговая маркировка: **Johann Peterlongo Innsbruck (Йохан Петерлонго, Иннсбрук)**. Между

Мое ружье Вопрос-ответ

Йохан Петерлонго

Юрий МАСЛОВ

серединой 1920-х гг. и началом Второй мировой фабрика клеймила свою продукцию коммерческим логотипом **Richard Mahrholdt & Sohn, Innsbruck**. На «современных» же, если так можно выразиться, ружьях этой фирмы, поступавших на европейский рынок в 1950-е — 1970-е гг. чаще встречается шрифтовое клеймение: **Mahrholdt — Peterlongo, Innsbruck — Tyrol** («Мархольдт — Петерлонго, Иннсбрук — Тироль»).

Фирма основана в столице австрийской земли Тироль в 1854 г. оружейным мастером Йоханом Петерлонго. В 1898 г. фабрика перешла в руки Ри-

1

харда Мархольдта, который руководил производством до 1918 г. В расцвете сил Мархольдт отошёл от активного руководства и передал бразды управления предприятием в руки сына Герберта. Позже, с середины 1920-х гг., фирма, не изменяя официального статуса *Tiroler Waffenfabrik Peterlongo, Innsbruck*, выпускала оружие под торговой маркой *Richard Mahrholdt & Sohn, Innsbruck*. И как уже говорилось, после окончания Второй мировой войны оружие маркировалось коммерческим логотипом *Mahrholdt — Peterlongo, Innsbruck — Tyrol*.

Производство никогда не было серийным и ориентировалось на состоятельный заказчика. По желанию клиентов в мастерской делали все известные типы гладкоствольных, комбинированных и нарезных ружей, которые, учитывая технологию изготовления, естественно, не могли стоить дёшево. Отличительная особенность семейного производства «Рихард Мархольдт и сын» — выпуск нарезных переломок под многочисленные германские и зарубежные типы патронов, в том числе американские и швейцарские.

Вероятность, что двустволка был заказана в Иннсбруке русским охотником, практически равна нулю. Скорее всего ружьё попало во времена Советского Союза после окончания Второй мировой войны в качестве подарка или же попросту вывезено как трофей из Германии.

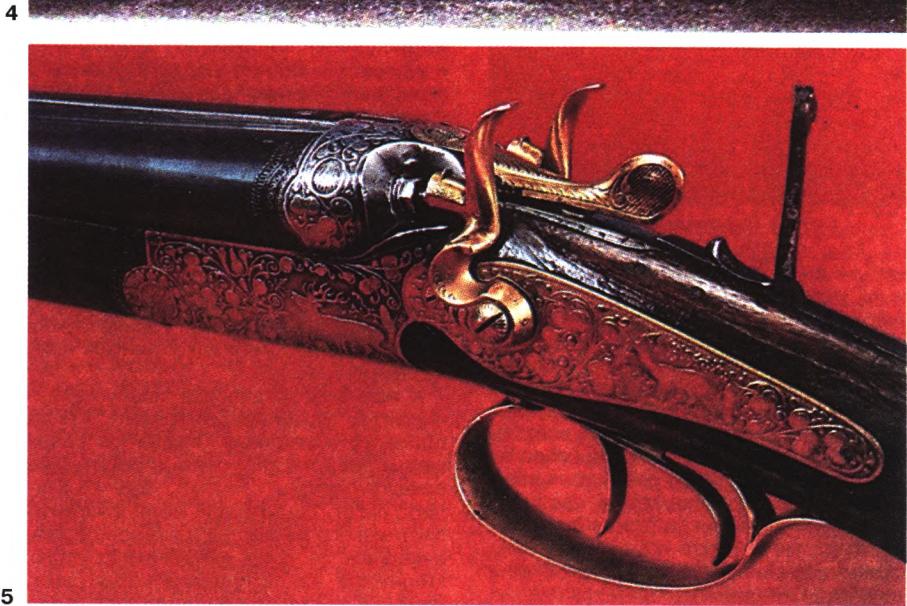
Как бы то ни было, всемирная известность пришла к Рихарду Мархольдту совсем не за ружья. В 20-е годы XX в. австриец активно работал над книгой совершенно оригинального в

3

1. Рихард Мархольдт — оружейник и писатель

2, 3. «Серна» — торговый знак на продукции «Тирольской оружейной фабрики И. Петерлонго в Иннсбруке».

4. На старых ружьях, выпущенных в конце XIX – начале XX вв. встречается торговая маркировка: Johann Peterlongo Innsbruck («Иохан Петерлонго, Иннсбрук»)
 5. Внешнекурковый тройник 1924 года, несущий коммерческую марку Richard
- Mahrholdt & Sohn, Innsbruck, с комбинацией стволов 16/65 – 16/65 – 9,3x82
 6. Коммерческий логотип на современных ружьях
 7. Современный тройник под маркой Mahrholdt – Peterlongo, Innsbruck – Tyrol

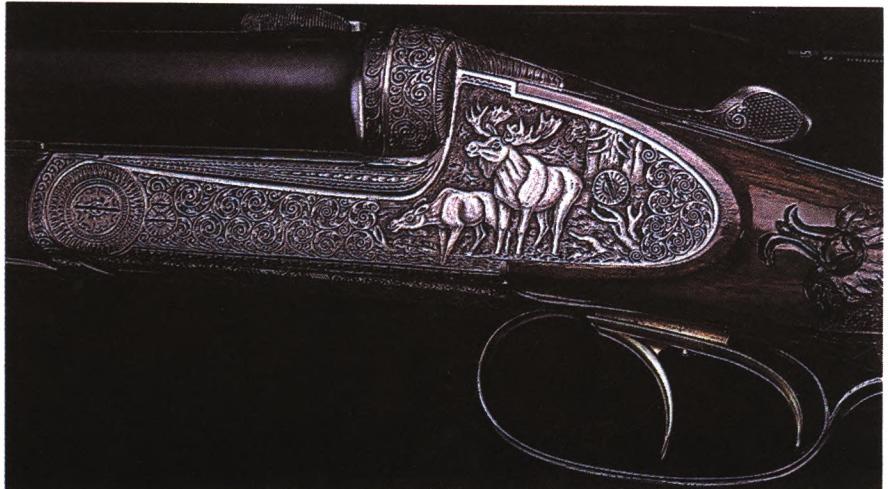
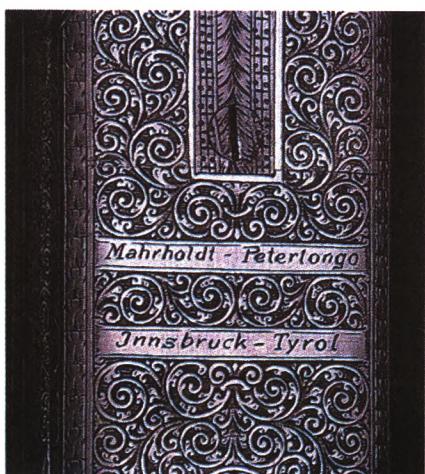
оружиеведении жанра. В 1931 г. она вышла под названием «Оружейный словарь» (Waffen Lexikon) и положила начало выпуску подобных словарей и энциклопедий в других странах. После смерти автора в 1947 г. словарь был дополнен и переиздан сыном Гербертом. Пятое, значительно расширенное, издание (1963 г.) подготовил к печати Вальтер Лямпель (Walter Lampel), который с тех пор (к настоящему времени вышло уже десять изданий) неизменно числится в соавторах этого уникального труда.

Рейтинг производителя — понятие субъективное. Одно несомненно: изделия из Иннсбрука по своему качеству ничуть не ниже оружия ферлахских кустарей-штучников. В России продукция предприятия существует, надо полагать, в считанных экземплярах, поэтому каждое ружьё представляет историческую ценность.

Несколько лет назад мне пришлось ознакомиться с не менее уникальным ружьём австрийской фабрики, маркированным коммерческим логотипом Richard Mahrholdt & Sohn Innsbruck – дриллингом с замками в шейку, владелец которого просил оценить его.

Тройник был изготовлен в 1924 г. с нарезным стволов под германский патрон со свинцовой пулей и дымным порохом. Достаточно редкий даже для своего времени патрон 9,3x82 не производится с 1935 года, поэтому применение ружья для охоты на зверя было ограничено гладкими стволами 16-го калибра.

По конструкции основных частей и внешнему дизайну это трёхстволка типичного австрийского типа с внешнекурковыми замками в шейку с очень длинными спицами ударников. Принимая во внимание большую редкость оружия тирольской фабрики на рынке старых зарубежных моделей и учитывая заказной характер изготовления при продаже тройника вполне реально отталкиваться от цены в три тысячи долларов.

Русские писатели-охотники

Кучеренко Сергей Петрович (1927 - 2009)

Мне кажется, что совсем неизбежно дожидаться очередной даты для того, чтобы рассказать о великом человеке — моряке, охотоведе, писателе — коим является Сергей Петрович Кучеренко. Хочу начать свой рассказ с письма, которое я получил от него весной 2009 года. Это было его последним ко мне посланием. Осенью 2009 года С.П. Кучеренко ушел в Страну Вечной Охоты.

Привожу текст письма полностью, на то имею разрешение самого автора письма.

Написано оно несколько сумбурно и эмоционально, что полностью раскрывает неспокойную, находящуюся в вечном поиске душу этого столь неординарного человека. Начало и часть письма написаны на компьютере, часть написана неровным почерком, что объясняется фразой: «Спешу, как на зло свет погас, пишу при свечке». Этот небольшой факт говорит о том, что Сергей Петрович все свои дела доводил до конца и безотлагательно. Само письмо начинается с фразы: «Не каждому суждено стать охотником», далее по тексту: «...Мудрые слова Шекспира:

«Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам
Вар.: что объяснить способны лишь
немногие».

«Многое» — сказано легкословесно. Тайна Большого Взрыва, возникновение Космоса, зарождение жизни на Земле... Но существуют тайны неразрешимые: как живая материя мыслит и запоминает, что первично — зародыш или существо. Как изкрохотных зародышей развивается непостижимое... Тайны дальних массовых миграций, организация в пчелином улье или термитнике...

Много и долго можно на эти темы рассуждать! Но меня с малых лет буйно интересует: почему одни люди вырастают охотником разных пристрастий, другие же к ней равнодушны. И более! И то же к рыбалке... И все же, что такое эти охотничьи и рыболовные гены? Как и гены вообще? Передаются ли они по наследству или зарождаются неведомо — таинственно? Как инстинкты?

Мои деды были потомственными хлеборобами на Украине, но всякий раз появление уток и гусей их будоражило до той степени, что забывалась извечная мудрость — «Весенний день год кормит».

Но когда волею судьбы оказались они в Приамурье со сказочными богатствами непересчетных уток и гусей, порою затмевающих небо, когда фазаны на просторах орали, что на сельском подворье, когда охотиться на

Сергей Петрович Кучеренко

косуль иной раз можно было копьями, а то и палками, когда отменнейшая рыба сама перла в руки... Проснулись в моих дедах неодолимые страсти иного рода. Дремали ли в них охотничьи гены или, вдруг пробудились?

В нашей семье росло три брата. Когда отец собирался на охоту, я в восторге суетился вокруг него. Ну, а когда он возвращался с охоты, с ног до головы увешанный гусями, утками, фазанами, считал я себя счастливейшим человеком, мечтая, что пойду пренепременно в отца... И как же старательно я приводил в порядок отработанные отцовские доспехи, с каким упоением вдыхал запах пороха.

А вот моего единутробного старшего брата все это ну ни капельечки не волновало. Ни капельечки! Все свои старания он направлял на познание марксизма-ленинизма, основ коммунизма и загадочных перспектив построения лучезарного мирового будущего. Врагу не пожелаю умереть так мучительно, как умер мой брат, осознав крах цели своей жизни.

А средний брательник? Того больше интересовали сцена, спорт и просто беззаботная жизнь. И не оставил он после себя ни света, следа, ни памяти.

Позволю вернуться к собственной персоне. К окончанию 10-летки в охотничье деле поднаторел до охотоведа средней руки. Факультет охотоведения окончил с красным дипломом. Но аспирантура меня не прельщала и я в составе охотустроительной экспедиции отправился в дебри тогда еще дикого Сихоте-Алиня: плотно укутанный Уссурийской тайги с тропами Пржевальского, Арсеньева и других первопроходцев.

То было счастливейшее время моей охотоведческой работы! Настоящей!

Дремучая тайга, непроходимые дебри, крупные и опасные звери на каждом шагу! Кишащие лососями чисто-водные реки. Проводники из мудрых удэгейцев и нанайцев... Опасные за-валы и заломы на суровых реках, не сущащие добра встречи с медведями и даже тиграми, единоборства с 300-килограммовыми вепрями. Разве забудешь такое?

А долгими вечерами обсуждение с коллегами сегодня и вчера. Потом записи в дневниках, потом отчеты, доклады...

Но охотоведение надо полюбить и быть ему верным до конца. Именно таких и называют обладателями могучих охотничьих генов.

Ну ладно, из старшего моего брата охотовед не вышел. И младший оказался любителем карасей подергать. Каждому свое. Но вот что интересно: две мои сестренки оказались ярыми рыбачками! И когда я приносил ведро свежей рыбы, радостям их не было конца. Как и моим. Вот только ружья им не доверяли: соседка сшибла пролетающего аиста.

А моя охотоведческая жизнь заканчивается удовлетворительно. Когда полевого материала оказалось сверх меры, решил я защитить диссертацию собственными силами, без каких-либо льгот. Защищился. Подался в НИИ охотничьего хозяйства и звероводства, взявшись за тему: «Влияние крупных хищников на популяции копытных». И грыз я эту тему, думалось, с пользой для дела много лет, периодически меняя джунгли города на естественные дебри.

А когда пришел срок пенсии, взялся за писательское перо. Опыта было так много, что причин сочинять книги не было. И успел написать 26 книг повестей и рассказов, все их можно назвать былями, ибо выдуманного в них нет.

Регулярно хожу на охоту, не оставляю рыбалку. И благодаря судьбе за то, что могучие гены охотников и рыбаков моих дедов сделали меня охотником, рыбаком, охотоведом. И понял я в конце концов, что разумная охота эффективно помогает сохранению природы. И что рациональное использование природы эффективно лишь при «умной охоте».

И в том успокоение душе моей: все-таки оставил после себя след, свет и память, и что-то нужное людям вообщем, а охотоведению в частности (конкретно).

Леонид Леонидович!

Спешу, как на зло свет погас, пишу при свечке. Делайте из этих набросков, что Вам заблагорассудится. Ваш Кучеренко».

Всегда с неизменным интересом читаются рассказы С.П. Кучеренко, время от времени появляющиеся на страницах охотничих журналов. В отличие от популярных ныне различных охотничих баек, рассказы эти подкупают своей правдивостью и простотой изложения. Несмотря на то, что написаны они ученым, Охотоведом с большой буквы, рассказы эти понятны и близки всем: от рядового читателя до академика. Недаром С.П. Кучеренко в одном из своих интервью сказал: «Каждый ученый обязан в доступной форме рассказывать широкому читателю о результатах своего труда».

В настоящее время вышли в свет двадцать пять книг С.П. Кучеренко. Пять из них в Москве, остальные в Хабаровске, а такое ощущение, что изданы они не в России, а где-то в далеком царстве-государстве. Невозможно, по крайней мере в Москве, купить хоть одну из этих книг. Зато книжные полки буквально завалены детективами, жизнеописаниями проституток и бандитов, различными словарями эротического толка, прискорбно все это. В свое время Виктор Астафьев, прочитав книгу С.П. Кучеренко «Рыбы у себя дома», написал автору: «До чего же Вы счастливый человек, дорогой Сергей Петрович! Вот читаю Вашу книгу о рыбах Амура и словно бы по глоточку оживляющего кислорода ловлю после духоты всех бесчисленных писаний о культе, преступниках, наркоманах, проститутках, мафиози, мародерах. Спасибо Вам за этакую радость чтения хорошо написанной книги».

Чем больше читал я рассказы С.П. Кучеренко, тем сильнее возникало желание лично встретиться с ним, дабы узнать побольше о его непростой жизни. Много ли сейчас таких людей осталось? Это же кладезь знаний, мудрости таежной. В одну из своих поездок по Дальнему Востоку я созвонился с Сергеем Петровичем, договорился о встрече. Прибыл в Хабаровск ранним утром и, чтобы скротить время до назначенного часа, отправился я побродить по набережной Амура. Даже здесь, в пределах города поразил он меня своей могучной шириной.

Вдоволь налюбовавшись Амуром и взгрустнув о его незавидной судьбе, отправился я на улицу Семашко, где в то время проживал С.П. Кучеренко. Пешком поднялся на третий этаж высотного крупнопанельного дома, позвонил. Дверь открыл сам хозяин, этакий кряжистый, медвежастого вида человек с пытливыми глазами. Прошли с ним в более чем скромный рабочий кабинет: письменный стол, книжный шкаф, пишущая машинка. На стене фотография бравого морского офицера (С.П. Кучеренко во время службы на Тихоокеанском флоте), под ней морской кортик.

Под стать кабинету оказался и его хозяин — скупой на слова он как будто бы стеснялся рассказывать что-либо о своей жизни. Вот уж действительно скромность украшает героев. Появив-

шаяся хозяйка предложила испить чайку, потихонечку разговорились.

Сергей Петрович Кучеренко родился 12 октября 1927 года в селе Нижняя Полтавка Амурской области в много-детной крестьянской семье. Когда ему исполнилось 5 лет, семья переехала в село Николаевка, что под Хабаровском. В этом примамском селе прошли и детевенское детство, и школьные годы Кучеренко. Из всех пяти детей только он один унаследовал от своего отца великую и непроходящую страсть к охоте и рыбалке. С малых лет бродил Сергей по лесам да болотам, научился плавать в одиночку на оморочке, познал удачные охоты и рыбалки. Таким образом, Природа вошла в него с детского возраста раз и навсегда. В школьные годы мечтал он стать зоологом, путешественником, однако судьба распорядилась по-другому. После окончания в 1945 году Николаевской средней школы С. Кучеренко военкоматом был направлен на учебу в Тихоокеанское высшее военно-морское училище, что во Владивостоке. Во время войны с Японией он, наряду с другими курсантами училища, нес боевую вахту на зенитных установках, охраняющих подступы к порту. Однажды, во время одного из таких дежурств, зенитными установками был сбит летчик-смертник, пытавшийся спикировать на танкер, загруженный под завязку нефтью. Огонь на поражение вели три турельные установки, какая именно из них поразила цель — не установлено, но факт остается фактом — самолет был сбит. На радостях курсанты всех трех расчетов бурно отметили это событие, в результате чего вместо благодарности получили взыскания.

По окончании военно-морского училища Сергей Петрович одиннадцать лет прослужил на кораблях Тихоокеанского флота. Он был отличным моряком и образцовым офицером с большой перспективой. Очередные воинские звания Кучеренко получал досрочно, ему пророчили адмиральские погоны. Как говорится — слухи да не тужи, но одолели две веские причины: первая — из-за потери остроты зрения ему предстояло списание на берег, против чего восставала его насквозь просоленная морская душа; вторая — его неукротимо тянуло к Природе, красоты и тайны которой он постигал с детства. В 1960 году Кучеренко уволился в запас в звании капитана III ранга. Три месяца после увольнения прожил он в Николаевке, в родительском доме, после чего переехал в Хабаровск. Ему предлагали «денежные» должности в Амурском речном пароходстве, но он предпочел работать за более чем скромную зарплату в охотов управлении. Затем долгие годы С.П. Кучеренко проработал в проектно-изыскательской охотовстроительной экспедиции, занимающейся обследованием Уссурийской тайги. Много чего было за эти годы: голодал, замерзал, тонул, болел, встречался с крупными хищниками на таежной тропе

«глаза в глаза». Тем не менее именно эти годы, с 1965 по 1970, были самыми интересными и продуктивными в его трудовой деятельности. В 1967 году Кучеренко заочно окончил сельскохозяйственный институт и получил диплом биолога-охотоведа. Спустя всего три года после окончания института он без аспирантуры и соискательства успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хищные млекопитающие Сихотэ-Алиня», и вскоре перешел на научную работу в Дальневосточное отделение ВНИИОЗ, где и проработал до выхода на пенсию в 1987 году. К этому времени С.П. Кучеренко уже имел в своем активе около ста научных работ и около двухсот научно-популярных, основной линией которых были проблемы охраны и рационального использования животного мира. Вместе с тем из-под его пера все чаще и чаще стали выходить художественные произведения. В 1983 году С.П. Кучеренко был принят в Союз писателей. С этого времени он стал активнее совмещать работу в качестве ученого и писателя, но с годами роль последнего все более преобладала. Основное правило писателя С.П. Кучеренко было — писать правду, и только правду. Неслучайно его книги близки и понятны как простому охотнику, так и академику. Сам С.П. Кучеренко о своем творчестве выразился так: «Мне посчастливилось совершить много таежных путешествий по краю Амура и Уссури с его удивительной Природой, я подолгу бывал в самых глухих, отдаленных дебрях Уссурийской тайги, видел тысячи лесных обитателей, что называется, лицом к лицу. И было немало интереснейших встреч! О них — мои статьи, рассказы, новеллы, мои книги, адресованные юному читателю».

Стойте ко всему сказанному добавить, что за время своих таежных скиданий С.П. Кучеренко добыл двух тигров и восемнадцать медведей, что, несомненно, говорит о его охотничьем мужестве. Прискорбно, что с уходом таких людей, как Сергей Петрович Кучеренко остается пустая ниша, заполнить которую просто некем.

Авторы многочисленных ныне рассказов и научно-популярных статей, несмотря на то, что многие из них имеют высшее образование и диплом биолога-охотоведа, мало разбираются в охотоведении ввиду того, что в силу определенных обстоятельств всю свою сознательную жизнь провели в крупных городах. В нашей среде их часто называют асфальтовыми охотоведами. Чтобы писать, как С.П. Кучеренко, кроме высшего образования необходимо еще иметь и большой жизненный опыт, полученный в таежных скиданиях, в преодолении трудностей походного быта, в схватках с опасными хищниками. Пройдя через все это, можно написать что-нибудь стоящее, а не типичные охотничьи побасенки, засоряющие ныне многочисленные глямурные «охотничьи» журналы.

Л. МАМОНОВ

Страх

Сергей КУЧЕРЕНКО

Однажды я увидел в медвежьем образе свою гибель так близко, и так неотвратимо, и так остро пережил страх, что помнится это всю жизнь, и помнится в раздумьях.

Как и многие молодые люди, я в свои тридцать лет частенько забывал об осторожности, а иногда считал ее чем-то сродни трусости. Это уже потом я решил, что зря так считал — когда с годами пришел опыт, когда узнал, что восточная мудрость признает осторожность составной частью мужества, когда услышал и крепко запомнил, что у горцев осторожность украшает джигитов. «Если джигитов она украшает, то таежника должна и оберегать», — решил я. Решил потом, после событий, о которых этот рассказ.

А было тогда так. Пришла та поздняя «голодная» осень, когда погода и таинственные биологические циклы не сработали в тайге урожая ягод и орехов, отчего на многих ее жильцов свалилась суровая бескорница, медведи преусерднейше захищничали, стремясь выжить на кабанах и лосях.

Как-то ранним утром я не отшагал от таежного зимовья и полукилометра, как прямо на зверовой тропе увидел громадную кучу свеженарытой земли вперемешку с лесным хламом, сверху придавленной валежиной. Я машинально опустил глаза к ее основанию и различил густо отпечатанные наисвежайшие следы крупного медведя. Судя по тому, что из кучи торчала задняя нога лося, нетрудно было догадаться, что я помешал хищнику надежно зарыть добычу. И я решил подкараулить хозяина тайги, который сюда должен вернуться непременно. Оглянувшись, не нашел удобного для засады места поблизости, но в полусотне метров был холмик и замшелая валежина на нем, и я решил замаскироваться там.

Чтобы не оставлять следов прямо к холмiku, отшел по тропе назад пару сотен метров и осторожно вышел к нему с тыла. Где-то под ложечкой в висках тренькали тревожные звоночки, словно сигнализируя об опасности, о том, что за мною внимательно наблюдает пара зловещих звериных глаз, но я самоуверенно не удостоил их вниманием, надеясь на опыт таежных охот и надежный карабин, а еще на то, что широких шагов тяжелого зверя по сухому листу услышу загада.

Устроился я в засаде хорошо: нагреб ворох лесного опада, замаскировался елочками, нацелил оружие на чернеющую кучу... Полчаса прошло, час. Тусклый зеленоватый рассвет за стеной тайги разгорался, хотя и невеликой осенней силой. Но иней увлажнился,

закапало, густо запахло замокревшим палым листом и разогреваемой хвойей. Заизумрудились освещенные освободившимися из гущи леса на сопках солнцем вершины елей и многочисленные башни кедров, зазолотились сухими листьями купы курчавых дубов, забродили меж деревьев широки разбуженного теплом воздуха. Протиснувшиеся сквозь полог леса лучи приятно пригрели спину. И я беспечно задремал.

Еще не открывая глаз, оглушительным ударом по всему своему нутру я ощутил враждебный взгляд близкого сильного, плохо настроенного, подкравшегося сзади хищника, а в следующие секунды услышал частое сопение носа, обнюхивающего мои ноги... поясницу... спину... затылок... Шибанул мерзкий запах грязной шерсти и смрадного дыхания, смялся под тяжелой лапой хвоя в сантиметре от локтя, обдало живым жаром. И невольно припомнилось мне, что такая животина может свободно вместить всю человеческую голову в свою пасть и раздавить ее как бы играючи, с ореховым хрустом.

Страх — неизбежная и естественная стрессовая реакция на угрозу. Если его не контролировать, он сковывает и обволакивает беспомощной обреченностью, парализует паникой. Но дана человеку воля, которой он может этот страх сдерживать, мобилизовать силу на уход от опасности и постыдной трусости. Страх и трусость — не одно и то же.

За долгие годы хождения по затаенным горам я, как мне казалось, научился подавлять в себе это в общем-то немного унизительное, но сильное чувство и стиснул себя руками, внушением, не до смерти раздавленной волей: «Спокойно... Спокойно...» — уговаривал я себя... Мгновения растягивались в мучительно долгие часы, и даже секунды стали бесконечностью. А мысли мелькали с космической скоростью.

Ощущая каждой клеткой близость вполне возможного конца всяких ощущений, я сокрушенно пожалел, что перед уходом в тайгу поссорился с женой из-за пустяка, и хотя была она неправой, не счел нужным быть уступчивым мужчиной и не упрямиться. И упрекнул себя за то, что до сих пор не понял и не осознал значения осторожности при хождении по тайге с ружьем, особенно в одиночку. И успел вспомнить, что от задавленного человека медведь оставляет лишь берцовые кости.

Конечно же, прижатый страхом разум поутратил надо мною власть и контроль, однако я сознавал, что ничтожные шан-

сы на спасение жизни в полной неподвижности — в надежде на то, что посчитает меня медведь дохлым. И я старался дышать как можно реже и тише, а когда зверь почти уткнулся влажной холодной мокрой носа в мою щеку, и вовсе затаил дыхание. И великое счастье оказалось в том, что хватило у меня силы удержаться в ту минуту дотошного и недоверчивого обследования медведем от дыхания, и что была возможность в следующую, когда он стал так же внимательно обнюхивать карабин и рюкзак, тихо выпустить застывший в легких воздух в слежавшуюся хвою, и что в рюкзаке оказался бутерброд с пластом жареного мяса.

О, как в те страшные мгновения злился я на свое сердце! Оно то замирало в страхе до того, что вот-вот всплеснется последний раз и остановится, но тут же начинало бухать во всю силу, и это буханье стреляло в виски и затылок, и мне казалось, что весь я взвинчиваю в такт ударам сердца и это выдаст мое притворство.

И еще я проклинал часы. Левая рука была у самого уха, и в могильной тишине они стучали кувалдами, ахали зенитками. Медведь явно услышал их, замер, перестав дышать, но, слава Богу, пропустил мимо ушей: он привык к рокоту вертолетов, гулу самолетов, таращению лодочных моторов.

Зверь отошел с рюкзаком в зубах и стал его рвать метрах в десяти. Брезент был прочен и сшит крепко, медведь рассердился и глухо заурчал. А я тем временем лихорадочно соображал: патрон в патроннике, курок опущен, нужно схватить карабин, оттянуть пулевку затвора и прицельно выстрелить по самому убойному месту. Но хорошо ли виден зверь?.. И я стал медленно, градус за градусом, поворачивать голову, стремясь увидеть вражину боковым зрением, и миллиметр за миллиметром протягивал руку к карабину.

Медведь лежал ко мне боком. Черно-бурая громадина. Увлекшись рюкзаком, он не глядел на человека. Между нами росли деревца, о которых пуля могла срикошетить, а потому нужно было хорошо прицелиться... Я уже взял карабин за шейку приклада и потянул его к себе, как буряк насторожился, заметив во мне движение и жизнь...

Мы вскочили одновременно, и тут же дико заревели тоже вместе, но этот рев был раздавлен раскатом выстрела чудовищной силы. Словно взорвалась бомба над головой, небо раскололось и рушится глыбами...

Мне фатально повезло: пуля попала в медвежье междуглазье. Но пережитый ужас еще долго не отпускал меня,

весь тот день я не мог есть, а ночью не смыкал глаз. Ползком приходя в себя, по крохам освобождаясь от страха, я трудно возвращался в собственную жизнь, и в таежный мир, меня окружающий... Лишь через сутки смог я четко осмыслить и до крошечных подробностей вспомнить случившееся и уложить его в памяти. И самого себя вспомнить.

И все-таки жизнь, лишенная таких вот острейших переживаний ужаса, была бы в некотором роде неполнценной, чем-то обедненной. И кто из людей не испытывал подобного рассказанному мной немного унизительного страха? Пусть в другом содержании. Но смог ли кто его забыть и через

многие лета?.. И утаивать его, стесняясь, не нужно. Мне приходилось видеть, как вне всяких сомнений храбрый зверь тигр в испуге от неожиданных близких выстрелов зайцем мчался прочь с испуганными взревами. Как могучий медведь в роковые секунды позорил себя духовитой медвежьей болезнью. Как огромный степенный сохатый (ох как умеющий за себя постоять!) шарахнулся, ломая кусты, от случайно упавшей ему на загривок и в ужасе заверещавшей белки...

Право же, без страхов скучноватой была бы жизнь: в ней чего-то определенно недоставало бы.

Рисунок В. Симонова

Владимир СЕМЁНОВ

Где бы ни был я, родного небрского места
я до смерти своей позабыть не могу!

Охота не для слабеньких и хилых,
Охота не для трусов и хапуг. —
Она берёт с рождения до могилы
В полон того, кто для Природы друг.
Охота не для баловней-сыночков,
Кто любит спать в тепле и есть
блинчики.
Охотник рад порой, болотной
кочке,
Которая ему подарт сны.
Охота для мечтателей, влюбленных
В родные незабвенные края.
Охота — это мир лесов зелёных,
Поля, болота, степи и моря...
Охота — это радость и здоровье.
Охота — это страсть, огонь в крови,
Движение, восхищенье, встречи
с новью...
Охота — это вечный всплеск
любви!

Я НЕ ЛЮБЛЮ

«Я не люблю...»
В. ВЫСОЦКИЙ

Когда святое таинство охота
Облачено в синоним слова «труд».
Я не люблю прилизанность угодий.
И с егерем охота не по мне.
Я не люблю, когда я не свободен
В лесу, в болоте, в собственной
стране.

ВОЖАК

В облаках цвета плавленой стали
от полярных морозов и выюг
улетают гусиные стаи
на неродный и временный юг.
И вбирает в себя эта стая
всех, кто сбился с маршрута
во мгле.
Только клик, с поднебесья слетая,
остаётся на память земле.
Путь далёк... Неизбежны потери,
но вожак, чётко выстроив клин,
по-гусиному трепетно верит,
что вернётся назад не один.
До последнего взмаха и вздоха
вновь на север потянет весна.
Не бывает на Родине плохо,
даже если жестока она...
Снова встретит их тундра цветами,
некончаемым светом, теплом.
Самки вновь с пуховыми
птенцами

обживать станут северный дом,
...И опять — всё кругами по кругу —
в первый самый опасный полёт
он собратьев, птенцов и подругу
от морозов и выюг уведёт...

Читаю книжечку стихов
очередного рифмоплета
и вдруг среди обычных слов —
родное, близкое — охота.
А дальше — гуси, глухари,
костры, охотничьи походы...
По-русски автор говорит
о красоте родной природы.
И я почувствовал родство, —
с чего бы так, скажи на милость, —
от строчек простеньких его
душа взволнованно забилась.
По Беломорью он меня
проводил и поделился светом
криスタльно чистого огня...
Я рад общению с поэтом

Разорвусь на части, на кусочки, —
Один из них останется с женой,
Второй — катать на службе бочки,
С ружьишком — третий — за спиной.
Кусок четвертый будет строить
В лесу очередной сарай.
А пятый — землю перероет
На даче под грядущий урожай.
Шестой, как дятел, на машинке
С утра до вечера стучать...
Ну, в общем, каждой половинке
Не будет времени скучать...
И это все — охоты ради,
Да пары строк и рифм в тетради.

Прибавляет денёк понемногу.
Середина зимы... Середина,
а там, —
потянет охотничью душу в дорогу
к светлым радостным «дичным»
местам.
Никому не сдержать, никому не
сдержаться, —
за собой позовёт вечно юная
страсть, —
сердце с разумом вдруг перестанет
считаться, —
на потом отодвинув любовь, труд и
власть...
Но пока что январь и зимы —
середина,
снег лежит на полях, реки спят подо
льдом, —
и до боли знакомая с детства
картина:
поле, тополь, заснеженный дом.
И охотник, идущий с двустолкой
из леса,
да собака, плывущая в рыхлом
снегу...

Хантер Мари

ЮРИЙ ВЬЕ-ТАН-ГИ, Якутия

В наше время охотничий туризм уже давно никого не удивляет, а вот в шестидесятые годы прошлого века в СССР он был большой редкостью. Одним из мест в Сибири, где по линии «Интуриста» организовывались и проводились охоты на бурого медведя — на берлоге, на изюбрея, лося и загонно — на косулю, был город Иркутск.

В этом отделении «Интуриста» работал инспектором по охоте мой родной дядя, Пахоруков Павел Васильевич, довольно известный охотник на крупного зверя в Иркутской области, да и вообще очень интересная личность. Он и сформировал из меня за пять лет совместного проживания в годы моего студенчества настоящего заядлого охотника. Выходец из простой крестьянской семьи, проживавшей в деревне недалеко от маленького сибирского городка Киренск, он не сумел по разным причинам получить какого-либо базового образования, но природный ум, смекалка и самообразование позволили ему занимать начальствующие должности. В 30-е годы в Якутске он был одним из первых директоров кожевенного завода, потом директором дома отдыха и краеведческого музея. Как мне рассказывали в студенческие годы сибирские родственники, охотой дядя начал заниматься с десяти лет с древней шомпольной двустволкой, а к 60-м годам был уже профессионалом, охотиться с которым считали за честь начальники и руководители областного масштаба. Коллекция ружей у него по тем временам была просто шикарной: автомат «Браунинг» 12 калибра, го-

ризонтальная курковая двустволка «Франкот», штучный подарочный «Зазэр» 16 калибра. Так как в последние годы ВОВ по состоянию здоровья он был назначен командиром охотничьей команды для обеспечения госпиталей Иркутской области свежим мясом и успешно справлялся с этой задачей, командование премировало его винтовкой «Маузер» с запасным стволом и джипом «Виллис». Такой превосходный арсенал и транспорт повышенной проходимости, дядин опыт и мастерство позволяли нам всегда охотиться с положительным результатом. Успешной охоте немало способствовало и постоянное наличие не менее трех зверовых лаек восточносибирской породы. Очевидно, по причине инвалидности с детства своего сына, дядя с первых дней совместного проживания в годы моей учёбы в иркутском вузе стал активно привлекать меня к различным видам охоты. Потихоньку я втянулся и после второго курса, будучи отличником, мог спокойно отпроситься у преподавателей с занятий на четверг-пятницу и вместе с дядей уезжать в лес. Нечасто, но за зиму два—три раза он брал меня на охоту с иностранцами в качестве помощника или рабочего.

Обслуживанию иностранных охотников уделялось большое внимание. На место охоты выезжал автобус с переводчиком, инспектором по охоте от охотинспекции, сотрудником КГБ под видом егеря или лесника, инспектором по охоте от «Интуриста». На месте, по необходимости, нанимались трактор с теплушкой, сельские мужики

с лошадьми, один — два местных охотника с лайками и обязательно брали лучшего повара из ресторана со спиртным и деликатесными продуктами и, если социальный статус гостей-охотников был достаточно высок и они были богаты, приглашали ещё пару офицантов, а чаще офицанток. Если это была охота на медведя в берлоге, она стоила 3,5—4 тыс. долларов. Об одной такой охоте в декабре, перед самым Новым годом, я и хочу рассказать...

Двадцать третьего декабря 1966 года, сидя на занятиях в институте, я планировал после обеда бежать в агентство «Аэрофлота», чтобы купить билеты и поехать на родину в Якутию по-домашнему встретить Новый год со своими родителями. Вдруг дверь аудитории приоткрылась и дядя помахал мне рукой, приглашая в коридор. Выйдя из аудитории, я услышал: «Едут двое охотников из Швейцарии на мишку, если хочешь отпрашивайся и собирайся, выезд уже завтра, мне понадобится твоя помощь». Любимому дяде я, конечно, отказать не мог и поездку на родину отложил на конец зимней сессии.

Рано утром следующего дня мы загрузились в небольшой автобус со всем своим скарбом, оружием, собаками и поехали в сторону с. Качуг, верховья р. Лена, где местный лесник сообщил, что нашёл две берлоги и готов их продать за 300 рублей каждую. После небольшого торга он довольствовался 500 рублями с условием принять участие в охоте без права выстрела, т.е. только для показа места и роли зрителя. Добравшись до небольшой таёжной деревеньки, мы устроились на ночлег у лесника и стали ждать приезда иностранных охотников, которых должна была привезти интуристская «Волга» ГАЗ-21. Ночь промелькнула незаметно, так как до двух часов ночи мы проболтали с разговорчивым лесником о предстоящей охоте, найденных берлогах и вообще о сельском житьё-бытье.

Позавтракав незамысловатой, но вкусной и свежей деревенской пищей, стали ждать машину с охотниками и переводчиком, а дядя с лесником сходили к управляющему отделением совхоза и договорились насчёт трактора с санями и нескольких санных упряжек с возчиками. На тракторные сани закрепили небольшой брусовой домик, который предполагалось использовать как столовую и ночлег для иностранцев. Время в ожидании тянулось медленно, жена лесника уже подготовила обед и собиралась дать команду «к столу», когда послышалось переливча-

тое фа-фа-фа подъехавшей к воротам хозяйства лесника «Волги». Мы высыпали на высокое крыльце и пытались рассмотреть приехавших, а дядя с лесником вышли за ворота, чтобы помочь занести вещи гостей.

Во двор усадьбы вошли незнакомый мужчина, переводчик, дядя, лесник, какой-то стариочек небольшого роста с кинокамерой и... шикарно одетая красивая женщина 35—40 лет в тёплых белых сапожках, шубе из красной лисицы и такой же шапке-ушанке, как выяснилось позднее, купленных в валютном магазине «Берёзка». «А где охотники-то?» — недоумённо спросил кто-то из стоявших на крыльце. «Да вот же они...» — сказал переводчик и, поднявшись на крыльце, пригласил всех войти в дом. Гостепримные хозяева усадили сразу за большой стол обедать, а переводчик представил гостей: «Господин Жак, госпожа Мари — приехали к нам охотиться на медведя на берлоге». Сказать, что эти слова вызвали восторг у сидящих за столом, значит ничего не сказать. Несколько минут все молча переваривали сказанное переводчиком, слышались только позвякивание и постукивание ложек, пыхтение и покрхтывание сидевших за столом. Ни на кого не глядя, лесник проворчал: «Гостям мы, конечно, рады... но баба, однако... как-то не по-нашему всё...» На него косо посмотрел незнакомый мужчина и сказал: «Помолчи, не твоего ума дело». Лесник же, упрямо тряхнув головой спросил: «А ты вообще кто такой, паря, что-то я тебя раньше не встречал?» «Да я вроде фотографа», — ответил тот. После обеда все разбрелись, и мой дядя с лесником, переводчиком, Жаком и Мари стали планировать завтрашнюю охоту, распределять обязанности, изучать по карте маршрут движения до найденной берлоги. Лесник, которого, несмотря на возраст, все звали Коляном, горячо заверил сидящих, что срыва охоты быть не может, он дважды по снегоставу проверял — не ушёл ли медведь на другое место — и гарантирует, что зверь лежит крепко и никуда не перебежал, успех обеспечен, и спросил приезжих, приходилось ли им раньше охотиться на медведя. Через переводчика, в основном говорила Мари, выяснилось, что её муж Жак — человек пожилой, поэтому охотиться будет только она. У неё с собой двуствольный нарезной Штуцер, из которого она стреляла в Южной Америке, Африке, Индии пум, леопардов, львов, слонов, тигров и бегемотов, то есть она охотник с большим стажем, вот, правда, медведя ещё не стреляла, но очень хочет. После того, как она вытащила из чехла своё оружие и патроны, все находившиеся в доме мужики прониклись к ней достаточным для начала уважением и долей зависти, так как оружие, снаряжение, боеприпасы повергли деревенских мужиков в шок. Всё было незнакомо, первоклассно, особенно, если учесть, что хорошего оружия даже у промысловиков Сибири

тогда было очень мало. Один из юнкеров, подойдя к столу, бережно взял в руки патрон от штуцера и сказал: «Да, хороши калибр, как был у моей бронебойки на фронте». Я тоже посмотрел, да, калибр впечатлял, пуля на вид с пулю 12 калибра, а может быть, даже чуть больше. Мари, видя нашу заинтересованность, спросила: «Патрон карашо?» (она чуть-чуть говорила по-русски). «Карашо, карашо!» — загадали стоявшие вокруг стола, а возчик поднял большой палец вверх и выдал: «Зер гут, фрау, медведь капут!» и, закурив самокрутку, важно удалился на улицу.

После планирования охоты на завтрашний день, стали расспрашивать, как «капиталистам» живётся в Швейцарии. Жак в основном молчал, чувствовалось, что очень устал, но спать отказался, а Мари, вся такая красивая и бодрая, сказала, что у них своя кондитерская фабрика, и достала из вешей огромную коробку конфет, штук пять плиток шоколада и стала всех уговаривать. Конфеты и шоколад были для неизбалованных сибиряков превосходны и за минуту исчезли во ртах и карманах (для детишек). После двухчасовой непрерывной трескотни Мари и своеобразного перевода с французского (переводчик оказался заложником) все порядком утомились и дружно стали отправлять гостей отдохнуть, чтобы набраться сил перед завтрашней дальней дорогой. С трудом, но это удалось. Затем мой дядя дал всем команду готовиться к охоте, проверить трактор, теплушки, лошадей, собак и оружие. До позднего вечера все трудились. Нашлась работа и для меня, я помогал повару подготовить продукты и напитки. Они были из интуристского ресторана: разная рыба, финская колбаса салами, икра чёрная и красная, крабы, коньяк «Мартель» трёх видов, армянский 5 звёздочек, «Столичная» хлебная водка, кофе зёрнами, свежее мясо, буженина, окорок и многое другое. Короче, деликатесы для простых людей невиданные. Повар оказалась классной тёткой лет 40 и мне, как бедному студенту, удалось почти всё попробовать и запить бутылочкой чешского пива после заготовки дров и обещания не отходить от неё ни на шаг на охоте, так как она очень боится ружей, медведей и деревенских мужиков.

На завтра в пять утра мы потихоньку стали собираться в путь, стараясь меньше шуметь, чтобы не разбудить иностранных охотников. Минут двадцать это удавалось, но когда затарахтел трактор, проснулись и гости. «Выезд в 6.30», — сказал дядя и ушёл в другую комнату, чтобы проверить оставленное там оружие и боеприпасы, так как будущий ответственный за охоту он персонально отвечал и за технику безопасности. Зайдя вслед за ним в комнату, я увидел, что всё составленное в угол оружие было гладкоствольным, изрядно потрёпанным, но вполне пригодным для эксплуатации, правда, «Зауэр» 16 калибра, принад-

лежавший трактористу, запретили брать с собой — он был весь на проволочках и в чёрной изоленте.

В половине седьмого наш караван двинулся по узкой лесной дороге: санный обоз шёл первым, гости с дядей и переводчиком ехали вторыми, а замыкал его трактор с теплушки. Мари, закутанная в овчинный тулуп, всё время крутила головой, восторгаясь красотами зимней сибирской тайги, часто выскакивала из саней сфотографировать заснеженные сопки, деревья, искрящиеся на солнце от инея, наш обоз и всех его сопровождающих. Её супруг предпочитал дремать, не выпуская из рук кинокамеру. Энергия Мари вызывала у сопровождающих снисходительную улыбку и недовольное ворчание, так как фотографирование тормозило движение нашего каравана. Часа через два дорога исчезла, и мы по еле заметному лыжному следу стали втягиваться в узкий распадок между небольшими сопочками с остатками кедрача. Чувствовалось, что 5—6 лет назад здесь прошли лесозаготовители, почти полностью уничтожив крупный лес. Посовещавшись с проводником, дядя дал команду разбивать лагерь и готовиться к подъёму на сопку, где должна была быть берлога. Лагерь сделали быстро, разожгли костёр, затопили печь в санной избушке, привязали надёжно собак и под их разноголосый лай и повизгивание стали готовиться к самой охоте. Из нарезного, кроме «африканского», как мы его прозвали, штуцера Мари, была немецкая маузеровская винтовка дяди калибром 7,92, мой «Олень» 32 калибра со сверловкой «Парадокс», карабин 8,2 мм лесника Коляна. Дробовые ружья с пулевыми патронами были у всех участвовавших в охоте, кроме поварихи, переводчика и «фотографа» — сотрудника КГБ. Из табора лесник по ориентирам лесных проплешин и отдельных деревьев, оставшихся после лесозаготовок, сумел нас примерно ориентировать, где находится берлога, — по прямой до неё было метров 500 — 800. У нас было пять биноклей (среди них мощный трофейный «Цейс»), через которые мы могли достаточно хорошо изучать сопку и маршрут подъёма. Муж Мари от предложения взять оружие отказался, сказав, что будет снимать на кинокамеру происходящее, чтобы потом дома сделать хороший фильм. Его отказ от оружия присутствующие встретили с неодобрением и непониманием, дескать, как это — на берлогу и без ружья, смех да и только! Но спорить не стали, понимая, что кто платит деньги, тот и заказывает музыку.

Наскоро попив у костра чайку (а гости кофе), мы цепочкой, друг за другом начали восхождение. Всех собак брать не стали, взяли только двух медвежатниц моего дяди, братьев Бузку и Чёрного — опытных кобелей пяти лет, которых щенками купили у охотников с северного Байкала. Жерди, крепкие и заранее ошкуренные, толщи-

ной с оглоблю, мы привезли с собой от лесника и теперь, взвалив их на плечи, стали подниматься к берлоге. Шли недолго, снега на склоне было не очень много, почти в полной тишине, если не считать повизгивания и поскуливания собак, для них это была не первая берлога и поэтому они заранее рвались в бой. Под большим пнём-выворотом увидели круглое отверстие размером с шапку, из которого шёл лёгкий парок и не очень приятный запах. Дядя расставил всех на свои места по схеме, что отрабатывали ещё в доме лесника. Мне с двумя деревенскими мужиками пришлось оставить оружие, взять жерди и, встав треугольником, начать шуровать ими в берлоге. Мари поставили в двух метрах от берлоги за ещё одним большим пнём. Её муж приготовил кинокамеру и, стоя ниже берлоги, около уцелевшего от вырубки кедра, метрах в 10—12-ти, начал съёмку. На берлогу для страховки было нацелено кроме «слоновьего» штуцера Мари ещё два нарезных ствола и пара двустволовок. На нашу энергичную работу жердями сначала не было никакой реакции, хотя я пару раз задевал что-то мягкое и тяжёлое, но ещё через несколько секунд один из деревенских охотников получил мощный удар жердью сбоку по плечу и кувырком полетел в снег — в ту же минуту из отверстия показалась разъярённая медвежья голова с разинутой пастью. Мы с другим охотником легли на жерди, скрестив их и не давая медведю выскочить, он страшно заревел и попытался левой лапой, просунутой в отверстие, вырвать мою жердь. Дядя, сориентировавшись, навалился на третью свободную жердь и закричал: «Мари, стреляй!!!» Мы все ждали грохота выстрела, но Мари не стреляла... «Стреляй же, дура!» — громче медведя заорал мой дядя, но та мотала головой и кричала: «Но фашисто! Но фашисто!» Тут подхватился переводчик: «Она не хочет так стрелять, отпускайте». «Чёрт с ней, отпускайте!» — приказал дядя, и мы бросили жерди... Медведь пулей вылетел из берлоги и под рёв собак кинулся вниз по сопке. Он уже проскочил метров 50—60, как над нашими головами дважды громыхнуло. Кувыркнувшись пару раз через голову, медведь стал скользить вниз по склону вместе с наившими на него кобелями.

Повернувшись в сторону стрелявшей охотницы, мы увидели, что она спокойно стоит на пне с переломленными стволами и заталкивает пару новых огромных патрона, как от бронебойки времён Отечественной войны. «Вот это да... — глубокомысленно проговорил, потирая плечо, пострадавший «жердевик». — Баба-то эта... настоящая охотница!» «Хантер Мари», — добавил переводчик. Тут все заулыбались, загадали и начали поздравлять Мари с прекрасным трофеем. Медведь был крупный и красивый, примерно трех — четырёх лет. Деревенские мужики занялись спуском вниз трофея и

снятием шкуры. Мой дядя, я, переводчик и товарищ из КГБ остались у берлоги и стали проводить «разбор полётов»... И тут сотрудник невидимого фронта вдруг спросил: «А мужик-то её где?» «И точно, где господин Жак?» — вспомнился переводчик. Странно, на месте возле кедра валялись кинокамера, шуба — и всё. Нет Жака! И только подняв глаза к веткам кедра, я увидел его на высоте семи — восьми метров от земли, обнявшего ствол руками и ногами, дрожавшего ни то от холода, ни то от страха. Снять его с дерева нам удалось с большим трудом — уж очень крепко он держался, причём брюки его были мокрыми почти до колен и пахло, как из медвежьей берлоги... Мари гневно что-то ей сказала, сверкнула глазами и, забросив штуцер на плечо, пошла вниз по тропинке. Мы же, взяv под руки Жака и подобрав его вещи, двинулись вслед за ней.

Далее всё произошло неожиданно и как в замедленной киносъёмке. Со сто-

роны берлоги послышался треск ломающегося дерева, какой-то грохот и ужасный рёв разъярённого зверя. Резко обернувшись назад, я увидел, что в воздухе летают комки земли, обломки жердей и что-то огромное чёрное вылезает из берлоги. Все оцепенели... В следующее мгновение мы стали судорожно срывать с плеч оружие — огромный медведь уже летел на нас с горы. Боковым зрением я увидел, что дядя, передёрнув затвор, упал на колено и целился в зверя, но, о ужас, очков-то на нём не было, а без них он почти ничего не видит! Вскинув свой «Олень» к плечу, я пытался поймать на мушку несущегося медведя, когда сбоку грохнула дуплетом чья-то двустволовка... Мимо... Затем раскатисто саданул дядькин «Маузер». Медведь был от него уже метрах в десяти, он ещё раз рванул затвор. И тут за моей спиной так громыхнуло, что я оглох и присел, а медведь зарылся в снег и, взбивая его перед собой, сполз почти до вставшего с колен дяди, который уже

в очках стрельнул в него ещё раз. Огнянувшись назад, я увидел, что ниже меня стоит, улыбаясь, Мари и, обращаясь ко мне, что-то говорит. Я же, оглохнув от выстрела, ничего не слышал. Она, видимо, поняла в чём дело, подошла вплотную и крикнула мне прямо в ухо: «Всё о'кэй!»

Мощный толчок в спину подошедшего кагэбиста привёл меня в чувство, но не вернул слух, только по губам я догадался, что он сказал: «Ответь мадам и поздравь её, она нас всех спасла!» Дальше все её обнимали и поздравляли, а деревенские охотники ёщё и расцеловали, она же только слабо отбивалась и говорила: «Караош рус мужик, караош медведь, караош...» Потом все спустились вниз и поехали в усадьбу лесника, а он и трое местных остались у берлоги, чтобы разобраться со случившимся казусом и забрать трофеи. Вечером был пир горой, повар «Интуриста» наготовила всякие вкусности, и началось русское застолье с обсуждением всего происшедшего и поглощением неимоверного количества шашлыка из медвежатины.

Между Мари и Жаком пробежала «чёрная кошка». Жак, немного перекусив, ёшё спать, а Мари после приличной дозы «Мартеля» пересела к моему дяде и больше от него не отходила до позднего вечера. Переводчик нам ёшё потом сказал, что она с Жаком будет разводиться, так как муж-трус ей не нужен. Все участвовавшие в застолье

смотрели на неё как на героя, по пять раз осматривали её штукер, хвалили, восторгались и приглашали ёшё раз приехать на охоту. А лесник пояснил, что берлога оказалась двойная, как бы из двух комнат, вот из второй медведь и вылетел, и если бы не Мари... неизвестно, что бы могло случиться. При разделке медведя установили, что дядя тоже попал, но на близком расстоянии пуля калибра 7,92 мм его не остановила, а стрелявший из дробовика «жаканами» местный охотник вообще прошмазал, и только штукер Мари справился со зверем, который плюс ко всему оказался большой и жирной медведицей. Вообще же двойная берлога встречается редко, сказали деревенские. Медведица с пестуном бывает ложится вместе, но на две берлоги один вход — большая редкость.

Застолье длилось долго, до поздней ночи, и только часам к трём жене лесника удалось всех уложить спать. Дядя и Мари к вечеру пошли прогуляться, и только утром мы их вновь увидели выходящими из балки. На наш вопрос: «Где пропали?» дядя ответил: «А мы спали в балке, здесь просторно, вкусно пахнет и теплее». На этом охота закончилась, но, когда гости уезжали, все заметили, что с дядей Мари прощалась очень долго и уезжать ей явно не хотелось. Прижавшись к нему во всём своём великолепии, она что-то долго шептала ему на ухо, а он, не понимая, гладил её по спине, кивал

головой и говорил: «Да ладно, всё хорошо, ты молодец... давай приезжай ёшё...» Как в это время уже сидел в машине и зло смотрел на происходившее. Прощание ускорил подошедший «гэбист», который сказал: «Заканчивайте, а то они на самолёт опаздывают». «Волга» тронулась, а мы ёшё долго махали ей вслед. Приехав в город, нам с дядей пришлось целую неделю обрабатывать медвежьи шкуры, консервировать, упаковывать в фанерные ящики из-под папирос и затем отправлять через таможню в Швейцарию.

Да, охота замечательно закончилась, но история Мари и дяди только разворачивалась, и ёшё в течение нескольких лет на имя дяди приходили дорогие посылки с кондитерскими деликатесами, охотничьи и рыболовные наборы, да и просто разные полезные вещи в быту и хозяйстве, а также письма, письма, письма... Их было великое множество. На мои вопросы, что пишет Мари, дядя только хитро улыбался и говорил: «Да так, зовёт к себе в Швейцарию, с Жаком-то она развилась, приезжай, говорит, вместе будем по всему миру на охоту ездить». Конец этой переписки положили сотрудники КГБ. Но ёшё долго при размолвке в семье, вспылив, дядя в сердцах говорил: «Вот уеду от вас к чертам в Швейцарию к этой, как её — хантер Мари!»

Республика Саха,
Г. Хандыга

Рисунки А. Кулешовой

Лисовин

В. ФОТИН, Московская обл.,
Наро-Фоминский р-н, д. Веселёво

Лисовин был красив. Протакого зверя, как он, говорят — «огневка». И зная это, Лисовин гордился собой. Не только своей красотой, но и редким умом, которым обладал. Неоднократно он избегал сети, расставленные охотниками за его красивым мехом, и всегда уходил невредимым.

День Лисовин проводил в густом лесу. У края опушки под густой елью у него была лежанка на сухой хвойной подстилке, на которой он отдыхал после ночных вылазок в поле. Ранним утром и в вечерних сумерках — мышковал в своих излюбленных местах. Днем Лисовин избегал открытых мест, даже опушки обходил краешком. Приближаясь к месту отдыха, делал петли, пугая след, и, убедившись, что за собой не привел никого, ложился на дневку. Лисовин был еще молодым — всего пятая зима в его жизни. А жив он был благодаря природному уму и осторожности. В эту зиму снега выпало очень много. Мышковать было все сложней, потому что от удариивших морозов все грызуны попрятались глубоко в землю, под корни деревьев, ушли в глубь стогов соломы.

Лисовин никогда не уходил под землю, хотя на его территории были норы, старался их избегать. Однажды, убегая от собак, он спрятался в норе и пожалел об этом, потому что охотники попытались его оттуда выкопать. Вход они забили гнилыми деревяшками. Лисовин слышал, как шум от лопаты приближался к нему. Спас его запасный выход, который охотники не заметили в траве. В свое время Лисовин, сооружая его, не выкидывал землю из норы, а, наоборот, гнал в центральный вход, а оттуда уже на выход в общий выброс земли. Именно поэтому запасный выход был не замечен. Он также не имел запаха, потому что был перекрыт землей от основных нор. Чувствуя, что его прижали, Лисовин в одну минуту освободил запасный выход от земли и пулей выскочил на поверхность. С тех самых пор он ни в какую погоду не входит в норы.

Уже несколько суток Лисовину на зуб не перепадало ничего, за исключением остатков от рыбчика, которого выловил ястреб-тетеревятник. На закате светило солнце. Мороз становился все крепче. Ночью месяца светил ярко, вокруг месяца был венец. Лисовин поднялся, потянулся и зевнул. Прислушавшись и не обнаружив ничего подозрительного, отправился на охоту. С повышенности у края леса Лисовин наблюдал открывшуюся перед ним кар-

тину: через поле виднелась колхозная ферма, рядом с фермой — сенажное хранилище. Его, как магнитом, потянуло в ту сторону.

Курятник в сорок тысяч голов каждые сутки имел падеж. Тушки птиц выбрасывали за ферму с расчетом, что их растаскают вороны и собаки. Днем я собирал выброшенные тушки в мешок и уносил далеко за птичник. Там их разрубал на мелкие кусочки, клал опять в мешок и вставал на лыжи. От леса по лыжне кидал кусочки мяса друг от друга шагов в десять по направлению к сибирскому хранилищу. У хранилища я разложил с десяток кур, связанных друг с другом проволокой, для того, чтобы не утащили лисы. Засидку сделал прямо в сенаже, выкопав яму, положив несколько досок и настелив соломы. Засидка получилась хорошая: человеческий запах перебивал запахом сенажа.

Кто-то пустил слух, что я днем раскладывая проправленное мясо по лыжне, а ночью лисы едят его и травятся. На следующий день я, по слухам, собирая мертвых лис. Конечно, настоящие охотники в эту чепуху не верили. Но находились и такие, которые приходили ко мне и просили сказать каким ядом я травлю лис. Это вызывало у меня смех, и я врал этим горе-охотникам, как мог. Один немолодой уже человек просил меня: «Скажи, чем ты травишь лис? Я тебе даю честное слово, что никому не открою твой секрет». «Ладно. Тебе я скажу, — не моргнув глазом, начал я, придумывая на ходу. — Я беру 200 граммов любого стирального порошка, добавляю пачку питьевой соды, четвертинку растильного масла и граммов 250 крепко заваренного чая. Затем добавляю десять таблеток валидола. Все это перемешиваю и настаиваю вместе с мясом трое суток. А потом развозжу и брошу мясо по лыжне. Через сутки собираю лис. Когда сколько попадется — от двух и больше». Поверил он мне или нет, утверждать не буду.

На самом деле лиса проправленного мяса никогда в жизни не съест (во всяком случае, проправленного теми ядами, которые нам доступны). Поэтому данный способ даже пытаться применять не стоит.

Лисовин ночью при ярком освещении луны казался черноватым. Он осторожно шел полем. Наткнувшись на лыжню, нисколько не испугался и спокойно пошел по ней, не утопая в снегу. Вдруг в нос ему ударил аппетитный запах. Лисовин осторожно обошел вокруг куска мяса, подошел поближе и долго не решался схватить. Принюхавшись и, не обнаружив ничего опасного, осторожно взял его зубами, лизнул и опять положил на снег. Но голод заставил взять

этот кусочек курятины вместе с перьями, разжевать и проглотить. Это было блаженством. Лисовин снова побежал лыжней. Нашел еще кусочек, съел его и потрусил дальше. Подбирай кусочки, он не заметил, как очутился у сенажного хранилища. Лыжня подвела к тому месту, где было много мяса. Лисовин внимательно смотрел по сторонам, приюхивался, но все запахи перебивал запах сенажа. Он обошел вокруг хранилища. Кучка кур манила его к себе, но осторожность брала верх, да и подкрепился он на лыжне неплохо. Еще раз обошел Лисовин вокруг хранилища, но к приваде не приблизился. Побродив по кучкам навоза, направился к лесу, напал на вторую лыжню и собрал на ней все кусочки мяса. Как только стало светать, он удалился в лес. По дороге ему встречались следы жировавших зайцев-беляков, но желудок Лисовина был полон. Прежде чем подойти к своей постоянной дневной лежке, он затяшевал следы и, когда солнце поднялось над лесом, уже отдыхал под елью, свернувшись в клубок. Ему было тепло. Согревал не только мех, но и сырой желудок. Не страшен был мороз, от которого лопаются деревья. Спал Лисовин чутко, но ему все равно снились куры у сенажа.

На второй день мороз уменьшился, повалил снег. Часов в десять утра я на лыжах решил проверить, приходила ли лиса на приваду. Мяса на первой, и второй лыжне не оказалось. У хранилища лиса бродила, но к приваде не подходила. Ничего, кумушка, подойдешь! Теперь ты знаешь, где корм. На третий день я обнаружил, что лиса пробовала оторвать одну курицу, чтобы унести, но это ей не удалось. На месте есть она не пытаясь. Я решил днем сходить с Мухтаром в лес.

Лисовин задолго до нашего появления учился собаку, поднялся и прыжками стал уходить по мелкому ельнику. Он знал, что эта собака будет долго преследовать его. Этого гончего Лисовин помнил хорошо. От него приходилось уходить по несколько часов, запутывая следы. Но Мухтар быстро разбирался, что к чему. Однажды Лисовин, уходя от пса, прыгнул на поваленное бурей дерево. От комля он прыгнул по стволу до вершины и там замер. Собака подбежала к поваленному дереву и закрутилась. От земли комель находился метрах в полутора, а макушка дерева зависла метрах в трех. Лисовин наблюдал за собакой и как только она, задрав голову вверх, потянула носом воздух, — спрыгнул на землю и помчался между деревьев. Он знал, что, задержись он на минуту, собака его обнаружит. Прыгнешь вниз — схватит, а пасть и клыки у нее ого-го какие! Останешься на вер-

шине — охотник подойдет на лай. Поэтому Лисовин сделал правильный ход. Он ушел, пока его не обнаружила собака.

Бывало такое, что от собаки спасала шоссейная дорога. Лисовин пробегал прямо по ней километра два. А у дороги располагалась деревня, у которой он сворачивал через поле обратно в лес на свой след. Тогда я собаку снял с гона. Вот и в этот раз началось преследование. Собака глубоко утопала в снегу. Гонка продолжалась часа два. Лисовин кругами не ходил, а я расчитывал именно на это.

Гончака Мухтара я мог слушать часами. Его называли колоколом. Появился он у меня четыре года назад. Возвращаясь с охоты домой, я вышел на шоссейную дорогу. До дома оставался примерно километр. Рядом со мной притормозила машина. Водитель по здоровался, посочувствовал, что без собаки плохо, и тут же предложил подарить полуторагодовалого гончака. На заднем сиденье машины я увидел собаку. Водитель, мужчина лет тридцати пяти, объяснил, что Мухтара они держали в квартире, в Москве. Когда пес был маленьким, с ним играли, а теперь он стал очень большим. Возможности оставить его дома нет. Вот и катается хозяин целый день, не может пристроить собаку, потому что хотелось бы отдать ее охотнику. «Я вижу, ты охотник. Возьми его. Тебе оставлю и не буду переживать за него», — сказал он. Я, естественно, согласился. Приехали мы с ним ко мне домой, собаку завели в квартиру. Мухтар как будто здесь жил всегда — сразу запрыгнул в кресло и лег. Я предложил мужчине чаю. Он отказался и сказал, что заедет как-нибудь поинтересоваться, как бу-

дет работать Мухтар, попрощался и ушел. Больше я его никогда не видел, но очень благодарен ему, потому что подарил отличную собаку. Это был кобель, русский гончий старинной костромской породы. Обладал красивым и мощным голосом. Такой собаки не было ни у кого. Работал он только со мной и никому больше не подчинялся. В обиду себя никогда не давал. Несмотря на большой рост, лазил по норам, хотя я и ругал его за это. Бригады охотников просили меня с Мухтаром охотиться на кабанов, лосей. Работал он отлично. Бывали случаи, когда стрелок застрелил из-под Мухтара кабана, но пес к нему никого не подпускает. Как только подходил я, он делал дурашливый вид и, как бы извиняясь, шел мне на встречу. С гона я мог его снять в любой момент, только бы он услышал трубный звук ружья. Звук этот делается просто — раскладывая ружье и трубишь в ствол, как в обыкновенную трубу.

В этот вечер Мухтар проваливался глубоко в снег. Ему было тяжело.

Я решил отозвать его и отправиться домой отдохнуть, а вечером прийти в засидку. Разложил ружье, вытащил патроны и стал трубить в ствол. Звук на морозе получился несильным, но Мухтар услышал мой призыв.

Вечером я отправился в засидку на лис. Не доезжая метров пятнадцать до сенажных хранилищ, я снял лыжи, подошел со стороны фермы, прошел на верх хранилища и залез в приготовленное соломенное укрытие. Там уселился поудобней и стал ждать.

Вечерняя заря сменилась очень светлой ночью, и приманка оказалась у меня на виду в тридцати метрах от засидки. Сидел я долго. В засидке из-за сенажа

теплее, чем на улице. Я уснул и спал около часа. Проснулся где-то часа в четыре утра. Лиса так и не пришла.

В следующий раз опять отправился в ночь. Сел в засидку где-то около пяти часов вечера. Ждал очень долго, но лиса опять не пришла. Мысли у меня путались. Я не мог понять почему, когда меня нет, лиса здесь, когда я здесь — ее нет. Запах от меня искался. От этого сенажа одежда пропитывается так, что требуется много времени на то, чтобы она проветрилась. Тут что-то другое.

Сидел я так четыре ночи через сутки. В мое отсутствие лиса обязательно появлялась на приманке и ела кур. По следу было видно, что это крупный лис. Началась игра — кто кого!

На десятые сутки я вышел из дома пораньше. Иду на лыжах и, не доезжая сенажного хранилища, на моей лыжне заметил вмятины от когтей. Вся лыжня была в этих царапинах, а рядом никаких следов нет. Тут-то меня озарило! Я повернулся назад, вышел на дорогу и по направлению к лесу увидел лисьи следы. Я все понял! Все было так. Я проезжал на лыжах к хранилищу, садился в засидку и видел только приваду. Лиса же, прежде, чем подойти к приваде, обходила краем хранилища, обнаруживала мои лыжи и уходила по лыжне до дороги, потом пробегала метров пятьдесят по дороге, прыгала с нее и убегала в лес через кусты. В следующий раз, наоборот, — из леса на дорогу, с дороги на мою лыжню и к хранилищу, а там мои лыжи. Она опять таким же путем бежала назад. А когда меня не было, она по лыжне шла к хранилищу, обходила его краем и уже по снегу открыто подходила к приваде. Все это я обдумал и принял решение.

Часов в пять вечера подошел я к скотному двору и подался прямо к хранилищу. Лыжи затащил в засидку и сидел час, а то и все три, дремал. Где-то около полуночи лиса появилась, как привидение. Пройдет несколько шагов и замрет, подходя все ближе и ближе к приваде. Я чувствовал, что лиса, как пружина, готова сорваться в любой момент. Я осторожно поднял ружье и выстрелил...

Лисы-огневки, как правило, бывают маленькими, по сравнению с обычной лисой. Но этот лис был крупный, и мех был красивым и отдавал чернотой. Один опытный охотник утверждал, рассматривая Лисовина, что это гибрид обычновенной лисы с чернобуркой. В наших краях лет двадцать назад была звероферма. Может быть, это действительно смесь с чернобуркой?

Возвращаясь к своему Мухтару, я хочу сказать, что охотился я с ним одиннадцать лет. Он гонял лис, зайцев, выручал многие охотничьи команды, приезжавшие на отстрел кабанов и лосей. У гончаков старость приходит быстро, они изнашиваются. Прожил Мухтар всего 13 лет, но память о себе оставил.

Рисунки А. Кулешовой

Смертный пробег

Михаил ПРИШВИН

Случалось не раз мне зимой пропадать в лесу, видел цыган мороза! И до сих пор, когда в сумерках гляну издали на серую полоску леса, отчего-то становится не по себе. Зато уж как удастся утро с легким морозцем после пороши, так я рано, далеко до солнца, иду в лес и спрашиваю свое рождество, до того прекрасное, какое, думается самому, никто никогда неправляя.

В этот раз недолго мне пришлось любоваться громадами снежных дворцов и слушать великую тишину. Мой лисогон Соловей подал сигнал: как Соловей-разбойник зашипел, засвистал и, наконец, так гамкнул, что сразу наполнил всю тишину. Так он добирает по свежему следу зверя всегда этими странными звуками.

Пока он добирает, я спешу на поляну с тремя елями, там обыкновенно проходит лисица; становлюсь под зеленым шатром и смотрю в прогалочки. Вот он и погнал, нажимает все ближе и ближе...

Она выскочила на поляну из частого ельника далековато, вся красная на белом и как бы собака, но, подумалось, зачем у нее такой прекрасный, как будто совсем ненужный хвост? Показалось, будто улыбка была на ее злющем лице, мелькнул пушистый хвост, и больше нет красавицы.

Вылетел вслед Соловей, тоже, как и она, рыжий, могучий и безумный: он помешался когда-то, увидев на белом снегу след коварной красавицы, и с тех пор на гону из доброго домашнего зверя становится самым диким, упорным и страшным. Его нельзя отозвать ни трубой, ни стрельбой. Он бежит и ревет изо всех сил, положив раз навсегда - погибнуть или взять. Его безумие так заражает охотника, что не раз случалось опомниться в темноте, верст за восемь в засыпанном снегом неизвестном лесу.

След его и ее выходил из разных концов поляны, в густоте пес бежал по чутью и тут, завидев следы, пересек всю поляну и схватился след в след у той маленькой елочки, где лиса показала мне хвост. Еще остается небольшая надежда, что это местная лисица, что вернется и будет здесь бегать на малых кругах. Но скоро лай уходит из слуха и больше не возвращается: чужая лисица ушла в родные края и не вернется.

Теперь начинается и мой гон, я буду идти, спешить по следу до тех пор, пока не услышу. Большой частью след идет опушками лесных полян и у лисы закругляется, а пес сокращает. Стараюсь идти по прямому, и сам сокращаю, если возможно. В глазах у меня только сле-

ды, и в голове одна только и мысль о следах: я тоже, как Соловей, на этот день маниак и тоже готов на все.

Вдруг на пути открывается целая дорога разных следов, больше заячьих, и лисица туда, в заячий путь. У нее двойной замысел: смазать свой след и соблазнить Соловья какой-нибудь свежей заячьей скидкой. Так оно и случилось. Вот свежая скидка, и, кажется, под этим кустиком непременно белый лежит и поглядывает своими черными блестящими пуговками. Соловей метнулся. Неужели онбросит ее и погонится за несчастным зайчишкой?

Одиночный след ее с заячьей тропы бежит в болото, на край по молодому осиннику, изгрызанному зайцами, пересекает поляну и тут... здравствуй, Соловей! Его могучий след выбегает из леса, снова схватываются следы зверей и уходят в глубину в смертном пробеге.

Мне почудился на ходу вой Соловья. На мгновенье я останавливаюсь, ничего не слышу и думаю: так показалось. Тишина, и все мне кажется, будто свистят рябчики. А следы вышли в поле, солнце их все поголубило, и так через все большое поле голубеет дорога зверей.

Она, проворная, нырнула под ниж-

нюю жердину изгороди и пошла дальше, а он попробовал, но не мог. Он пытался потом перескочить через изгородь. На верхней жердине остались два прохвата снега, сделанные его могучими лапами. Вот теперь я понимаю: это я не ослышался, это он, когда свалился с изгороди, с горя провыл мне и пустился в обход. Где уж он там выбрался, мне было не видно, только у границы горелицы следы снова сбегаются и уходят вместе в эти пропастные места.

Нет для гонца испытания больше этой горелицы. Тут когда-то тлела в огне торфяная земля, подымая громадных земляных медведей, и полегли деревья одно на другое и так лежат дикими ярусами, а внизу уже вновь поросло. Не только человеку, собаке, но тут все равно и лисице не пройти. Это она сюда зашла для обмана и не на долго. Нырнула под дерево и оставила за собой нору, он же смахнул снег сверху и прервал хорьковый след на бревне. Вместе свалились, обманутые снежным пухом, в глубокую яму, и у нее скакоч на второй ярус наваленных елей, перелаз на третий и потом ход по бревну до половины, и он продержался, но свалился потом в глубокую яму. Слышино, недалеко кто-то заготовляет дрова, тот, наверно, любовался спокойно, видел все, как звери один за другим вздымались и падали. Человеку невозможно пройти этим звериным пробегом. Я делаю круг по краю горелицы, и вот как тоскую, что не могу, как они.

Встретить выходные следы мне не пришлось. Я вдруг услышал со стороны казенника долгий жалобный заливистый вой. Бегу прямо на вой, гону помочь, трудно мне дышать и жарко на морозе, как на экваторе.

Все мои усилия оказались лишними. Соловей справился сам и снова вышел из слуха. Но разобрать, почему он так долго и жалобно выл, мне интересно и надо. Большая дорога пересекает казенник. Я понимаю, она выбежала на эту дорогу, и по ее свежему следу прямо же проехали сани. Может быть, вот эти самые сани теперь и возвращаются, расписные сани, в них сваты, накрасив носы, едут с заиндевелыми бородами, за вином ездили? Соловей сюда выбежал на дорогу за лисицей. Но дорога не лес, там он все знает, куда лучше нас, от своих предков волков. Здесь дорога прошла многое после, и разве может человек в лесных делах так научить, как волки? Непонятна эта прямая человеческая линия и страшна бесконечность прямых. Он пробовал бежать в ту сторону, откуда выехали сваты за вином, все время поглядывая, не будет ли скидки. Так он долго бежал в ложную сторону, и бесконечность дороги, наконец, его испугала, тут он сел на край и завыл, звал человека раскрыть ему тайну дороги. Сколько времени я пугался в горелице, а он все выл!

Верно, он просто вслепую бросился бежать в другую сторону. В одном краешке дороги осталось ее незатертое чирканье, тут он ободрился. А дальше она

пробовала сделать скакоч в сторону, и почему-то ей не понравилось, вернулась, и на снегу осталась небольшая дуга. По дуге Соловей тоже прошел, но дальше все было стерто: тут возвратились с вином сваты и затерли следы Соловья. Может быть, и укрылось бы от меня, где она с дороги скинулась в куст, но Соловей рухнул туда всем своим грузом и сильно принял. А дальше на просеке вижу опять смерть и живот схватились в два следа и помчались, сшибая с черных пней просеки белые шапочки.

Недолго они мчались по прямой — звери не любят прямого. Опять все пошли целиной от поляны к поляне, от квартала в квартал.

Радостно я заметил в одном месте, как она, умеренная, пробовала посидеть и оставила тут свою лисью заметку.

И спроси теперь, ни за что не скажу, не найду приблизительно даже, где я настиг наконец-то гон на маленьких кругах. Был высокий сосновый бор и потом сразу мелкая густель с большими полянами. Тут везде следы пересекались, иногда на одной полянке по несколько раз. Тут я услышал нажимающий гон: тут он кружил. Тогда моя сказка догадок окончилась, я больше не следопыт, а сам вступаю, как третий и самый страшный, в этот безумный спор двух зверей.

Много наслено снежных пушинок на планку моей бескурковки, отираю их пальцем и по ожогу догадываюсь, как сильно крепнет мороз. Из-за маленькой елки я увидел, наконец, как она тихо в густели ельника прошла в косых лучах солнца с раскрытым ртом. Снег от мороза начинает сильно скрипеть, но я теперь этого не боюсь, у нее больше силы не хватит кинуться в бег на большие версты, тут непременно она мне попадется на одном из малых кругов.

Всегда стыдно очнуться от безумия погони, подвешивая на спину дряблого зайца. Но эта взятая нами красавица и убитая не отымала охоты, и ее, мертвую, дать бы волю Соловью, он бы еще долго трепал.

И так мы осмеркли в лесу.

Она решилась выйти на поляну и перебежать к моей крайней елочке, язык

у нее висел на боку, но глаза по-прежнему были ужасающей злости, скрываясь в своей обычновенной улыбке. Руки мои совсем ожглись в ожидании, но хоть бы они совсем примерзли к стальным стволам, ей не миновать бы мгновенной гибели! Но Соловей, сокращая путь, вдруг подозрил ее на поляне и бросился. Она встретила его сида, и белые острые зубы и улыбку свою обернула прямо в его простейшую и страшную пасть. Много раз уж он бывал в таких острых зубах и по неделям лежал. Прямо взять ее он не может и схватит только, если она бросится в бег. Но это не конец. Она еще покажет ему ложную сторону взмахом прекрасного своего хвоста и еще раз нырнет в чистый ельник, а там вот-вот и смеркнется.

Он орет. Дышат пасть в пасть. Оба заледенели, заиндевели, и пар их тут же садится кристаллами. Трудно мне подкрадываться по скрипящему снегу: какой, наверно, сильный мороз. Но ей не до слуха теперь: она все острит и острит через улыбку свои острые зубки. Нельзя и Соловью подозрить меня: только заметит и бросится, и что если она ему в горло наметилась?

Но я, незаметный, смотрю из-за еловой лапки, и от меня до них теперь уже немного.

На боровых высоких соснах скользнул последний луч зимнего солнца, вспыхнули их красные стволы на миг, погасло все рождество, и никто не сказал кротким голосом:

— Мир вам, родные, милые звери.

Тогда вдруг, будто сам дед-мороз щелкнул огромным орехом, и это было нетише, чем выстрел в лесу.

Все вдруг смешалось, мелькнуло в воздухе прекрасный хвост, и далеко отлетел Соловей в неверную сторону. Вслед за дедом-морозом, точно такой же, только не круглый, а прямой с перекатом, грязнул мой выстрел.

Она сделала вид, будто мертвяя, я видел ее прижатые уши. Соловей бросился. Она впилась ему в щеку, но я сушиной отвалил ее, и он впился ей в спину, и валенком наступил ей на шею и в сердце ударили финским ножом. Она умерла, но зубы так и остались на валинке. Я разжал их стволами.

Производим и реализуем
ГУМАННЫЙ КАПКАН КА-2
для отлова соболя, куницы, белки, хоря, колонка.

ЗАО «СКВИРЭЛ»
610014; г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru

ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

Будем искать

Словосочетание «Удивительное — рядом» все слышали не единожды. Однако все по порядку. 17 декабря 2013 г. мы — охотники Андрей Рутковский и Николай Титов, неподалеку от нашего г. Октябрьский встретили перепела. В середине декабря перепела здесь быть не должно. Не может быть!..

Если не знать лично «источник информации», то можно было бы усомниться в достоверности сведений. Но Рутковский чуть ли единственный в Октябрьском охотовеществе, кто убежденно практикует охоту с подружейной собакой на полевую «мелочь». Аристократ. В любом случае, русскую спаниельку Андрея Джою уже, наверное, не обманешь. Она-то свою дичь, в прямом смысле, на зубок знает.

Перепел, что тоже интересно, взлетел из оставленного накануне Андреем следа, Джоя взвизгнула азартно и умчалась вслед за птицей. Долго где-то «охотилась», вернулась изрядно уставшая и откровенно расстроенная.

...Как минимум до сих пор я о зимующих перепелках не слышал. Поэтому перелистал имеющуюся под рукой орнитографию. О зиме — ничего. Самая поздняя встреча перепела, например, в Ленинградской области отмечена 9 октября (А.С. Мальчевский, Ю.Б. Пукинский. 1983 г.), у нас в Башкирии — 27 сентября (В.А. Валуев. 2008 г.).

По поводу этой встречи известный в городе охотник, рыболов и путешественник Александр Антошкин сообщил мне: десяток лет назад, в декабре, самое малое в конце ноября, в Бакалинском районе Башкортостана он совместно с пятью или шестью спутниками наблюдал две стайки перепелов по шесть — семь особей.

25 декабря 2013 г. охотник из г. Бавлы Татарстана Ильшат Хайруллин в угодьях, граничных с Октябрьским охотовеществом, добыл самку зайца-беляка с четырьмя эмбрионами. Но ведь всем известно — зайцы зимой не размножаются!

Как только я заинтересовался этой «темой», октябрьский охотник, житель Нижнетроицкого, представитель широ-

ко известной в России и за ее пределами семьи гончатников и экспертов-кинологов по гончим Виктор Андриянов сообщил мне: что в первой половине декабря 1991 г. он добыл самку зайца-русака с одним, но уже полностью сформировавшимся, в меховом покрове, по сути, находящемся на пороге рождения, зайчонком.

Как и в случае с перепелом, я взялся за специальную литературу. В частности, в книге «Зайцы» (Ю. В. Семашко, 2003 г.) говорится, что у зайцев-беляков иногда наблюдаются отдельные случаи аномально поздней беременности при том, что все эти выводки практически обречены на гибель. В отношении русака найти даже и такую отрывочную информацию мне не удалось.

Дело в том, что как и вся жизнь, размножение у диких животных очень рационально. «Учитываются» не только особенности климатических поясов, но даже и годовые погодные «события». Отсюда колебания в сроках спаривания, в количестве выводков и т. д. Все направлено на максимально возможное обеспечение успешного и устойчи-

Г. АГАПИТОВ, г. Октябрьский
Фото Ф. Хабитова

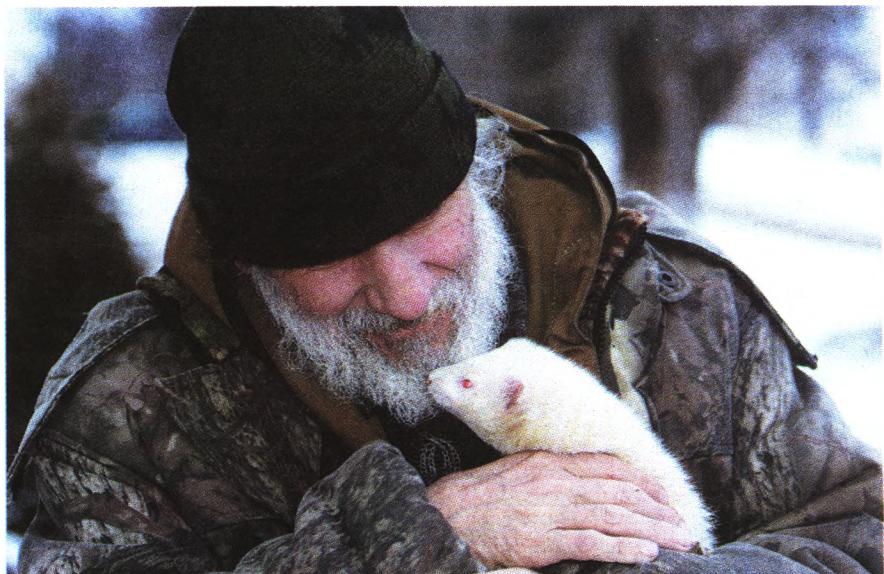
вого существования вида. Зимняя беременность у зайцев не продуктивна, следовательно, не рациональна.

Ответа на вопрос, почему случаются такие отклонения, я пока не нашел.

Я уже практически окончательно насочинял вышеизложенное — и ту-у-ут... 16 февраля 2014 г., на южной окраине города, собственно уже на территории Октябрьского охотовещества, мой сын Денис едва не наехал снегоходом на хоря. Но не на обычного, а домашнего. Молоденческий, декоративный хорь-альбинос. Как положено, «белобрысый» и красноглазый. Замечательный такой парень, деловой — дальше некуда. По ноге взобрался на снегоход к сыну и поехал. Сначала на лыжную базу, познакомился с моим внуком. Оттуда в город, где познакомился с прадедушкой моего внука. Пересел в машину, заглянул ко мне с целью определения видовой принадлежности. То ли его, то ли моей, я не понял. От меня поехал в охотовещество, переночевал там в председателевой меховой куртке — председатель теперь век помнить будет — и куда-то спрятал кусок курятины с себя величиной — потом найдем по «аромату». С утра милостиво попозировал перед фотоаппаратом, со всей ответственностью провел мастер-класс в детском эколого-биологическом центре.

Как это бесконечно милое существо оказалось в зимнем лесу, в безусловно смертельно опасной для него ситуации, мы не знаем. Передали забавного зверька в добрые и умелые руки известного в городе врача-ветеринара Жанны Ивашкиной... Вы не поверите, но оказалось, что найденыш Жанну уже знает.

Впрочем, я не сомневаюсь, природа и впредь будет любезно ставить перед нами увлекательные вопросы, а мы — с удовольствием искать ответы.

Восточные символы 2015 года

Амурский горал

Муфлон

Амурский горал — подвид горного козла по имени Горал, встречающийся в Приморском крае в количестве 600 - 700 козлов и коз. Охраняется государством. Друзья-родственники амурского горала живут в Гималаях и Тибете, переписываются с амурскими крайне редко. Горал боится волка и часто гибнет от его наглых зубов. Вообще, создаётся впечатление, что волки — самые главные козлы. В самом деле, только настоящий козёл может спокойно кушать амурского горала, занесённого в Красную Книгу.

По китайскому гороскопу, наступивший 2015 г. — год синей Овцы — по нашему мнению, под нее подходят и горалы, и муфлоны. Это год преуспевания, материального достатка, добытого благодаря упорному труду. Год овцы начнется 19 февраля 2015 года. Символ овцы сочетает в себе большое творческое начало, доброту, тонкость восприятия. К любым проблемам овца находит нестандартный подход, который обычно оказывается правильным.

Желаем счастья, здоровья, удачи в Новом году!

Ни пуха вам, ни пера, дорогие охотники!

РЕДАКЦИЯ

Дорогие читатели, друзья!
подписка на журнал

«Охота и охотничье хозяйство» продолжается
В январе можно подписаться на март – июнь 2015 г.
Наш подписной индекс 70673 по каталогу Агентства «Роспечать»

В НОМЕРЕ

ГУРОВ В.	Им слово зря не молвится	1
КОРОВКИНА Т.	«Теодор Рузвельт — охотник и президент»	3
ГОРБУНОВА Е.	Единственный в своем роде	4
КРЫМЦЕВ О.	Охота на кабана	6
СОЛОХА А., ГОРОХОВСКИЙ К.	Оценка добычи водоплавающей и болотно-луговой дичи	8
МАТВЕЕЧЕВ А.	Фото на конкурс	11
ДАНИЛКИН А.	Не ввозить или не выпускать?	12
АСТАФЬЕВ Н., МОЛЧАНОВ Д.	Прокурорская проверка в охотхозяйстве	16
ГУРТОВОЙ Ю.	Сентуш	18
ПУЧКОВСИЙ С.	Бурый медведь России	24
ЛАПСИН В.	Зимняя охота с карело-финской лайкой	30
МАСЛОВ Ю.	Йохан Петерлонго	32
МАМОНОВ Л.	Русские писатели-охотники. Кучеренко Сергей Петрович (1927—2009)	34
КУЧЕРЕНКО С.	Страх	36
СЕМЁНОВ В.	Стихи	37
ВЬЕ-ТАН-ГИ Ю.	Хантер Мари	38
ФОТИН В.	Лисовин	42
ПРИШВИН М.	Смертный	44
АГАПИТОВ Г.	Будем искать	46
Восточные символы 2015 года		47
ЦЕЛЫХОВА Е.	Словарь русского охотничьего языка	48

На первой странице обложки:
Горал хотя и не коза, но как восточный символ нового 2015 г. смотрится очень хорошо

На второй странице обложки:
«С Новым годом!»

На третьей странице обложки:
Зимнее многообразие охот

На четвертой странице обложки:
Теплый дом, уха в казане, крепкий чай — что еще нужно для отдыха на охоте

Издатель: ООО Издательский дом «Охота и охотничье хозяйство»

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:

М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, Е.А. Горбунова, А.А. Данилкин, И.А. Домский, А.П. Каледин, А.М. Лаврова, В.К. Мельников, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, Е.К. Целыхова, В.Б. Чернышев

Главный бухгалтер Н.М. Видулина

Художественный редактор М.Л. Кнерцер

Зав. отделом Н.В. Дервиз

Корректор З.М. Данилова

Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 10.11.2014 г. Подписано к печати 09.12.2014 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Заказ 6194. Тираж 18 000 экз. Цена 105 руб.

Адрес редакции: 101990, Москва, Миллютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57

Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru
Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, Е-mail: sales@chpd.ru. 8(495)988-63-76, 8(496)726-54-10.

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Словарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Потное место — болотистое место; **потный луг** — мокрый луг. (На стелящемся карьере, забегая далеко в обе стороны, охватывая поиском всю ширину луга, Джим методично стал прочесывать **потный луг**. Здесь на свежей отаве, видимо, пасся накануне скот — все болото было истолчено копытами коров (В. В. Рябов, «Охота по перу»).)

Потяжка — элемент **работы** легавой собаки (*Настороженное приближение собаки по направлению к причуянной дичи, «начиная с момента изменения первоначального хода до стойки...»* (из Правил 81-го года)). **Потяжка** не начинается с момента **прихватки** запаха, а начинается с момента точного определения направления на источник запаха и начала прямолинейного движения на него и продолжается до **стойки**, приостановки или ухода в **поиск** (С. Королев, «Терминология в правилах испытания легавой»).; **пустая потяжка — потяжка**, не заканчивающаяся **стойкой**.

Почка — (разгов., возможно, устар.) черное пятно под горлом у рыбчика. (Самец ростом несколько побольше самки и, кроме бровей, отличается более чистым цветом пестрин, черным подбородком (**почка** — у охотников), окаймленным белою полосою; кроме того, перья верхней части головы у него несколько удлинены и могут немного приподниматься, образуя заметный хохолок (Л. П. Сабанеев, «Рябчик. Охотничья монография»).)

Править — натягивать шкурку, снятую **чулком** или **трубкой**, на специальное примитивное устройство (**правилку**) с целью сохранения ее формы и просушивания (мездрий наружу или внутрь).

Правилка — устройство для просушивания шкурки, снятой **чулком** или **трубкой**, позволяющее сохранить ее правильную форму; виды **правилок**: клинообразные (доска или дощечка, один конец заужен в виде мягкого клина), вильчатые (из двух скрепленных округлых планок, угол соединения которых может регулироваться) и раздвижные (также из двух планок, которые скреплены за верхние концы подвижным соединением, а угол раствора регулируется с помощью жесткой планки-распорки, прикрепленной к концу одной из них и фиксирующейся в нужном месте в зависимости от нужной ширины, к концу другой).

Правило — хвост борзой собаки (**правило** (хвост) тонкое — в палец, сухое, средней длины и в серпе (серпообразное); лучше короткое, чем длинное: длинное правило бывает, большей частью, у собак слабых, рыхлых. **Правило** у всех псовых и крымских собак, включая курляндских псовых и **хортих**, украсено уборной **псовиною — подвесом** (П. Мачеваринов, «Записки псового охотника»).); слово возникло в результате функционального переноса... **длинный хвост нужен борзой** на крутых поворотах, как руль. Недаром он всегда назывался **правилом** (В. И. Казанский, «Охота с борзой»).

Правильная охота — охота, осуществляемая с учетом определенных правил и традиций, протекающая по определенной предсказуемой схеме. (Большинство уверено, что убить лисицу из-под гончих хотя и можно, но это не больше как счастливая случайность, и что **правильной охоты** с гончими существовать не может (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими»).)

Прибыль — 1) молодое животное текущего года рождения (до появления нового потомства) (чаще о волке или зайце); 2) пятый палец на лапе у собак; возможно также: **шпора**.

Продолжение следует

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ISSN 0131-2596. Охота и охотничье хозяйство. 2015. № 121-48

“Индексы: 700873 – на пологодя 72376 – год